

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

МИРОНОВА Юлия Владимировна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель –

доктор юридических наук, профессор

Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов - 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ КАК ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ НОВЕЛЛА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВЛИЯЮЩАЯ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	18
1.1. Понятие и общая характеристика использования систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве России в контексте реализации общеправовых принципов.....	18
1.2. Реализация отдельных межотраслевых принципов процессуальных отраслей права при использовании систем видеоконференц-связи.....	57
1.3. Влияние использования систем видеоконференц-связи на реализацию отраслевых принципов гражданского процессуального права.....	100
ГЛАВА 2. РОЛЬ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ, СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	127
2.1. Проблемы реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон при использовании систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве с участием осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.....	127
2.2. Особенности реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе с использованием систем видеоконференц-связи в отношении лиц с ограниченными возможностями.....	154
2.3. Международно-правовые гарантии реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон при участии иностранных лиц и российских граждан, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации в гражданском процессе России с использованием систем видеоконференц-связи.....	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	200
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	204
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	238

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. 19 апреля 2020 г. исполнилось двадцать лет с момента первого судебного заседания, проведенного с использованием системы видеоконференц-связи (далее: ВКС). За рубежом система ВКС ранее применялась только в специфических ситуациях, таких как общение осужденных с адвокатами и заслушивание свидетельских показаний. Таким образом, можно утверждать, что именно в России использование системы ВКС положило начало реализации фундаментальных основ процессуальных отраслей российского права, расширив сферу ее применения, ограниченную исключительно организационно-вспомогательным характером. За указанное время в нашей стране в ряде федеральных законов было закреплено использование систем ВКС: сначала в уголовном процессе, затем арбитражном, гражданском и в конечном итоге административном судопроизводстве. Кроме того, повсеместному установлению указанной системы на практике способствовало принятие Концепции информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента¹, установившей порядок создания Государственной автоматизированной системы (далее: ГАС) Российской Федерации «Правосудие».

2020 г., ознаменованный пандемией, вызванной распространением коронавирусной инфекции (2019-nCoV), значительными темпами ускорил приближение идеи виртуального судопроизводства, высказанной еще в 1998 г. Полом Каррингтоном, когда постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808 в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) судам было рекомендовано: ограничивать прием граждан, предлагать

¹ Об информатизации судов : постановление Совета судей Рос. Федерации от 11 апр. 2002 г. № 75. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гражданам подавать документы только через электронные интернет-приемные судов или по почте России, а также при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем ВКС¹.

Система ВКС в этих условиях стала знаковым средством, обеспечивающим гражданам Российской Федерации максимально эффективную возможность реализации доступности правосудия во всех сферах судопроизводства. В период с 18 марта по 20 апреля 2020 г. было проведено 8 тыс. судебных заседаний с использованием систем ВКС. Более 286 млн раз граждане воспользовались интернет-ресурсом ГАС «Правосудие». С 21 апреля 2020 г. отдельные категории дел стали рассматриваться Верховным Судом Российской Федерации с использованием системы веб-конференции, обеспечивающей безопасную передачу данных².

Таким образом, к моменту принятия в России мер самоизоляции система ВКС стала связывать по защищенным каналам более 8 тыс. точек по всей стране (суды, а также 862 учреждения ФСИН России – следственные изоляторы, тюрьмы, воспитательные и исправительные колонии, туберкулезные и психиатрических больницы и т. п.)³.

Нужно отметить, что в нашей стране реализация права на участие в судебных заседаниях для различных категорий граждан усложняется еще и с учетом географического положения, которое в целом негативно влияет и на доступность правосудия. Общеизвестно, что Российская Федерация является самой большой страной в мире и имеет 9 часовых зон (до 28 марта 2010 г. их было 11). Вывод, который можно сделать из приведенных данных, очевиден

¹Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции (2019-nCov) : постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации и Президиума Совета судей Рос. Федерации от 18 марта 2020 г. № 808 (документ утратил силу). URL: https://www.vsrp.ru/press_center/news/28815/ (дата обращения: 20.03.2020).

²Работа отечественных судов в условиях пандемии. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/news/28858/ (дата обращения: 15.06. 2020).

³Верховный Суд опробует способ онлайн-участия в процессе через веб-камеры. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8287385> (дата обращения: 01.06.2020).

– возможность непосредственного участия в судебных заседаниях в России сложно достижима, так как дело может разбираться в одном городе, а его участник находиться в другом конце страны.

Таким образом, вышеперечисленные обстоятельства, особый правовой статус некоторых категорий лиц, таких как, например, осужденные, отбывающие наказания в местах лишения свободы, а также значительные изменения в научно-технической сфере и послужили причиной внедрения и эффективного использования систем ВКС в российском судопроизводстве. Это способствует непосредственному участию лиц в процессе судопроизводства по различным категориям дел, а также наиболее эффективной реализации не только принципа доступности судопроизводства, но и равенства всех перед законом и судом, принципов состязательности и равноправия сторон, открытости, процессуальной экономии и ряда других.

В связи с этим актуальными являются переосмысление правового регулирования систем ВКС; проведение системного анализа положений, связанных с процедурой их использования не только на стадии судебного разбирательства, но и других этапах цивилистического процесса; совершенствование механизма реализации принципов как общеправового, так и межотраслевого и локального характера при использовании систем ВКС в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Степень научной разработанности проблемы. Правовые проблемы использования систем ВКС в Российской Федерации стали предметом научного исследования сравнительно недавно.

Отдельным аспектам проблематики виртуального или электронного правосудия посвящены работы: С. В. Васильковой, В. А. Гуреева, С. Э. Несмеяновой, И. В. Решетниковой, А. Х. Хисамова и других ученых.

Общие особенности принципов гражданского процессуального права исследовали такие ученые, как: Д.Б. Абушенко, Л. Н. Бардин, А. Т. Боннер, О. В. Исаенкова, Ю. А. Кондюрина, В. М. Семенов, Т. В. Соловьева, В. М. Шерстюк и др.

Проблемы использования систем ВКС в судебной деятельности были предметом научного интереса следующих ученых: Ф. Н. Багаутдинов, Ю. А. Кондюрина, А. А. Лейба, В. А. Маратканова, В. И. Решетняк, Ю. А. Романова, И. Р. Силантьева, К.А. Шумовой и др.

На диссертационном уровне отдельные аспекты проблематики электронного правосудия, а также отдельных принципов гражданского процессуального права рассматривались К. Л. Брановицким («Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ)»), М. В. Чижовым («Применение информационных и телекоммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества»); особенности реализации принципов права исследовались Е. И. Вдовиной («Принцип гласности в гражданском процессе»), А. Ф. Ефремовым («Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве»), М. В. Колосовым («Принцип непосредственности гражданского процессуального права»).

Вместе с тем комплексного исследования, посвященного анализу реализации принципов гражданского судопроизводства посредством систем ВКС, в настоящее время не имеется. Изложенное свидетельствует о наличии теоретического пробела, который препятствует развитию правоприменительной практики и совершенствованию законодательства в данной сфере.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие между судом и иными участниками процесса, которые связаны с реализацией принципов гражданского судопроизводства при использовании систем ВКС в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Предмет диссертационного исследования составили международные, конституционные, гражданские процессуальные, арбитражные процессуальные, уголовно-процессуальные, административно-

процессуальные нормы, научные концепции и взгляды относительно реализации отдельных принципов гражданского процессуального права при использовании систем ВКС на различных стадиях цивилистического процесса, судебная и иная практика по вопросам использования систем ВКС при реализации принципов гражданского процесса.

Целью диссертационного исследования являются: формирование целостных научных знаний о принципах, реализуемых посредством использования систем ВКС при рассмотрении и разрешении гражданских дел, о механизме их реализации; систематизация основных начал гражданского судопроизводства путем применения систем ВКС, а также разработка научно-практических основ реализации принципов гражданского процессуального права при использовании систем ВКС как одной из форм применения электронных технологий, адаптированных к решению задач гражданского судопроизводства; формулирование авторской позиции о принципе информатизации судопроизводства в качестве межотраслевого принципа электронного правосудия.

Цель предопределила необходимость решения следующих **задач**:

- определить и систематизировать основные руководящие начала, реализуемые посредством использования систем ВКС в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел;
- сформулировать понятие систем ВКС в контексте реализации основных принципов процессуального права;
- дать научную оценку и выявить основные проблемы реализации общеправовых принципов права при использовании систем ВКС;
- выявить корреляцию межотраслевых принципов, реализуемых посредством использования систем ВКС в различных видах судопроизводств;

– выработать пути совершенствования механизма реализации отраслевых принципов гражданского процесса при использовании систем ВКС;

– определить и систематизировать категории субъектов, чье участие в гражданских делах наиболее эффективно реализует механизм применения систем ВКС в гражданском судопроизводстве;

– сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере процессуальной цивилистики в рамках реализации принципов гражданского процессуального права при использовании систем ВКС.

Методология и методы диссертационного исследования. В основе исследования лежит диалектический метод познания. В ходе проведения работы были использованы методы: логический – при изложении исследования и формировании итогов его проведения; формально-юридический метод – при анализе правовых основ применения систем ВКС в гражданском процессе России, исследования их функционирования и проблем использования в свете реализации принципов гражданского процессуального права; сравнительно-правовой – при исследовании зарубежного опыта применения систем ВКС, а также правового регулирования их использования в различных отраслях процессуального права, возможности обмена выявленным опытом; историко-правовой – при изучении исторических основ использования систем ВКС, при определении направлений развития законодательства, устанавливающего основы использования и применения систем ВКС в России. В ходе исследования также использовались метод контент-анализа и интервьюирование.

Теоретической основой диссертационной работы послужили труды, посвященные общим аспектам теории государства и права, гражданского процесса, арбитражного процесса, уголовного и административного судопроизводства в свете реализации принципов права посредством использования систем ВКС, в том числе труды таких авторов,

как: Д.Б. Абушенко, Е. А. Архипова, С.Ф. Афанасьев, Ф.Н. Багаутдинов, А.Т. Боннер, К.Л. Брановицкий, С.В. Василькова, Е.В. Васьковский, А.В. Зайцева, О.В. Исаенкова, Е.Б. Киреева, Р.В. Колпаков, Т.А. Комарова, Ю.А. Кондюрина, А.А. Лейба, В.А. Маратканова, Т.Н. Нешатаева, Г.Л. Осокина, В.А. Пертли, И.В. Решетникова, В.И. Решетняк, Ю.А. Романова, О.А. Рузакова, Т.В. Сахнова, В.М. Семенов, И.Р. Силантьева, М. Де Сальвиа, Т.В. Соловьева, В.В. Терехов, О.В. Урукова, В.Н. Уруков, Г.И. Фатхутдинова, М.А. Фокина, А.А. Хайдаров, А.В. Чекмарева, И.И. Черных, Н.А. Чечина, Р.В. Шакирьянов, В.М. Шерстюк, К.А. Шумова, С.П. Щерба, Л.С. Явич, А.А. Ярков, В.В. Ярков и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составили международные нормативные правовые акты и соглашения, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы (прежде всего Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации), акты Правительства Российской Федерации, иные подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирической основой диссертационной работы послужили материалы правоприменительной практики в сфере осуществления электронного правосудия по гражданским делам, реализации систем ВКС в гражданском процессе, в частности, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (до его упразднения), решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, акты Совета судей Российской Федерации, а также статистические данные и иная информация из интернет-источников о практике внедрения электронного правосудия в России и проблемах в данной сфере.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формировании новых научных знаний о принципах, реализуемых посредством использования систем ВКС при рассмотрении и разрешении

гражданских дел, а также о механизме усовершенствования реализации основных начал гражданского судопроизводства путем применения систем ВКС. Разработаны научно-практические основы реализации принципов гражданского процессуального права при использовании систем ВКС как одной из форм применения электронных технологий, адаптированных к решению задач гражданского судопроизводства.

В частности, систематизированы принципы, реализуемые посредством применения систем ВКС. Разработана классификация лиц, для которых система ВКС обнаруживает наиболее широкую сферу использования и наиболее эффективно раскрывает принцип доступности правосудия. Дана характеристика принципа информатизации судопроизводства, дистанционности и информационной открытости судопроизводства как элементов принципа информатизации, а также выявлена категория, определяющая наличие технической возможности суда проведения судебного заседания посредством использования систем ВКС.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в положениях и выводах, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Система ВКС в судебной деятельности – это предусмотренный нормами процессуальных отраслей права комплекс аппаратных и программных средств, передающих по гарантированным каналам связи информационные сообщения между субъектами процессуальной деятельности в режиме реального времени и являющихся непосредственным гарантом механизма реализации основополагающих принципов права, обеспечивающих его максимально эффективное применение в процессе становления системы электронного правосудия.

2. В структуре механизма реализации принципов гражданского процессуального права посредством применения систем ВКС следует выделить: нормативную составляющую (систему принципов права, совокупность действующих правовых норм, регулирующих использование

систем ВКС в гражданском процессе и пр.), институциональную составляющую (совокупность государственных органов и должностных лиц, которым государством делегируются полномочия на осуществление организации ВКС при производстве отдельных процессуальных действий, а также отдельных категорий лиц, участие которых в гражданском процессе при использовании систем ВКС является способом наиболее эффективной реализации принципов гражданского процессуального права), а также процессуальную составляющую (правоприменительные правоотношения и акты применения права посредством использования систем ВКС).

3. В результате классификации принципов установлено, что в группе общеправовых принципов наиболее эффективно реализуются посредством применения систем ВКС принципы социальной справедливости, законности, равенства перед законом и судом, демократизма; в группе межотраслевых принципов – принципы доступности правосудия, равноправия и состязательности сторон, процессуальной экономии, гласности и открытости судебного разбирательства, разумности, непосредственности, транспарентности и информатизации судопроизводства; в группе отраслевых принципов – принципов диспозитивности, сочетания устности и письменности.

4. Под принципом информатизации судопроизводства следует понимать совокупность взаимосвязанных элементов, выраженных в дистанционности судопроизводства и информационной открытости правосудия, позволяющих осуществлять электронное судопроизводство с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и автоматизированных баз данных.

5. Дистанционность судопроизводства представляет собой элемент принципа информатизации, заключающийся в использовании в судебной деятельности специальных механизмов, позволяющих организовать бесконтактное взаимодействие суда с иными субъектами, находящимися в

удаленном от суда доступе, с последующим документальным закреплением указанной процедуры.

Под элементом информационной открытости следует понимать возможность участников процесса получать необходимую информацию о процессуальных действиях суда, иных лиц, участвовать в электронном документообороте суда, а также в судебных заседаниях посредством использования систем ВКС.

6. Техническая возможность суда в проведении ВКС – наличие в суде системы ВКС, применяемой для трансляции судебного заседания при условии такого качества изображения и звука, которые позволяли бы непосредственное непрерывное восприятие судом полученной информации, а также занесение ее в протокол судебного заседания в режиме реального времени.

7. При проведении судебного заседания представляется необходимым наделить лиц, участвующих в деле, правом обжалования определения суда об отказе в проведении судебного заседания посредством использования систем ВКС, о проведении судебного заседания посредством использования систем ВКС, а также об отсутствии возможности лиц, содействующих осуществлению правосудия, отказываться или подавать жалобы на участие в гражданском судопроизводстве посредством использования систем ВКС.

8. Обосновывается необходимость дозволения лицам с ограниченными возможностями здоровья, иностранным лицам, российским гражданам, находящимся за пределами Российской Федерации, а также иным лицам, по объективным причинам не имеющим возможности принимать участие в видеоконференции непосредственно в зале суда, давать объяснения и показания в месте своего непосредственного пребывания посредством веб-конференции.

Предложения по совершенствованию законодательства.

В развитие положений, выносимых на защиту, соискателем предложены изменения в действующее законодательство, которые позволят

усовершенствовать механизм реализации принципов гражданского процессуального права при использовании систем ВКС. В частности, вносятся следующие предложения по изменению Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

1. Дополнить ст. 16 ч. 4 в следующей редакции:

«4. При наличии оснований, предусмотренных частью первой настоящей статьи, подлежат отводу судьи, выполняющие поручение об организации судебного заседания посредством видеоконференц-связи. При этом заявление об отводе подается в суд, рассматривающий дело по существу.».

2. Дополнить ст. 64 абзацем вторым следующего содержания:

«При наличии у суда технической возможности, а также ходатайства лица, участвующего в деле, обеспечение доказательства в форме опроса участвующих в деле лиц может осуществляться посредством системы видеоконференц-связи по правилам статьи 155.1 настоящего Кодекса.».

3. Дополнить ст. 155.1 ч. 5 в следующей редакции:

«5. В случае, если одним из участвующих по делу лиц выступает осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, обязать суд, рассматривающий дело, через администрацию этих учреждений разъяснить осужденному право на его непосредственное участие в деле путем использования систем видеоконференц-связи.

В случае, если для обеспечения участия в деле лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, лиц, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также лиц, находящихся на лечении в медицинских организациях стационарного типа и не имеющих возможности по состоянию здоровья явиться в суд для дачи объяснений и показаний, необходимо проведение судебного заседания посредством систем веб-конференции».

4. Дополнить ст. 174 ч. 3 в следующей редакции:

«3. В случае, если лицом, участвующим в деле, является несовершеннолетний, при наличии технической возможности у суда и ходатайства несовершеннолетнего либо его законного представителя, допускается дача им объяснений с использованием систем видеоконференц-связи по правилам статьи 155.1 настоящего Кодекса.».

5. Дополнить ст. 179 ч. 4 в следующей редакции:

«4. При наличии технической возможности у суда и ходатайства лиц, участвующих в деле, допрос несовершеннолетнего свидетеля может быть осуществлен с использованием систем видеоконференц-связи по правилам статьи 155.1 настоящего Кодекса.».

6. Дополнить ст. 269 ч. 3 в следующей редакции:

«3. При наличии ходатайства заинтересованного лица, а также технической возможности суда, дела об усыновлении (удочерении) могут быть рассмотрены с использованием систем видеоконференц-связи по правилам статьи 155.1 настоящего Кодекса.».

7. Дополнить ст. 273 абзацем вторым следующего содержания:

«При наличии ходатайства представителя органа опеки и попечительства с целью защиты прав несовершеннолетнего, а также технической возможности суда, участие несовершеннолетнего в возрасте от 10 лет допускается с использованием систем видеоконференц-связи по правилам, установленным статьи 155.1 настоящего Кодекса.».

8. Дополнить ч. 1 ст. 284 абзацем третьим следующего содержания:

«При наличии технической возможности суда и медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, рассмотрение дела о признании гражданина недееспособным, в случае, если личное участие такого гражданина создает опасность для его жизни и здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, возможно с применением систем видеоконференц-связи по правилам статьи 155.1 настоящего Кодекса.».

9. Дополнить ст. 333 ч. 3 в следующей редакции:

«3. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения частной жалобы. При наличии технической возможности, а также ходатайства лица, участвующего в деле, рассмотрение частной жалобы может быть осуществлено посредством использования видеоконференц-связи по правилам статьи 155.1 настоящего Кодекса.».

10. Дополнить ст. 379.1 ч. 4 в следующей редакции:

«4. При наличии ходатайства заинтересованного лица, а также технической возможности суда вопрос о возвращении кассационной жалобы может быть решен путем применения систем видеоконференц-связи по правилам статьи 155.1 настоящего Кодекса.».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что внесенные соискателем теоретические и практические предложения по совершенствованию механизма реализации принципов гражданского процессуального права посредством использования систем ВКС существенно дополняют и развивают научные знания об информационных технологиях в цивилистическом процессе, способствуют модернизации гражданского судопроизводства и гражданского процессуального права Российской Федерации в целом.

Полученные в ходе работы над диссертацией научные выводы могут быть использованы при совершенствовании теоретических и методологических основ осуществления правосудия в цивилистическом процессе.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования: полученных выводов и результатов в образовательной деятельности при обучении по курсам гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права, альтернативных способов разрешения споров, а также предложений по совершенствованию правовых основ применения систем ВКС в правоприменительной практике при отправлении правосудия по гражданским делам.

Степень достоверности результатов исследования определяется тем, что сформулированные автором научные положения, выводы и рекомендации обоснованы применением современных и отвечающих поставленной цели методов познания, включая метод контент-анализа и интервьюирование. Автором был проанализирован достаточный объем нормативных источников, научной литературы, примеров и обобщений судебной практики, статистических данных и иной информации из официальных источников.

Текст диссертации имеет высокую степень оригинальности — более 80 процентов (результат был получен при помощи программно-аппаратного комплекса для проверки текстовых документов на наличие заимствований — Антиплагиат, с учетом наличия ранее опубликованных диссертантом работ).

Апробация результатов исследования.

Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения диссертации апробированы по следующим направлениям:

- обсуждались на заседаниях кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии;
- докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Правовое обеспечение деятельности органов и учреждений УИС как субъектов частноправовых отношений» (г. Владимир, 31 мая 2016 г.); «Актуальные проблемы публичного права» (г. Владимир, 16 декабря 2016 г.); «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» (Пермь, 4–6 апреля 2017 г.); «Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы» (г. Воронеж, 23–24 мая 2018 г.); «Право и наука в современном мире» (г. Пермь, 1 марта 2019 г.); «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» (г. Пермь, 2–4 апреля 2019 г.); «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС»

(г. Воронеж, 23 мая 2019 г.); «Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт» (г. Самара, 31 мая 2019 г.); «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 13–14 сентября 2019 г.); «Право и наука в современном мире» (г. Пермь, 12 марта 2020 г.);

– изложены в 16 научных статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ КАК ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ НОВЕЛЛА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВЛИЯЮЩАЯ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

1.1. Понятие и общая характеристика использования систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве России в контексте реализации общеправовых принципов

Любое явление правовой действительности, прежде чем быть закрепленным в законе, должно быть предметом теоретико-правового исследования. При этом, апробирование на предмет возможности его включения в процесс регулирования правоотношений в теории гражданского процесса происходит с помощью такой категории как принципы, которая является в праве и любой его отрасли «отправными идеями его бытия», «несущими конструкциями» механизма правового регулирования, образуют «становой хребет» права как целостного понятия, составляют своего рода «каркас» или «фундамент», на котором вырастает «здание» права в целом и каждой его отрасли в отдельности¹.

Подчеркивая особую значимость принципов для гражданского судопроизводства О.В. Исаенкова справедливо отмечает, что первоочередное внимание при реформировании гражданского процессуального законодательства должно уделяться принципам, поскольку они определяют содержание деятельности суда и участников гражданских процессуальных правоотношений. Именно с помощью принципов достигается цель гражданского судопроизводства².

¹Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. - М., 1978. С. 11.

²Исаенкова О.В. О проектной модели принципов гражданского процессуального права // Перспективы развития гражданского процессуального права: Материалы международной научно-практической конференции (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Саратовская гос. юрид. акад., 2017. С. 156.

При этом свою особую значимость реализация принципов гражданского процессуального права приобретает в свете его основного назначения, главной категорией в котором выступает динамичность, которая характеризуется как операционная гибкость гражданского процесса, рационально-разумные сроки и быстрота предварительной оценки, принятия к рассмотрению и рассмотрение дел¹.

Неслучайно под принципом в науке гражданского процессуального права понимают «закрепленную в гражданском процессуальном праве главную, основополагающую, руководящую идею (положение, начало), нормативно-руководящее начало»².

В ходе научного исследования принципов гражданского процессуального права в первую очередь возникает вопрос иерархии принципов в процессе осуществления правового регулирования, первичности явлений, либо их руководящих основ, вопрос о том, что движет механизмом правового регулирования – возникновение новых явлений общественной жизни или необходимость реализации его принципов.

¹ Киреева Е.Б. Динамичность гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 81.

² Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2014. С. 61; Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М.: ВЮЗИ, 1987. С. 13; Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1982. С. 7, 28; Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. С. 83; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 107; Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. - №5. 2017. С. 39; Абушенко Д. Б. Принцип отменности в цивилистическом процессе: некоторые размышления теоретической конструкции // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 9–10 октября 2020 г.) / Сост. и ред. З.Ш. Матчанова. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 97-103.

По мнению многих авторов, именно принципы начинают оказывать регулирующее воздействие на общественные отношения в определенной сфере, а не право рождает принципы в процессе своей эволюции¹.

Отсюда следует, что система принципов предопределяет необходимость возникновения новых явлений в правовой реальности, которые, гармонично вписываясь в структуру правового регулирования, базируются на принципах, как руководящих основах, позволяя им находить более эффективные способы для реализации в отдельной отрасли.

В этой связи, справедливы, на наш взгляд, выводы Т.А. Комаровой о том, что фильтрация законодательных новелл сквозь призму принципов гражданского процессуального права является обязательным условием сохранения действующих гарантий качественного, то есть правильного, своевременного и справедливого правосудия. Использование принципов в качестве своеобразного «фильтра» должно препятствовать ошибкам в законопроектной деятельности, служить критерием оценки, как отдельных положений законопроектов, так и их назначения в целом².

Именно в таком соотношении находится и современное техническое средство – система видеоконференц-связи к ряду принципов не только отрасли гражданского процессуального права, но и межотраслевым и общеправовым основам российского права.

Однако, как справедливо подчеркивает Р.В. Шакирьянов, опираясь на позицию Т.В. Сахновой, принципы никогда не могут быть реализованы вполне в действующем праве, они должны давать определенную свободу

¹ Гражданское процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.Ф. Афанасьев [и др.] под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 59; О соотношении материальных и процессуальных основ см. также Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе : Монография. – Тверь : Издатель Кондратьев А.Н., 2013. – 319 с.

² Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2019. С. 3.

дальнейшему развитию права, быть устремленными в будущее¹. Кроме того, сформировавшиеся в теории права принципы под влиянием времени, научно-технического прогресса, приобретают новые и более эффективные способы реализации, в том числе и технические, требующие подробной регламентации, как в отдельных отраслях права, так и в системе законодательства².

Таким образом, вышесказанное обусловило необходимость теоретического осмысления использования систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве в свете реализации комплекса принципов права как общеправового, так и отраслевого значения.

Следует отметить, что система ВКС является первой вехой в череде научно-технических разработок, достаточно эффективно используемых в процессе рассмотрения судебных дел. В нашей стране процедура процессуального закрепления использования ВКС берет свое начало с 2002 года, момента утверждения Концепции информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента³, установившей порядок создания Государственной автоматизированной системы (ГАС) Российской Федерации «Правосудие». Следующим шагом в данной сфере было принятие ряда нормативных правовых актов, развивающих концепцию информатизации судебной системы⁴. Именно они впервые конкретизировали,

¹Шакирьянов Р.В. The action of a principle of procedural economy in civil cases proceeding // Вестник гражданского процесса. №4. 2012. С. 48; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 85.

² Чижов, М.В. Применение информационных и телекоммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 22 с.

³ Постановление Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. №75 «Об информатизации судов» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Совета судей РФ от 30.11.2006 № 170 «О реализации мероприятий федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы по информатизации судов общей юрисдикции и задачам в свете федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2011 годы; Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406. Данное Постановление утвердило Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы // «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы».

что информационно-коммуникационные технологии в судах общей юрисдикции опосредуют реализацию принципов открытости, доступности и прозрачности правосудия путем использования информационных технологий, в том числе и ВКС. Примечательно, что с принятием Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»¹ продолжило политику внедрения систем ВКС в сферу судопроизводства.

Согласно данным, предоставленным пресс-службой Верховного Суда Российской Федерации, с 2018 года к системе видеоконференц-связи стали подключаться мировые участки судей, однако для полномасштабного применения требуется оснастить ею 75% из 15 тыс. залов судебных заседаний всех 2,4 тыс. федеральных судов (пока ею оснащены лишь 46% от необходимого числа). Так, на сегодня действующая в судах видеоконференц-связь позволяет обеспечить одновременно от 3 до 250 подключений к единому мероприятию. Однако в 74% судов районного звена системой оборудован только один зал для рассмотрения уголовных дел, поэтому чаще всего видеоконференц-связь используется для рассмотрения дел с участием находящихся под стражей, а также при рассмотрении дел кассационными и апелляционными судами общей юрисдикции, расположенными во многих километрах от суда первой инстанции².

В связи с этим, как отмечает пресс-служба Верховного Суда РФ, пока суды часто вынуждены отклонять ходатайства о дистанционном участии сторон в рассмотрении гражданских, административных и арбитражных дел. В 2019 году, согласно судебной статистике, суды применяли видеоконференц-связь при рассмотрении 195 тыс. дел и материалов, или в 0,5% от их общего числа (в 2018 году - 128 тыс., в 2015 году - 43 тыс. дел), из

¹Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы».

² Верховный суд опробует способ онлайн-участия в процессе через веб-камеры // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8287385> (дата обращения : 01.06.2020).

них 50 тыс. раз при рассмотрении гражданских и административных дел, 46 тыс. раз - при рассмотрении дел об административных правонарушениях, 99 тыс. раз - по уголовным делам¹.

Однако, как отметил А. Пелевин, несмотря на стабильно функционирующий механизм электронного правосудия в период введения карантинных мер в России, «с форматом судебных процессов по видеоконференц-связи проблемы возникли объективно ... в области законодательства. Согласно действующим нормам АПК, ГПК и КоАП, сторонам нужно приходить в суд, чтобы воспользоваться этой системой, то есть соединение идет по принципу «суд с судом». Это позволяет удостоверить личности участников, проверить документы и т. д. Очевидно, что в условиях «самоизоляции» это, по сути, означает «невозможность проведения заседания в режиме ВКС». Но этот подход можно и нужно менять...»².

Анализируя процедуру применения систем видеоконференц-связи в отдельных видах судебных процедур, учеными-процессуалистами, а также юристами-практиками были высказаны различные точки зрения, в том числе и о ее недостатках³.

Так, например, А.А. Хайдаров предположил, что использование систем ВКС является своего рода ограничением принципа непосредственности судебного разбирательства и конституционного права на

¹ Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации // URL: <https://www.vsr.ru/files/28862/> (дата обращения : 07.06.2020).

² «Ни в одной другой судебной системе мира нет более совершенных информационных систем, чем в российской правосудии». Интервью CEO Pravo.Tech Алексея Пелевина // URL: https://pravo.ru/story/220333/?desc_tv_1= (дата обращения : 20.04.2020).

³ См., например: Гуреев В.А., Слабоспицкий А.С. Отдельные вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность судов в контексте зарубежного опыта // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. - №10. – С. 72-75; Шумова К.А., Лазарева К.А. Цифровизация гражданского судопроизводства: зарубежный опыт и перспективы развития в России // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. - №3 (56). – С. 142-146.

непосредственное участие в судебном разбирательстве¹. Эта точка зрения корреспондируется с позицией о сильном искажении коммуникации участников процесса с судом и в среде практических работников. Так, по мнению И. Соколова, для сложных споров с большим объемом доказательств использование видеоконференции может быть неоправданным и даже рискованным. Видеосвязь сильно искажает коммуникацию со свидетелями, а значит, важные фрагменты их показаний могут быть потеряны либо неверно интерпретированы. Поэтому попытка сэкономить за счет использования современных технологий связи может привести к печальным результатам². Приведенная позиция для нас является весьма неоднозначной. К сожалению, автор не счел возможным аргументировать ее более подробно, поэтому представляется не совсем понятным, почему он считает, что экран монитора в режиме реального времени ограничивает лицо, находящееся по «ту сторону» в праве непосредственного участия в процессуальной деятельности. Как представляется, основная цель применения ВКС состоит в том, чтобы дать возможность стороне заслушать показания иных лиц, задать им интересующие его вопросы, ответить на вопросы, направленные в его адрес, присутствовать при исследовании иных доказательств, то есть реализовать право на доступ к правосудию. Все указанные действия, по нашему мнению, не сопряжены с необходимостью непосредственного контакта сторон в процессе, что доказывает несостоятельность рассматриваемой точки зрения.

В рамках высказанной позиции мы солидарны с В.В. Ярковым, который считает, что ВКС не подразумевает познания фактов через производные доказательства³. В данном случае, представленная дискуссия являет собой подобие спора двадцатилетней давности о том, каким способом

¹Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи // Российский следователь. №19. 2014. С. 23.

² Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают // URL:<https://pravo.ru/story/201570>. (дата обращения : 20.03.2020).

³ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации. (постатейный, научно-практический) // под ред. В.В. Яркова - «Статут», 2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лучше фиксировать полученную информацию: рукописным или электронным. На наш взгляд, ВКС является лишь средством, обеспечивающим более эффективную и экономичную передачу информации, которое в перспективе развития системы электронного правосудия может иметь и будет иметь достаточно обширный опыт применения в будущем.

Соглашаясь с мнением А. Пелевина, отметим, что расширение возможности толкования вопроса о месте организации сеанса ВКС опосредует наиболее эффективные условия ее применения. Это способствует, в первую очередь, тому, что у суда, рассматривающего дело по существу, отпадает необходимость соотносить график рассмотрения судебных дел с судом другого государства.

Кроме указанного, использование системы ВКС в гражданском судопроизводстве наиболее эффективно обеспечивает доступ к правосудию отдельных групп граждан, таких как:

- лица с ограниченными физическими возможностями;
- нетрудоспособные;
- несовершеннолетние;
- лица, признаваемые недееспособными и находящиеся в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях;
- иностранные лица, а также граждане Российской Федерации, проживающие на территории иностранных государств;
- осужденные к лишению свободы.

Именно указанные выше обстоятельства и определяют необходимость разработки правового механизма реализации принципов гражданского процессуального права посредством использования систем видеоконференц-связи.

Так, под реализацией принципов гражданского процессуального права необходимо понимать осуществление содержащихся в гражданском процессуальном законодательстве предписаний в процессе нормотворческой

и правоприменительной деятельности, а также в поведении субъектов гражданского процессуального права. При этом, реализацию принципов можно рассматривать одновременно и как длящийся процесс, и как результат правового регулирования.

Таким образом, повышению эффективности нормотворческой деятельности в сфере применения систем видеоконференц-связи будет способствовать руководство требованиями принципов гражданского процессуального права, при условии их учета в процессе формирования законодательства и реализации в нормах гражданского процессуального законодательства.

Реализация принципов права как достаточно сложное явление, её органическая взаимосвязь с иными явлениями, процессами, видами деятельности, достижение стоящих перед ней целей, предполагает её рассмотрение с точки зрения системного подхода, составляющих её элементов, взаимосвязей между ними, которые в целом будут представлять не что иное, как механизм.

Именно с этой позиции, на наш взгляд, и следует рассматривать процедуру реализации принципов гражданского процессуального права посредством использования систем ВКС.

Согласно определению словаря русского языка, механизм – это система, устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности¹, в переводе с иностранного (нем.mechanismus, фр.mécanisme) совокупность состояний и процессов, из которых складывается то или иное явление². Синонимами слова «механизм» выступают слова «устройство», «приспособление», «организация» и др.³ Данный термин был заимствован гуманитарными науками из технических для обозначения системы

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Изд. 12-е, стереотип. Под ред. д-ра филолог.наук. проф. Н.Ю. Шведовой. М., «Русский язык», 1978. С. 321.

² Современный толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 347.

³ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М., 2001. С. 206, 294, 529.

инструментов и средств, которые используются в определенных сферах деятельности людей¹.

Таким образом, под механизмом реализации принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи следует понимать совокупность элементов и их взаимосвязей, определяющих порядок реализации принципов гражданского процессуального права в процессе использования систем видеоконференц-связи.

Механизм реализации принципов гражданского процессуального права посредством использования систем ВКС охватывает:

во-первых, закрепление принципов гражданского процессуального права при использовании ВКС в законодательстве;

во-вторых, их реализацию в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Можно утверждать, что только тогда, когда указанный механизм начнет эффективно функционировать, из декларативных и в достаточной мере абстрактных идей принципы гражданского права превратятся в реалии, требующие неукоснительного соблюдения. Эффективное действие данного механизма обеспечит осуществление функций принципов гражданского процессуального права и достижение целей гражданского процессуального регулирования, в нашем случае затрагивающего применение систем видеоконференц-связи.

В.А. Сапун предлагает понимать под механизмом реализации права «систему правовых средств, которые в своем функционировании приводят к практическому осуществлению объективного и субъективного права, достижению конечных социально-экономических результатов при решении конкретных социальных задач»².

¹Келле В.Ж. Социальные аспекты стратегии ускорения // Вопросы философии. 1986. № 11. С. 40.

²Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 82.

А.В. Малько, К.В. Шундикова правовыми средствами называют «совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей»¹.

М.Н. Шрамкова, проводя исследование процессуально-правовых средств, предлагает следующее их понимание: «целостная система объективированных в процессуально-правовых актах (нормативных, правореализационных и правоприменительных) инструментов и механизмов, позволяющих гарантированно достигать цели и задачи процессуально-правового регулирования, реализовывать права и законные интересы участников процессуально-правовых отношений»².

Проводя исследование механизма правоприменения, к которому относится и механизм реализации принципов права, А.С. Катеков, не давая его определение, включает в него три составляющих: нормативную, институциональную и процессуальную или функциональную³.

Нормативная составляющая, по мнению автора, это совокупность действующих правовых норм, определяющих права и обязанности субъектов, юридические факты, при наличии которых уполномоченные органы и должностные лица будут иметь возможность реализовать предоставленную им компетенцию.

Институциональная составляющая механизма правового регулирования представляется как совокупность государственных и негосударственных органов и их должностных лиц, которым государством

¹Малько А.В., Шундикова К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С.67.

²Шрамкова М.Н. Цели, средства и результаты процессуально-правового регулирования: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2011. С.82.

³Катеков А.С. Механизм применения права и правовая система России (теоретико-методологический анализ) :дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002. С.12.

делегированы полномочия на осуществление правоприменительной деятельности по рассмотрению и разрешению различных категорий дел.

Процессуальная составляющая характеризует динамику механизма применения права и состоит из правоприменительного правоотношения, стадий и циклов правоприменения, актов применения права.

Таким образом, анализируя указанные точки зрения, мы приходим к выводу, что в структуре механизма реализации принципов гражданского процессуального права посредством применения систем видеоконференц-связи можно выделить следующие составляющие:

А) Нормативную, то есть систему принципов права, совокупность действующих правовых норм, регулирующих использование систем видеоконференц-связи в гражданском процессе, а также юридические факты, способствующие реализации принципов гражданского процессуального права посредством ВКС;

Б) Институциональную, как совокупность государственных органов и должностных лиц, которым государством делегируются полномочия на осуществление организации ВКС при производстве отдельных процессуальных действий, а также отдельных категорий лиц, участие которых в гражданском процессе при использовании ВКС является способом наиболее эффективной реализации принципов гражданского процессуального права;

В) Процессуальную, характеризующую динамику механизма реализации принципов права и состоящую из правоприменительных правоотношений и актов применения права, посредством использования систем видеоконференц-связи.

Обращаясь к системе принципов права, как элементу нормативной составляющей механизма реализации принципов гражданского процессуального права посредством применения систем видеоконференц-

связи, отметим, что на сегодняшний день в теории права сложилось значительное количество взглядов на их классификацию¹.

Однако, наиболее актуальной для нас представляется разделение принципов на группы в зависимости от того, распространяются ли они на всю систему права, на несколько отраслей или же на отдельную отрасль права.

В соответствии с данным критерием, такие принципы именуются общими или **общеправовыми** принципами права, **межотраслевыми**, охватывающими две или более отраслей права, а также **отраслевыми**, распространяющимися на отдельные отрасли.

Именно в рамках данной классификации представляется интересным проведение анализа реализации указанных принципов посредством использования систем видеоконференц-связи как средства научно-технического прогресса, позволяющего им интегрировать в современную действительность, соответствовать его инновационным реалиям.

Так, если указывать на принципы, реализуемые в современной гражданской процессуальной действительности путем использования систем видеоконференц-связи, то к **общеправовым** следует отнести: принцип законности, социальной справедливости, принцип равенства всех перед законом и судом, демократизма.

Учитывая, что системы ВКС используются не только в гражданском, но и в уголовном, арбитражном и административном судопроизводстве, их реализация затрагивает и общие для указанных отраслей принципы (межотраслевые): равноправия и состязательности сторон, доступности правосудия, процессуальной экономии, гласности судебного заседания, непосредственности, справедливого и всестороннего рассмотрения дела, принцип информатизации судопроизводства.

¹ Теория государства и права. Учебник. Издание 3-е, расширенное и дополненное. Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 2001. С. 433.

Что касается непосредственно реализации отраслевых принципов гражданского процессуального права через призму использования системы видеоконференц-связи, к ним можно отнести принцип сочетания устности и письменности, диспозитивности рассмотрения гражданских дел.

Обращаясь к категории принципов общеправового характера, следует обратить первоочередное внимание на принцип законности, под которым понимается строгое и неуклонное следование государственных органов и должностных лиц закону в процессе правоприменительной деятельности, и основанных на них подзаконных актов всеми субъектами права¹. Сложно не согласиться с А.Ф. Ефремовым, который определяет принцип законности как основной общеправовой принцип российского права². При этом, ученый считает, что принцип законности соотносится только в рамках общеправового значения, и его нельзя относить к отраслевым или межотраслевым принципам³.

Мы позволим себе частично согласиться с представленной точкой зрения, так как, на наш взгляд, сущность общеправовых принципов права как раз и состоит в том, что их реализация охватывает собой всю национальную систему права, глубоко проникая и в ее отдельные отрасли. Именно поэтому в этой части мы согласны с А.Ф. Ефремовым, что данный принцип носит исключительно общеправовой характер, что само по себе не исключает его разнообразных проявлений в отдельных отраслях права.

Что касается непосредственно гражданского процессуального права, то здесь принцип законности определяют как закрепленное гражданским процессуальным законодательством руководящее положение, в силу которого суд наделяется обязанностью правильно применять нормы

¹Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: Учебник. Прометей. 2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 34.

³Ефремов А.Ф. Там же. С. 35.

регулятивного права и совершать процессуальные действия, руководствуясь гражданским процессуальным законодательством¹.

Как отмечает пресс-служба Верховного суда Российской Федерации, «на данный момент законодательно предусмотрено право участников судебных процессов обращаться в суды с заявлением о своем участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи», то есть по гарантированным каналам связи, которые есть в судах и других госорганах (прежде всего в учреждениях ФСИН). В связи с этим Верховный суд с 2019 года изучает возможность применения во время заседаний в судах, помимо видеоконференц-связи, также веб-видеоконференцсвязь, которая позволит участникам судебных заседаний подключаться напрямую через интернет из своего офиса или дома.

Как отметили в Верховном суде, «возможность участия в судебном заседании с использованием веб-видеоконференцсвязи из офисных или жилых помещений будет обеспечена внедрением в судебную деятельность технологии биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу»². Это потребует проведения ряда технических мероприятий в судах. Например, для того, чтобы участвовать в судебном заседании посредством веб-конференц-связи, субъекту процесса следует обратиться в суд с ходатайством, а также на портале Государственных услуг пройти обязательную процедуру аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу, после чего суд будет принимать решение о возможности участия ходатайствующего лица из удобного для него места нахождения посредством веб-конференцсвязи. В случае удовлетворения судом такого заявления участнику судебного заседания направляется в личный кабинет и на электронную почту гиперссылка на подключение к виртуальному залу судебного заседания Верховного суда.

¹Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2002. С. 31.

²Верховный суд опробует способ онлайн-участия в процессе через веб-камеры // <https://tass.ru/obschestvo/8287385> (дата обращения : 15.06.2020).

Таким образом, в целях обеспечения возможности участия заинтересованных в деле лиц в условиях пандемии, Верховный Суд Российской Федерации начал выборочное рассмотрение дел безотлагательного характера с использованием технологии веб-конференции. Так, 21 апреля 2020 года Верховным Судом Российской Федерации проведено 6 рассмотрений дел на 9 человек посредством веб-конференции. Как отмечает пресс-служба Верховного суда Российской Федерации, все они прошли успешно.

Значимость веб-видеоконференцсвязи, отметили в суде, не ограничивается снижением рисков здоровью в период пандемии, а имеет более широкий спектр применения, что позволит полноценно участвовать в судебных процессах лицам с ограниченными возможностями, повысит уровень реализации права на судебную защиту таких лиц¹.

Верховный суд первым получил возможность организовать веб-участие благодаря отечественному производителю многоточечной видео-конференц-связи «Винтео». Для масштабного применения веб-технологии в других судах «необходимо провести интеграционные и коммуникационные мероприятия, согласование всех процессуальных процедур»², поскольку это предусматривает применение негарантированных каналов связи с судом, отметили в Верховном суде. Однако, на наш взгляд, проблема применения веб-конференц-связи не ограничивается только лишь проблемой совершения организационных мероприятий.

Анализируя первый опыт применения веб-конференц-связи в судебных заседаниях, возникает и ряд вопросов с точки зрения, как доктрины гражданского процессуального права, так и ее правового закрепления в гражданском процессуальном законодательстве.

¹Верховный суд опробует способ онлайн-участия в процессе через веб-камеры // URL:<https://tass.ru/obschestvo/8287385> (дата обращения : 15.06.2020).

²Верховный суд опробует способ онлайн-участия в процессе через веб-камеры // Там же. (дата обращения : 15.06.2020).

В соответствии с п. 1.5 Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции, утвержденного Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401, видеоконференц-связь - это способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

В п. 12 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100, под системой видеоконференц-связи понимается комплекс программно-аппаратных средств арбитражных судов, позволяющих производить обмен информацией между арбитражными судами посредством передачи аудио- и видеосигналов в режиме реального времени.

Согласно определению В. И. Решетняка, с технической точки зрения ВКС представляет собой телекоммуникационную технологию интерактивного участия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними происходит обмен аудио- и видеоинформацией в режиме реального времени¹. Заимствует данное понятие и Ю.А. Кондюрина².

Вместе с тем, к сожалению, на сегодняшний день в научной литературе не сложилось единой концепции по поводу понятия ВКС в процессуальной деятельности. Возможно, именно поэтому значение системы ВКС со стороны ученых-процессуалистов необоснованно заужено до рамок технического средства. На наш взгляд, с учетом корреляции принципов права, вступающих в непосредственное взаимодействие с системой ВКС, данной

¹Решетняк В.И. Применение видеоконференцсвязи в арбитражном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 154; Беспалов Ю.Ф. Настольная книга мирового судьи. Рассмотрение и разрешение мировыми судьями гражданских дел // URL: <https://dlib.rsl.ru/01008088490> (дата обращения : 15.06.2020).

²Кондюрина, Ю.А. Правовая природа института применения систем видеоконференцсвязи / Ю.А. Кондюрина// Вестник арбитражной практики. 2013. №5. С. 55.

телекоммуникационной технологии следует дать более доктринальное понятие, охватывающее всю общественную и правовую значимость рассматриваемого нами явления.

Так, систему видеоконференц-связи в судебной деятельности можно определить как предусмотренный нормами процессуальных отраслей права комплекс аппаратных и программных средств, передающих по гарантированным каналам связи информационные сообщения между субъектами процессуальной деятельности в режиме реального времени и являющихся непосредственным гарантом механизма реализации основополагающих принципов права, обеспечивающее его максимально эффективное применение в процессе становления системы электронного правосудия.

Что касается веб-конференции, то таковая представляет собой технологию и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет, что само по себе не относится к гарантированным каналам связи. Именно поэтому с организационной точки зрения, ее применение предопределяется рядом мероприятий, таких, например, как прохождение ходатайствующим лицом специальной процедуры аутентификации личности через портал «Госуслуги».

Как уже отмечено, использование систем ВКС было установлено в российском гражданском процессе принятием Федерального закона № 66-ФЗ¹, дополнившего ГПК РФ ст. 155.1, регулирующей участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, кроме того в части использования ВКС внесены изменения в ст. 55 (Доказательства), 152 (Предварительное судебное заседание), ст. 169 (Отложение разбирательства дела), ст. 177 (Порядок допроса свидетеля), ст. 187 (Исследование заключения эксперта. Назначение дополнительной или повторной

¹ Федеральный Закон от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета - № 94. - 30.04.2013.

экспертизы), ст. 188 (Консультация специалиста), ст. 327 (Порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции), ст. 391.10 (Порядок и срок рассмотрения надзорных жалобы, представления с делом в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации), ст. 396 (Рассмотрение заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам).

В последующие годы ГПК РФ также был скорректирован изменениями, затрагивающими ВКС, в ст. 229 (Содержание протокола)¹, а также с принятием Федерального закона от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² изменения также были внесены в ст. 230 (Составление протокола), ст. 279.5 (Порядок рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции), ст. 290.12 (Порядок рассмотрения кассационных жалобы, представления судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации).

Так, среди перечисленных нами норм особый интерес вызывает абзац 3 ст. 55 ГПК РФ, где указано, что объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном ст. 155.1 ГПК РФ. Это положение корреспондирует с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, где указано, что не допускается использование доказательств, полученных с нарушением Федерального закона.

Отсюда можно сделать вывод, что с точки зрения гражданского процессуального законодательства, исследование доказательств, полученных в процессе применения систем видеоконференц-связи, признается законодателем допустимым. Что же касается веб-конференц-связи, то здесь позиция не столь однозначна.

¹Федеральный закон от 29.07.2017 № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - №172. - 04.08.2017.

²Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - № 166. - 01.08.2018.

Так, например, после проведения судебных заседаний посредством веб-конференции Верховным Судом РФ, среди процессуалистов-практиков возникла дискуссия о легитимности данного процесса, и, соответственно, реализации принципа законности. Так, одни из них выступили против использования систем веб-конференции, мотивируя это тем, что, «ни один процессуальный кодекс не предусматривает возможности участия в судебном заседании путем использования видео-конференц-связи из любых мест, в том числе из дома или из офиса» (М. Гусев), «такое применение результатов технического прогресса совершенно не оправданно и, возможно, поспособствует учащению случаев процессуального злоупотребления» (Н. Зверева), «с формальной точки зрения, этот механизм не соответствует положениям действующих процессуальных кодексов, которые предусматривают только видео-конференц-связь с заранее установленной процедурой проверки судьей или иным уполномоченным сотрудником полномочий явившейся стороны по делу. Единственным способом изменения заданного порядка будет внесение изменений в положения кодексов, иного пути просто нет» (С. Петров)¹. Также, по мнению М. Гусева, для обеспечения законности процедуры проведения судебного заседания необходимо внести в процессуальные нормы изменения, за счет которых в ситуации непреодолимой силы, распространения вирусных инфекций (как в случае с коронавирусом) у судов появится возможность обеспечить участие лиц, участвующих в деле, в судебном заседании при возможности у суда заблаговременно проверить полномочия таких лиц. Как считает указанный автор, «постановление Пленума ВС РФ не сможет заменить собой процессуальные нормы и в случае принятия будет являться выходом за пределы компетенции Верховного Суда»².

¹Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб-конференций // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/> (дата обращения : 15.06.2020).

²Там же // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/> (дата обращения : 15.06.2020).

Позволим себе не согласиться с данным мнением в той части, что сама по себе система веб-конференции, на наш взгляд, является достаточно значимым прорывом в организации судебных заседаний, обеспечивающим возможность участия в отправлении правосудия не только в период пандемии, но и в повседневной жизни для отдельных категорий граждан. Вместе с тем, действительно, на сегодняшний день нормативное закрепление веб-конференция имеет только в Постановлении Президиума Верховного суда РФ, Президиума Совета Судей РФ от 29.04.2020 №822¹. В иных законодательных актах, регулирующих судопроизводство, веб-конференции и возможность их использования не упоминаются.

Конечно, возможно предположить, что Верховный Суд РФ подразумевает веб-конференцию как вид видеоконференц-связи, что несложно поставить под сомнение, с учетом формулировки п. 5 Постановления Президиума Верховного суда РФ, Президиума Совета Судей РФ от 29.04.2020 №822, в котором идет речь о рекомендации судам при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации. Исходя из формулировки пункта 5 Постановления, можно сделать вывод о том, что Верховный Суд РФ разграничивает системы, в ином случае сочетание слов «веб-конференция» фигурировало бы в скобках.

Однако, с организационно-правовой точки зрения веб-конференции находятся во взаимодействии с установленными в судах системами ВКС.

Так, для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подают в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и

¹Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 №822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 №821» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

подтверждающих полномочия. В назначенную дату судебного заседания участники судебного процесса **подключаются к системе видео-конференц-связи** (выделено нами - *Ю.В. Миронова*) с помощью личных средств вычислительной техники и связи, в целях подтверждения своей личности авторизуются на портале государственных и муниципальных услуг, их личность и полномочия проверяются судом, после чего они могут быть допущены к участию в судебном заседании¹.

Таким образом, при выборе системы ВКС или Веб-ВКС разграничение проводится по тому признаку, с помощью каких технических средств, опрашиваемые лица будут участвовать в судебном заседании – либо при участии иного суда, организующего судебное заседание посредством ВКС (система видеоконференц-связи), либо личных средств вычислительной техники и связи (Веб-конференции).

Именно с опорой на приведенные аргументы ГПК РФ, с учетом настоящих технических инноваций в области организации судебных заседаний по гражданским делам, безотлагательно нуждается во внесении значительного количества изменений.

Так, на наш взгляд, было бы целесообразно, при условии тесной взаимосвязи двух технических систем видеоконференций внести изменения в каждую из четырех частей ст. 155.1 ГПК РФ, добавив формулировку «и (или) системы веб-конференции» после каждого словосочетания «использования систем видеоконференц-связи».

Также в первоочередном порядке изменению должна быть подвергнута ст. 55 ГПК РФ, где в абзац 3 части 1 после словосочетания «использования систем видеоконференц-связи» следует добавить «и (или) системы веб-конференции», что отразит критерий допустимости доказательств, установленный в ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, а также ч. 2

¹ Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации // URL: <https://www.vsrf.ru/files/28862/> (дата обращения : 07.06.2020).

ст. 55 ГПК РФ и, несомненно, приведет к должной реализации принципа законности.

Исходя из предложенного, аналогичных изменений требуют статьи 152, 169, 177, 187, 188, 229, 230, 279.5, 290.12, 327, 391.10, 396 ГПК РФ.

При учете вносимых изменений, тем не менее, на наш взгляд, используемые в гражданском судопроизводстве системы ВКС и Веб-конференций не исчерпывают своего многофункционального значения и могут использоваться и при совершении иных процессуальных действий, максимально эффективно реализуя не только общеправовые, но и межотраслевые, а также отраслевые принципы права.

Что касается следующего общеправового принципа, реализуемого посредством систем видеоконференц-связи, принципа социальной справедливости, его анализ создает определенные сложности в его понимании с учетом многообразных точек зрения на значение рассматриваемого фундаментального начала.

Отметим, что зачастую справедливость права отождествляется с принципом правового равенства¹. Однако, на наш взгляд, данный принцип следует трактовать более расширенно.

Так, согласно позиции В.А.Вайпана, принцип социальной справедливости, выражается в (а) генетическом, (б) нормативном и (в) функциональном требованиях: а) юридическая норма должна быть адекватным (более или менее) идеально-нормативным слепком лежащего в ее основе материального, экономического, социально-справедливого фактического отношения; б) нормы права должны обеспечивать равенство правовых возможностей для всех субъектов; в) реализация законодательства должна быть абсолютной, соответствовать смыслу и букве правовых

¹Федоренко Д.В. Общее и особенное во взаимодействии норм права и нравственности в условиях гражданского общества и правового государства // Адвокатская практика. 2006. № 4. С. 2.

предписаний, а поведение адресатов норм должно быть адекватно заложенным в этих нормах моделям поведения¹.

В судебной практике категория справедливости используется в различных значениях: в качестве отдельного принципа, требования или критерия справедливости; оценки обстоятельств дела («справедливый баланс интересов», «справедливое распределение активов», «справедливая цена») или размера компенсации; показателя отношения к судье («справедливость судьи»); оценки состояния судебного разбирательства («справедливое рассмотрение дела») или судебного решения; права на справедливое судебное разбирательство и т.д. При этом в большей степени акцент в судебных актах делается на принцип справедливости или справедливое судебное разбирательство².

Вместе с тем, зачастую упускается из виду, что понятие справедливости в юридическом смысле является оценочной правовой категорией. Поэтому индивидуальный вывод о справедливости или несправедливости правоотношений должен сделать судья или иной субъект, рассматривающий спор или дело. Это влечет за собой расширение сферы судебского и административного усмотрения, что в условиях российской правовой действительности с неизбежностью порождает ошибки, произвол, отрицательно влияет на экономическое развитие. В итоге стремление обеспечить справедливость в правоприменении с помощью ориентации на высокие идеалы может привести к еще большей несправедливости³.

Так, с точки зрения применения систем ВКС в процессе организации судебного разбирательства примером обеспечения принципа социальной справедливости может служить вопрос о наличии у суда технической

¹Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика: Монография. М., 2017. С. 345.

²Вайпан В.А. Принцип социальной справедливости в судебной практике // Закон. 2018. №3. С. 34.

³Вайпан В.А. Там же. // Закон. 2018. №3. С. 35.

возможности ее организации, а также дифференциации оснований отказа в ее применении.

Здесь крайне важным вопросом правового регулирования использования ВКС является то, что зачастую суды в вопросе предоставления возможности сторонам участвовать в судебном заседании с применением систем ВКС склоняются к тому, что принятие положительного решения – это право, а не обязанность суда. При этом в любом процессуальном законе отсутствует перечень оснований для отказа суда в удовлетворении ходатайства лица о ВКС. Например, традиционно суды в рамках гражданского судопроизводства отталкиваются от двух оснований: 1) отсутствие технической возможности для участия в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи; 2) осуществление разбирательства дела в закрытом судебном заседании¹(ч. 6 ст. 10 ГПК РФ); 3) невозможность проведения заседания по делу в рабочее время в данном суде с учетом разных часовых поясов проживания участников процесса и их территориальной удаленности, а также количеством рассматриваемых дел².

Здесь следует указать, что ранее, когда суды общей юрисдикции в общей массе не были оборудованы системами ВКС, отказ суда в связи с отсутствием необходимого технического оборудования в суде был вполне закономерен. Однако, с процессом технического усовершенствования судебной системы, отказ суда в организации ВКС по техническим причинам вызывает много вопросов.

Следует отметить, что в теории гражданского процессуального права термин «техническая возможность» не конкретизирован до сих пор, что существенно затрудняет реализацию не только принципа социальной справедливости, но и негативно сказывается на реализации нескольких

¹ Романова Ю.А. Некоторые вопросы правовой регламентации судебного заседания арбитражного суда с использованием систем видеоконференц-связи // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №1 (7).

² Дело № СИП-727/2017 суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

межотраслевых основ: принципов состязательности, доступности правосудия, а также равенства граждан перед законом и судом.

При наличии пробела в гражданском процессуальном законодательстве, правоведы руководствуются в этом вопросе п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, в котором под технической возможностью понимается наличие в арбитражном суде исправной системы видеоконференц-связи и объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела.

Как мы видим из представленной формулировки, она отнюдь не способствует уточнению и конкретизации вопроса оснований определения наличия технической возможности суда организовать судебное заседание посредством ВКС.

Предложенное Пленумом ВАС РФ толкование включает как технические (наличие системы видеоконференц-связи в конкретном суде и ее исправность), так и организационные (возможность использования этой системы в определенный временной промежуток, ограниченный процессуальным сроком рассмотрения дела) аспекты.

Таким образом, суд, указывая на отсутствие технической возможности при рассмотрении дела с использованием ВКС, никаких объяснений о причинах отсутствия такой возможности не дает. Что касается заявителя, то для него, на наш взгляд, вообще не представляется возможным проверить наличие технической возможности у суда.

¹Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №12 (ред. от 27.06.2017) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 4. Апрель, 2011.

Анализ судебной практики показывает, что, например, в арбитражном судопроизводстве, суды трактуют основание «отсутствие технической возможности у суда» для отказа в применении ВКС не как то, что суды не оборудованы системой ВКС, а что в указанное стороной в ходатайстве время не представляется возможным провести сеанс видеоконференции (к примеру, занят оборудованный ВКС зал)¹. На наш взгляд, данную причину нельзя признать уважительной.

Кроме указанного, на практике суды нередко сталкиваются с ситуацией, при которой отсутствие технической возможности видеоконференц-связи выявлено перед началом судебного заседания или в ходе его проведения (например, когда связь прервалась). В понимании того, следует ли суду отложить судебное разбирательство, либо суд вправе продолжить судебное заседание без участия отсутствующей стороны, позиции судов расходятся.

С одной стороны, одновременно с введением порядка судебного разбирательства с использованием системы видеоконференц-связи Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ были внесены изменения в ст. 169 ГПК РФ. Часть первая этой статьи дополнена новым основанием для вынесения судом определения об отложении разбирательства по делу - возникновение технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем ВКС. С другой стороны, неполадки в системе ВКС являются свидетельством отсутствия технических условий использования этого средства связи в данном судебном заседании. Видимо, этот вопрос должен разрешаться судами с учетом возможности устранения технических проблем к следующему судебному заседанию, срока судебного разбирательства, характера дела и объективной необходимости заслушивания объяснений ходатайствующего о применении ВКС лица.

¹ Определение Суда по интеллектуальным правам от 15.07.2019 по делу № СИП-460/2019 «Об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Стоит отметить высказывание А. Лейба по поводу того, что судья не должен обязательно обладать необходимыми знаниями в технической области, потому при использовании систем ВКС необходимо участие специалиста, который будет отвечать за проведение сеанса ВКС¹. Аналогичной точки зрения придерживается и А.А. Ярков².

Отсюда возникают противоречия, связанные с тем, как и кому следует определить, в каком случае наличие технических неполадок влечет за собой отсутствие у суда технической возможности. Например, когда во время сеанса ВКС изначально синхронизация картинки и звука была нормальной, а затем один из элементов исчез, либо во время сеанса наблюдаются искажения звука и изображения. Несомненно, данная неполадка будет существенным препятствием в дальнейшем рассмотрении дела.

Как утверждает А.А. Ярков факт наличия проблемы ухудшения качества связи оценивается весьма субъективно. При этом, ни судья, ни лицо, ответственное за техническое обеспечение проведения видеоконференц-связи, не в состоянии объективно принять решение о возможности либо невозможности дальнейшего проведения судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи при условии ухудшения качества связи. Решение проблемы А.А. Ярков видит в создании программно-технического комплекса, который на основе конкретных параметров сможет самостоятельно автоматически оценивать качество каждого сеанса видеоконференц-связи и доводить до сведения соответствующих лиц о наличии ухудшения качества связи и (или) отсутствия технической возможности проведения видеоконференц-связи вообще³. С этой позицией нельзя не согласиться, однако, на наш взгляд, данная тема скорее находится в технической, нежели правовой области и

¹ Лейба А. Видеоконференцсвязь: недостатки и неполадки // ЭЖ-Юрист. 2013. № 27. С.7.

² Ярков А.А. Ухудшение качества связи при использовании систем видеоконференц-связи // Арбитражный и гражданский процесс. №10. 2018. С. 16.

³ Ярков А.А. Там же. // Арбитражный и гражданский процесс. №10. 2018. С. 16.

выходит за рамки гражданских процессуальных отношений, что, несомненно, не умаляет ее значимости, а возможно и служит основанием для проведения специального научно-технического исследования.

В случае обнаружения технических неполадок по общему правилу, установленному ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, суд откладывает судебное разбирательство. Однако, как мы уже упоминали ранее, ГПК РФ так и не содержит разъяснения, что понимать под отсутствием технической возможности суда в организации ВКС: отсутствие оборудования для видеоконференций в суде, искажения звука или изображения или исчезновение одного из указанных элементов.

Тем не менее, с учетом отсутствия понятия «техническая возможность суда...», считаем необходимым сформулировать собственное авторское определение, где под технической возможностью суда в проведении видеоконференц-связи понимается наличие в суде системы видеоконференц-связи, применяемой для трансляции судебного заседания при условии такого качества изображения и звука, которые позволяли бы непосредственное непрерывное восприятие судом полученной информации, а также занесению ее в протокол судебного заседания в режиме реального времени.

С точки зрения реализации принципа социальной справедливости следует также отметить, что сегодня в гражданском процессуальном праве отсутствует должное правовое закрепление возможности отвода судей, организующих видеоконференц-связь по поручению суда, рассматривающего дело по существу.

Несомненно, на практике может сложиться ситуация, что судья, организующий судебное заседание, может оказать давление на лицо, дающее показания или объяснения посредством ВКС. Однако, отсутствие положения о возможности отвода судей может привести к нарушению единообразия его понимания на практике.

Так, в одном суде заявление об отводе судей, организующих проведение процессуальных действий посредством ВКС будут

рассматриваться судами и удовлетворяться, а в других не приниматься и не рассматриваться. С одной стороны, данное положение отражает практическую реализацию принципа независимости судей, однако, с другой стороны, подобная ситуация может привести к нарушению принципа социальной справедливости.

Таким образом, неопределённость процессуального закона в части возможности заявления отвода таким судьям, а равно запрет на заявление и разрешение такого отвода, порождает объективные сомнения в беспристрастности суда, допускающего в производство по делу лиц, как подлежащих отводу, так и уже отведённых от участия в процессе. Производство по делу с таким составом участников не обеспечит устранение сомнений в достоверности полученных доказательств и соблюдение судьей опроса участников в атмосфере, исключающей возможность давления, а равно допрос в условиях, исключающих возможность общения допрошенных лиц с недопрошенными и другие ситуации.

Судьи, являющиеся заинтересованными лицами, на наш взгляд, подлежат обязательному отводу. При этом, как справедливо отмечает Р.В. Колпаков, существует определенный порядок отвода для всех лиц, которым он может быть заявлен, однако зачастую данный механизм отвода неэффективен, поскольку, например, отводимый судья сам рассматривает заявленный ему отвод¹.

Отсюда следует сделать вывод о том, что заявление об отводе судьи, организующего судебное заседание посредством систем видеоконференц-связи, должно рассматриваться судьей, разрешающим дело по существу.

Опираясь на проведенное исследование, представляется необходимым предложить внести изменения в ст. 16 ГПК РФ, дополнив ее ч. 4 и изложив в следующей редакции «При наличии оснований, предусмотренных ч. 1

¹ Колпаков Р.В. Институт отвода в гражданском процессе Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов. 2013. С. 3; Колпаков Р.В. К вопросу об отводах судей в гражданском процессуальном законодательстве России // Закон и право. №9. 2009. С. 42.

настоящей статьи, подлежат отводу судьи, выполняющие поручение об организации судебного заседания посредством видеоконференц-связи. При этом, заявление об отводе подается в суд, рассматривающий дело по существу».

На основании вышесказанного, отметим, что принцип социальной справедливости в контексте его реализации посредством систем ВКС в гражданском судопроизводстве затрагивает вопросы целесообразности отклонения ходатайств о проведении судебного заседания при использовании систем видеоконференц-связи на основании отсутствия технической возможности, когда одно лицо в подобном ходатайстве удовлетворяется, а другое, в силу неопределенности процессуального законодательства в трактовке понятия «техническая возможность», вынуждено претерпевать негативные последствия отказа в удовлетворении аналогичного ходатайства. Кроме того, на наш взгляд, социальная справедливость как общеправовой принцип затрагивает и проблему отвода суда, обеспечивающего проведение сеанса ВКС по поручению суда, рассматривающего дело по существу. Несомненно, высказанные нами предложения по устранению пробелов в законодательстве в указанных выше вопросах, будут служить и положительной практике реализации принципа социальной справедливости в процессе применения систем ВКС.

Принцип социальной справедливости тесно взаимосвязан с принципом равенства всех перед законом и судом, который следует разграничить с отраслевым принципом процессуального равноправия сторон. На наш взгляд, отличительной особенностью общеправового принципа равенства всех перед законом и судом служит возможность каждого на равный доступ к правосудию, когда основным мерилom этого выступает достижение социальной справедливости. При этом, по нашему мнению принцип процессуального равноправия сторон, характерный для гражданского процессуального права, означает, что стороны в процессе осуществления

процессуальной деятельности имеют право пользоваться равными средствами для защиты своих процессуальных прав.

Обратимся к реализации общеправового принципа равенства всех перед законом и судом. Как справедливо отмечается в литературе, помимо нормативной, принцип равноправия имеет и фактическую составляющую, которая определяет два элемента равноправия - юридический и фактический¹.

Соответственно, юридическое равенство находит свое выражение в нормах права, а фактическое – в современной правовой действительности.

Примечательно, что именно институт представительства наиболее ярко показывает значительную разницу между юридическим и фактическим элементами равноправия, когда право на помощь представителя предполагает возможность его использования обеими сторонами, однако на практике реальная возможность его полной реализации есть не всегда у обеих сторон, что, несомненно, нарушает и баланс достижения социальной справедливости.

Так, зачастую затруднительное материальное положение стороны является ощутимым препятствием к тому, чтобы прибегнуть к помощи представителя. Таким образом, социально-экономическое неравенство (как, например, нарушение принципа социальной справедливости) закономерно влечет за собой и неравенство правовое. Как следствие, данная ситуация может существенно негативно сказаться не только на реализации принципа равноправия сторон, но и повлечь нарушение принципа законности.

Именно поэтому, по мнению Г.Л. Осокиной, суд должен стремиться к получению сведений об интересующих его фактах, непосредственно от носителей фактической информации², так как доказательства, как правило, должны быть получены из первоисточника, что является одним из элементов

¹ Гражданское процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.Ф. Афанасьев [и др.] под ред. С.Ф. Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 59.

² Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 135.

содержания принципа непосредственности (который будет исследован нами в следующем параграфе).

Примечательно, что в гражданском процессуальном праве принцип непосредственного рассмотрения дела относится в первую и главную очередь к судье, которому вменяется лично исследовать представленные сторонами доказательства. Однако, участие лиц – первоисточников в деле корреспондируется в наибольшей степени с общеправовым принципом демократизма, предоставляющим субъектам права возможности для непосредственного участия при реализации своих субъективных прав. Данный принцип означает закрепление в законодательстве, в котором должны выражаться воля и интересы всего общества, и реализацию на практике возможности граждан участвовать непосредственно либо через своих представителей в управлении делами государства и общества, защите своих прав и свобод¹.

Исходя из представленной выше позиции, рядом авторов, например, В.М. Шерстюком, С.Ф. Афанасьевым было высказано предположение о необходимости выделения в качестве принципа гражданского процесса право быть заслушанным и услышанным², что, несомненно, вытекает из возможности сторон непосредственного участия в деле.

Представляет интерес тот факт, что в ряде стран, например, в Германии данный принцип выделяется отдельно и закрепляется в Конституции. Так, согласно Основному Закону ФРГ (абз. 1 ст. 103) каждый имеет право быть

¹Беликов Е.Г. Развитие принципа демократизма в финансовом праве в условиях формирования социального государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 48.

² Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и услышанным – принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 57-63; см. также Афанасьев, С.Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 45.

выслушанным в суде. Суд не может вынести решение, не предоставив сторонам возможности высказаться¹.

По справедливому замечанию А.Г. Давтян, содержание данного права состоит в том, что для установления обстоятельств дела суд обязан пообщаться со сторонами, выслушать мнение каждой из сторон относительно представленных доказательств, используя, в том числе, современные информационные технологии².

В отечественной правовой доктрине право быть выслушанным зачастую понимается как предпосылка принципа состязательности сторон. Так, например, М.А. Фокина рассматривает его в качестве обязанности суда вынести решение на основе объяснений истца и ответчика, презюмируя равные для обеих сторон процессуальные возможности для реализации состязательных полномочий³.

Следует отметить, что тенденция отечественной гражданской процессуальной доктрины сводится к общему мнению о том, что право быть выслушанным является неотъемлемой частью принципа состязательности и равноправия сторон, при этом данная часть является определяющей при его функционировании. В подтверждение этому можно привести точку зрения А.Т. Боннера, который указал на невозможность существования процессуального равноправия без права быть выслушанным: суд обязан

¹ Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. А.Г. Давтян. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. С. 26; Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Современное право. 2019. № 4.

² Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). М., 2010. С. 24.

³ Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Современное право. №4. 2019. С. 74.

пообщаться со сторонами, выслушать мнение каждой из сторон относительно представленных доказательств¹.

Не имея цель поставить под сомнение общепринятую концепцию ученых – процессуалистов о включении права быть выслушанным в состав принципа состязательности, все же отметим, что указанное выше право может иметь более широкие границы своего применения, выходящие далеко за рамки принципа состязательности и стать частью общеправового принципа демократизма, суть которого выражается в предоставлении сторонам права на непосредственное участие в отправлении правосудия.

Таким образом, несмотря на то, что в гражданском процессуальном праве не действует принцип участия граждан в отправлении правосудия, ввиду отсутствия таких групп участников как присяжные заседатели (как в уголовном процессе) и арбитражные заседатели (как в арбитражном процессе), принцип демократизма, реализуемый посредством систем видеоконференц-связи также является одним из ключевых общеправовых основ, позволяющих наиболее эффективным образом различным категориям граждан осуществлять защиту своих прав в суде, имея возможность непосредственного исследования доказательств в судебном разбирательстве.

Например, в публичных отраслях с учетом ориентации на защиту наиболее значимых прав граждан их непосредственное участие при защите собственных прав в суде приобретает особое значение и неоднократно подчеркивается. В доказательство этому можно привести решение Верховного суда Российской Федерации № 53-КГ17-36 от 27.11.2017. В данном деле осужденного, отбывающего наказание в исправительной колонии, привлекли к дисциплинарной ответственности. Пытаясь реализовать свое право на непосредственное участие в судебном заседании,

¹Боннер А.Т. Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11; Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Современное право. №4. 2019. С. 74.

осужденный неоднократно обращался в суд, в том числе и в апелляционном порядке, с просьбой допустить его до личной защиты своих прав. Примечательно, что суды первой и апелляционной инстанций не усмотрели оснований для признания его личного участия обязательным, указав на то, что заявитель вправе вести дела в суде через своего представителя. Однако Верховный суд Российской Федерации посчитал позиции судов и первой и второй инстанции нарушением, отметив следующее: гарантия участия лица в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи при наличии технической возможности не может быть компенсирована посредством использования лицом, участвующим в деле, других процессуальных прав, в том числе права давать суду объяснения в письменной форме. В связи с этим Верховный суд Российской Федерации отменил решения нижестоящих судов и направил административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей¹.

В данном решении было выделено, что отбывание наказания осужденным по приговору суда не должно сказываться на реализации его прав как административного истца. Нижестоящие суды не выяснили, имеется ли техническая возможность обеспечить участие осужденного с помощью видеоконференц-связи. Это обстоятельство является лишь дополнительным доводом, подтверждающим нарушение права на участие в судебном заседании.

В гражданском судопроизводстве ситуация кардинально иная. В первую очередь, это связано с тем, что ГПК РФ не содержит положения, предусматривающего возможность обжалования определения суда об отказе в проведении судебного заседания посредством системы ВКС.

И если с отсутствием технической возможности видеоконференц-связи ГПК РФ связывает совершенно определенные последствия - отказ в

¹ Решение Верховного суда Российской Федерации № 53-КГ17-36 от 27.11.2017 // URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1634310 (дата обращения : 25.06.2020).

проведении судебного заседания с ВКС, то последствия отсутствия организационной возможности ВКС не урегулированы ни ГПК РФ, ни иными нормативными правовыми актами. В зависимости от конкретных обстоятельств, вызвавших отсутствие организационной возможности ВКС, эти последствия могут быть разнообразными: от отложения судебного разбирательства и принятия дополнительных организационных мер до отказа в использовании ВКС.

В качестве примера можно привести дело, в котором суд отказал ответчику, проживающему в другом субъекте РФ на значительном отдалении от суда, рассматривающего дело, в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи, мотивируя свой отказ тем, что проживание в другой области не свидетельствует о невозможности явиться в судебное заседание лично либо посредством своего представителя¹.

В этом случае, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой следует уделять особое внимание основаниям отказа суда от применения систем ВКС, так как зачастую это приводит к нарушению целого ряда общеправовых принципов права, таких, например, как принцип законности, социальной справедливости и равенства всех перед законом и судом.

Подводя итог проведенному нами исследованию в настоящем параграфе, заключим, что реализация принципов права в сегодняшних реалиях претерпевает существенные изменения с учетом внедрения в различные сферы судопроизводства научно-технических разработок. Именно поэтому, на наш взгляд, значение системы видеоконференц-связи, успешно используемой в нашей стране уже более 20 лет, имеет незаслуженно низкую оценку со стороны ученых-процессуалистов, что, зачастую, приводит к необходимости ее использования на практике без должного теоретико-правового обоснования даже Верховным Судом Российской Федерации,

¹ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 13 мая 2016 г. № 11-6287/2016.

посягая на один из самых ключевых принципов общеправового характера – принцип законности.

Указанный вывод предопределил необходимость доктринального обоснования категории системы видеоконференц-связи, которую мы предлагаем понимать как предусмотренный нормами процессуальных отраслей права комплекс аппаратных и программных средств, передающих по гарантированным каналам связи информационные сообщения между субъектами процессуальной деятельности в режиме реального времени и являющихся непосредственным гарантом механизма реализации основополагающих принципов права, обеспечивающее его максимально эффективное применение в процессе становления системы электронного правосудия.

При этом в структуре механизма реализации принципов гражданского процессуального права посредством применения систем видеоконференц-связи следует выделить нормативную составляющую (систему принципов права, совокупность действующих правовых норм, регулирующих использование систем видеоконференц-связи в гражданском процессе и пр.), институциональную составляющую (совокупность государственных органов и должностных лиц, которым государством делегируются полномочия на осуществление организации ВКС при производстве отдельных процессуальных действий, а также отдельных категорий лиц, участие которых в гражданском процессе при использовании ВКС является способом наиболее эффективной реализации принципов гражданского процессуального права), а также процессуальную составляющую (правоприменительные правоотношения и акты применения права, посредством использования систем видеоконференц-связи).

При характеристике системы принципов права мы воспользовались наиболее целесообразной классификацией – деления принципов на общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы, установив, что в группе общеправовых принципов наиболее эффективной реализации

посредством применения систем ВКС подвергаются принцип социальной справедливости, принцип законности, принцип равенства всех перед законом и судом, демократизма.

Именно поэтому, учитывая, что применение систем ВКС находит отражение в уголовном, арбитражном, административном и гражданском процессе, на наш взгляд, следует провести системный анализ правовых основ обозначенных отраслей с позиции их преемственности в гражданском процессуальном законодательстве.

1.2. Реализация отдельных межотраслевых принципов процессуальных отраслей права при использовании систем видеоконференц-связи

Сегодня в России активно разрабатывается механизм реализации принципов межотраслевого характера, и, что примечательно, зачастую, отталкиваясь от общности принципов, источниками такого процесса в различных отраслях судопроизводства выступают одни и те же средства. Не стала исключением и исследуемая нами система видеоконференц-связи, которая в настоящее время активно применяется во всех видах судопроизводства и выступает одним из важнейших информационно-технических средств реализации достаточно большого многообразия межотраслевых принципов процессуальных отраслей права.

Впервые система видеоконференц-связи была внедрена в уголовное судопроизводство 20 лет назад с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). Затем она была закреплена в арбитражном процессе 27 июля 2010 г. (Федеральным Законом № 228²) и в гражданском процессе 26 апреля 2013 г. (Федеральным Законом № 66³). И, наконец, с 15 сентября 2015 года вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации⁴ (далее – КАС РФ), также установивший возможность использования ВКС в административном процессе.

Если сравнивать основные процессуальные отрасли российского права, можно отметить, что, опосредуя их общее назначение, состоящее в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. - №249. - 22.12.2001.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. - №137. - 27.07.2002.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. - №220. - 20.11.2002.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 09.03.2015. - №10. - Ст. 1391.

процедуре реализации материальных норм права, большинство отраслевых принципов процессуальных отраслей, такие как доступности правосудия, равноправия и состязательности сторон, открытости судебного заседания, непосредственности, справедливого и всестороннего рассмотрения дела, процессуальной экономии, а также новый принцип, отражающий реалии современной жизни – принцип информатизации, носят межотраслевой характер.

Несомненно, одним из основополагающих принципов, реализуемый посредством применения систем ВКС в судопроизводстве, является принцип доступности судопроизводства. Указанное положение вытекает из закрепленного в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод правила, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»¹ и впоследствии находит свое правовое отражение в ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Нельзя не согласиться с тем, что становление информационного общества в России способствовало поиску новых решений существующих проблем в сфере обеспечения доступности правосудия и доверия граждан к суду, а также достижения максимальной прозрачности в деятельности судебной системы. Одними из таких решений являются внедрение и расширение применения в деятельности судов современных информационных технологий, являющихся основой электронного правосудия². Как справедливо отмечает К.А. Шумова, электронное

¹Конвенция о защите прав и основных свобод [принята в г. Риме 04 нояб. 1950 г., ратифицирована федер. законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, с изм. внесен. Протоколом № 9 от 06 нояб. 1990 г.] // Бюллетень международных договоров. – 2001. - № 3; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. - Ст. 163, 6.

²Замятина М. О проектах стандартов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2019. № 1. С. 8.

судопроизводство, характеризующееся в первую очередь внедрением систем ВКС, является сегодня знаковым механизмом, обеспечивающим доступность и гласность судебной системы для потенциальных участников судебного разбирательства¹.

Так, В.В. Ярков в своих работах указывает, что доступ к правосудию понимается не просто как возможность обратиться к суду, а как принцип, отражающий эффективность правового, организационного и экономического механизмов правосудия и обеспечивающий его на всех стадиях его осуществления². Д.Н. Козак определяет доступность правосудия как «наличие институциональных и процессуальных гарантий, обеспечивающих права потенциальных участников процесса получить справедливое правосудие»³. С.С. Колобашкина отмечала, что доступность правосудия следует рассматривать как средство гарантирования конституционного права на судебную защиту, обеспечения реальности ее получения, опосредованное наличием законодательно установленной процедуры подачи, рассмотрения и разрешения жалобы, заявления и иного документа компетентным судом⁴.

Закономерно, что на практике именно в России в уголовном судопроизводстве впервые система ВКС была применена по своему непосредственному назначению, предопределив своим внедрением способность наиболее эффективным способом реализацию принципа доступности правосудия. Так, общеизвестное дело по рассмотрению кассационной жалобы осужденного Муртазина в Челябинском областном суде 19 апреля 2000 года стало отправной точкой в сфере использования системы ВКС для взаимодействия суда и иных лиц при проведении судебных

¹Шумова К.А. Гарантия безопасности реализации некоторых принципов гражданского судопроизводства при использовании систем видеоконференц-связи // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. - №3 (56). – С. 140.

²Ярков В.В. Конституция Российской Федерации и правосудие // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 20.

³Козак Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 5.

⁴Колобашкина С.С. Обеспечение доступа к правосудию: правовая природа и проблемы реализации // URL: http://www.juristlib.ru/book_9690.html (дата обращения 13.03.2020).

заседаний, что впоследствии получило правовую регламентацию в процессуальном законодательстве не только нашей страны, но и многих стран мира. Для сравнения – за рубежом система ВКС ранее использовалась в специфических ситуациях, как то общение осужденных с адвокатами и заслушивания свидетельских показаний. Таким образом, можно утверждать, что именно в России применение системы видеоконференц-связи положило начало реализации фундаментальных основ процессуальных отраслей российского права, расширив сферу ее использования, ограниченную исключительно организационно-вспомогательным характером.

Однако, впоследствии, процедура применения системы ВКС замедлила темпы реализации, в связи с чем многие западные страны к 2010 году уже активно внедрили предложенный Россией опыт в свое гражданское и уголовно - процессуальное законодательство.

Особая масштабность применения систем ВКС в процессуальной деятельности в нашей стране была зафиксирована только ближе к 2012 году. Так, А.С. Герман, М.А. Сильнов, В.В. Кучин справедливо отметили, что внедрение систем видеоконференц-связи не только завершилось во всех субъектах РФ и охватило 123 суда общей юрисдикции и 168 учреждений уголовно-исправительной системы, но и сопровождалось ежедневным проведением 817 сеансов видеоконференц-связи¹.

Сегодня процедура реализации применения систем видеоконференц-связи достаточно проста, что отмечает ее особую актуализацию в свете реализации принципа доступности правосудия. Обеспечением работы ВКС в судах сегодня занимаются либо секретари, либо помощники судей, с учетом того, что при технической установке системы им был разъяснен порядок ее организации (например, согласно ч. 4 ст. 142 КАС РФ). При этом роль самого судьи, обеспечивающего поручение суда, рассматривающего дело по

¹Сильнов М.А., Герман А.С. Практика применения видеоконференц-связи в уголовном процессе // Юрист онлайн. URL: <http://livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/poryadok-protsedur/item/723-praktika-primeneniya-videokonferentssvyazi-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения : 17.05.2020).

существо, об использовании систем ВКС заключается в том, чтобы проверить явку опрашиваемых лиц, а также их полномочия. Примечательно, что после проведенных организационных мероприятий, этот судья может удалиться, а само видеозаседание будет продолжено по существу судьей, которому изначально поручено рассмотрение дела¹. Таким образом, можно отметить, что при использовании систем ВКС принцип доступности реализуется в полном объеме.

Следует добавить, что использование систем видеоконференц-связи опосредует возможность подготовки и проведения судебного процесса без бумажных носителей и личной явки в судебный орган, так как для судебного разбирательства нужны лишь ПК, интернет и веб-камера с микрофоном, что также позволяет говорить о наиболее эффективной реализации анализируемого нами принципа.

Однако сегодня существуют и позиции, ставящие под сомнение возможность реализации принципа доступности правосудия посредством использования информационных технологий. Например, как отмечает С.Э. Несмеянова, говоря о введении новых информационно-коммуникационных технологий, следует учитывать те принципы, на которых строится судебная система, в том числе предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Так, например, для реализации принципа доступности судопроизводства как гарантии реализации права на судебную защиту, осуществляемого с использованием информационно-коммуникационных технологий, необходимо обратить внимание на доступность собственно самих новых технологий всем гражданам во всех уголках России. Вряд ли сегодня, в условиях сохраняющегося цифрового неравенства, с полной

¹ Постановление Пленума ВАС от 17.02.2011 г. № 12 «О некоторых вопросах Применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

уверенностью можно утверждать об обеспечении возможности равного доступа для всех к сервисам электронного правосудия¹.

Полагаем, что с представленной точкой зрения можно согласиться лишь частично. Несомненно, уровень жизни российских граждан далек от стандартов европейских стран, что, несомненно, влияет на их возможность пользоваться собственными техническими средствами для участия в гражданском процессе. Ввиду этого, например, использование веб-конференции, подразумевающей коммуникацию с судом из дома, действительно можно считать достаточно затрудненной процедурой. Что касается видеоконференций, организация которых непосредственно зависит от технической оснащенности двух судов равнозначного звена, то, как мы уже отмечали ранее, на сегодня Судебный Департамент ускоренными темпами приближает момент, когда каждый суд в России будет оборудован системами видеоконференц-связи, что позволит утверждать о возможности каждого заинтересованного лица участвовать в судебном заседании.

Кроме указанных проблем реализации принципа доступности правосудия, в теории права отмечаются следующие: доступу к судебной защите препятствует недостаточная правовая осведомленность граждан; нуждается в оптимизации нагрузка на судей, чтобы обращения граждан рассматривались в разумные сроки²; ограничивает доступ к правосудию и чрезмерно формальный характер поводов для отказа в принятии судами заявлений и жалоб граждан; излишне завышен для российских условий размер госпошлин³. Несомненно, для решения обозначенных проблем

¹ Несмеянова С.Э. Информатизация правосудия: новые возможности? // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 35.

²Зименко Б.Л. Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации // Государство и право. 2011. № 1. С. 31.

³Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами ОАО "Нижнекамскнефтехим», «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3. Материалы VII Всероссийского съезда судей // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 6.

необходимы безотлагательные меры, поскольку, как правильно заметила профессор Л.А. Воскобитова, «судебная власть может оказаться беспомощной, если государство не обеспечит субъектам нарушенного права доступ к правосудию»¹.

В рамках взаимосвязи процессуальных отраслей права, при использовании систем ВКС наблюдаются и общие межотраслевые проблемы. Например, в арбитражном процессе достаточно долгое время до закрепления в 2010 году системы ВКС в ст. 153.1 АПК РФ одним из наиболее значимых средств претворения в жизнь принципа доступности правосудия выступал институт судебного поручения. Именно благодаря ему для лиц, которые находились в удаленном доступе от суда, рассматривающего дело по существу, обеспечивалась возможность участия в судебном заседании, предоставлении доказательств с помощью суда, выполняющего судебное поручение. При этом, после введения в действие возможности применения систем ВКС, краеугольным камнем использования видеоконференц-связи в арбитражном процессе служил вопрос о ее относимости с институтом судебного поручения.

Согласно АПК РФ, судом, осуществлявшим организацию видеоконференц-связи в рамках выполнения судебного поручения, направляются в суд, рассматривающий дело, вместе с материальным носителем видеозаписи составленный им протокол и письменные доказательства, представленные в судебном заседании посредством видеоконференц-связи (часть 2 статьи 74 АПК РФ). Указанные документы приобщаются судом, рассматривающим дело, к протоколу судебного заседания и помещаются в материалы дела². Из приведенной процедуры ясно следует, что законодатель максимально сближает использование ВКС с

¹ Правоохранительные органы: Учебник / Под ред. Ю.К. Орлова. С. 119.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №12 (ред. от 21.01.2016) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 №228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. №4. Апрель, 2011.

институтом судебного поручения. Тем не менее, ряд ученых придерживаются противоположной позиции, определяя использование ВКС как самостоятельный процессуальный институт. Подобной позиции, например, придерживается О.И. Виляк¹.

Однако, по мнению Ю.А. Кондюриной, указанные особенности применения систем видеоконференц-связи не позволяют сделать вывод о самостоятельности указанного института². При этом она соглашается с И.В. Решетниковой, что «...само проведение видеоконференц-связи оформлено как судебное поручение, по его правилам, что в принципе верно, но все-таки это не до конца судебное поручение»³.

Таким образом, конструкция ст. 153.1 АПК РФ, являясь по своей сути отсылочной нормой, породила дискуссию в кругах, как ученых-правоведов, так и практиков арбитражного процесса, относительно правовой природы института использования систем видеоконференц-связи в арбитражном процессе, его соотношения с институтом судебного поручения, закрепленным в ст. 73 и 74 АПК РФ.

Своеобразным арбитром в этом вопросе выступил Пленум ВАС РФ, который в дебатах об относимости и самостоятельности института использования ВКС все же отдал предпочтение институту судебного поручения⁴.

¹Кондюрина, Ю.А. Правовая природа института применения систем видеоконференцсвязи // Вестник арбитражной практики. 2013. №5. С. 58.

²Кондюрина Ю.А. Правовая природа института применения систем видеоконференцсвязи // Там же. С. 58.

³ Решетникова И.В. С введением электронного правосудия судопроизводство перейдет на совсем иной уровень развития // Закон. 2011. №2. С. 10; Беспалов М.Б. Маленький вопрос большой доступности или о возможностях использования видеоконференц-связи в судах Российской Федерации // Вестник Екатеринбургского института. №4 (28). 2014. С. 69.

⁴Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №12 (ред. от 21.01.2016) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 №228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. №4. Апрель, 2011.

Отметим, что на сегодняшний день подобной дискуссии в гражданском процессе не возникало, однако, ввиду того, что институт судебного поручения как в арбитражном, так и в гражданском судопроизводстве идентичен, нельзя исключать подобного вопроса и в рамках гражданского судопроизводства. В данном случае мы придерживаемся вышеуказанной позиции, представленной нами при анализе норм АПК РФ.

Так, с учетом конструкции ст. 62 ГПК РФ, которая содержит нормы, регулирующие порядок направления и исполнения судебного поручения, видим, что законодатель не относит организацию ВКС к разновидности судебного поручения. Кроме того в ст. 155.1 ГПК РФ, регулирующей порядок применения ВКС, формулировка «судебное поручение» также отсутствует. При этом, если проанализировать процедуру организации судебного заседания посредством ВКС, то, в одном случае - это поручение одного суда другому, что должно быть урегулировано нормами ст. 62 ГПК РФ (исполнение сроком в один месяц, невозможность отказа суда исполнить данное поручение), а в другом случае (например, с осужденными – поручение суда выполняет учреждение уголовно-исполнительной системы, а не суд) не может считаться классическим судебным поручением. Именно поэтому до устранения законодателем выявленного нами пробела в этом вопросе мы предлагаем считать действия суда, обеспечивающего проведение судебного заседания посредством ВКС, не являющимися исполнением судебного поручения не только в гражданском, но и арбитражном судопроизводстве. На наш взгляд, данная оговорка существенно облегчает реализацию принципа доступности правосудия.

Сопоставляя особенности правового регулирования использования системы ВКС в гражданском и арбитражном процессах следует указать и на то, что сегодня только в арбитражном процессе допускается предоставлять письменные и вещественные доказательства посредством ВКС. При этом в АПК РФ указывается, что копии таких документов должны быть направлены в суд, рассматривающий дело, в процессе проведения сеанса ВКС или сразу

же после его завершения через доступные каналы связи (факсом, по электронной почте и т.п.)¹. Данное положение, на наш взгляд, также нуждается во включении его в ГПК РФ, так как его процессуальное закрепление будет служить дополнительной гарантией принципа доступности правосудия.

В теории процессуальных отраслей права принцип доступности правосудия тесно связан с правом обжалования постановлений суда, опосредующей реализацию принципа процессуального равноправия сторон. Однако, при применении систем ВКС в этом русле существует достаточно существенная проблема. Так, ни в одной из процессуальных отраслей, анализируемых нами, не содержится положение о возможности обжалования определения суда об отказе в использовании системы ВКС. И если в ГПК РФ это положение не предусмотрено, то в арбитражном процессе напрямую наложено запрет на данное действие². Здесь логика ВАС РФ также не совсем ясна в части аргументации того, почему многие из определений суда допускаются к обжалованию, а именно определения по участию с использованием ВКС – нет.

Отсюда можно сделать вывод, что судьи не считают необходимым обсудить со сторонами вопрос удобного времени для проведения судебного заседания посредством ВКС и, кроме того, не обязаны обосновывать причины такого отказа перед сторонами. Таким образом, отказ в использовании ВКС для сторон является окончательным, полностью исключающим возможность их участия в судебном заседании посредством систем ВКС.

Здесь, однако, может возникнуть и противоположная ситуация. Так, ряд ученых полагает, что значительным пробелом в законодательстве является отсутствие указания в законе на возможность участников

¹Лейба А. Там же. (Дата обращения : 20.06.2020).

²П. 24 Пленума ВАС РФ о том, что определение арбитражного суда об отказе в использовании системы видеоконференц-связи не может быть обжаловано (Постановления № 12).

гражданского процесса отказаться участвовать в судебном заседании посредством ВКС¹. Отсюда возникает вопрос, не нарушает ли данный пробел законодательства кроме принципа доступности и общеправовой принцип равенства всех перед законом и судом? На наш взгляд, ответ очевиден. Считаем, что с указанной точкой зрения можно согласиться лишь частично, ввиду того, что в процессе гражданского судопроизводства у лиц, содействующих осуществлению правосудия (свидетелей, экспертов, специалистов и пр.) в принципе нет права отказаться от участия в процессе, а значит и в случае применения в нем ВКС. Поэтому положение о возможности последующего отказа от участия в судебном разбирательстве дела распространяется только на лиц, заинтересованных в исходе дела. При этом если, например, у осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, применение ВКС является единственным шансом участия в процессе (отсутствие денег на представителя, потеря социальных связей с родственниками), возможности отказа у другой стороны, находящейся на свободе, в участии в процессе с использованием ВКС вообще является нецелесообразным и несправедливым.

Помимо этого, следует обратить внимание и на право обжалования определения суда о применении ВКС, ведь лица, участвующие в деле, также могут посчитать указанную систему препятствующей объективному рассмотрению дела, положив в основу своей жалобы индивидуальные психологические особенности лиц, опрашиваемых посредством ВКС, испытывающими стресс перед видеокамерой.

В связи со всем вышесказанным, резюмируя проблемы обжалования судебных актов об использовании системы ВКС при проведении судебного заседания, представляется необходимым установить на уровне законодательства вышеуказанные положения о праве лиц, участвующих в деле, обжаловать определение суда об отказе в проведении судебного

¹ Черных И.И. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе / И.И. Черных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 36.

заседания посредством ВКС, о проведении судебного заседания посредством ВКС, а также об отсутствии возможности лиц, содействующих осуществлению правосудия, отказываться или подавать жалобы на участие в гражданском судопроизводстве посредством ВКС, что будет способствовать не только реализации принципа доступности правосудия, но и одного из общеправовых принципов – равенства перед законом и судом.

Примечательно, что в ГПК РФ отсутствует указание на то, в какой момент сторонам может быть предоставлена возможность подать ходатайство о необходимости рассмотрения дела с использованием систем видеоконференц-связи. На наш взгляд, в данном случае законодатель сознательно не стал ограничиваться рамками определенных условий, предоставляя возможность сторонам в полном объеме реализовать анализируемый принцип на любой стадии гражданского процесса. Однако в арбитражном процессе руководствуются разъяснениями Пленума ВАС РФ, который определил, что такое ходатайство должно быть заявлено до назначения дела к судебному разбирательству по первой инстанции и после вынесения определения о принятии апелляционной (кассационной) жалобы, в котором указано время и место проведения судебного заседания по рассмотрению апелляционной (кассационной) жалобы (п. 25 Постановления №12)¹. Как представляется, приведенное разъяснение существенно ограничивает права сторон, так как в ходе рассмотрения дела между судебными заседаниями может возникнуть ситуация, когда одной из сторон будет заявлено ходатайство о допросе свидетеля, находящегося удаленно от зала суда, либо возникнет экстренная необходимость отъезда в командировку или иные ситуации. В этом случае, руководствуясь вышеназванным Пленумом ВАС, у стороны будет утрачена возможность прибегнуть к

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 (ред. от 27.06.2017) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 4. Апрель, 2011.

проведению судебного заседания посредством ВКС, что повлечет ограничение рассматриваемого нами принципа.

В контексте исследования реализации принципа равенства всех перед законом и судом, заслуживает анализа и проблема участия лиц, признаваемых судом недееспособными. Примечательно, но в гражданской процессуальной доктрине данный вопрос не представляет особого значения, о чем свидетельствует небольшое число разрозненных научных исследований, посвященных процедуре признания граждан недееспособными¹.

Однако, на наш взгляд, с позиции реализации принципа равенства всех перед законом и судом отдельного внимания заслуживает абзац 2 ч. 1 ст. 284 ГПК РФ, согласно которому «если личное участие гражданина, признаваемого недееспособным, в проводимом в помещении суда судебном заседании создает опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, данное дело рассматривается по месту нахождения гражданина, в том числе в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях ... с участием самого гражданина».

Традиционно по делам о признании гражданина недееспособным законодатель уделяет особо пристальное внимание его присутствию в зале суда, именно поэтому повестка о вызове в суд по данному делу вручается лицу лично в руки. Таким образом, если лицо, признаваемое недееспособным, по причине наличия у него психического расстройства может быть опасно для себя или окружающих, судья проводит выездное судебное заседание в местонахождения потенциально недееспособного лица.

¹ См., например: Напольских И.М. Порядок признания гражданина недееспособным: проблемы регламентации и правоприменительная практика // Будущее науки-2016. Сборник научных статей 4-й Международной молодежной научной конференции: в 4-х томах. 2016. Издательство: Закрытое акционерное общество «Университетская книга» (Курск). 2016. С. 16; Хутыз М.Х. Признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1968. С. 46; Раздорозный К.Б. Порядок признания гражданина недееспособным // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №12. 2017. С. 78.

На наш взгляд, существенно облегчило бы рассмотрение указанного дела возможность применения систем ВКС. Сложность рассматриваемого вопроса заключается в том, что если практически все суды на сегодняшний день оборудованы системой ВКС, то медицинские учреждения, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях – нет. Однако, при условии технического оснащения медицинских учреждений видео-точками, это существенно облегчило бы процедуру рассмотрения дел о признании граждан недееспособными без организации выездного судебного заседания. Здесь возможно действие по аналогии с учреждениями, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы, которые по соглашению с Судебным Департаментом оборудованы ВКС. С учетом того, что медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях значительно меньше, нежели мест лишения свободы, на наш взгляд, установить в них оборудование систем ВКС не должно составить большого труда, что, несомненно, будет способствовать реализации прав лиц, которые ввиду психического состояния не могут давать отчет своим действиям и руководить ими, а значит потенциально могут нанести вред как себе. так и окружающим.

Таким образом, представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 284 ГПК РФ, дополнив ее абзацем 3 и изложив его в следующей редакции: «При наличии технической возможности суда и медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, рассмотрение дела о признании гражданина недееспособным, в случае, если личное участие такого гражданина создает опасность для его жизни и здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, возможно с применением систем видеоконференц-связи по правилам ст. 155.1 ГПК РФ».

Традиционно, установленный в ст. 19 Конституции РФ принцип равенства всех перед законом и судом подразумевает возможность государственного установления равных возможностей для каждого на обращение в суд и судебную защиту в различных видах судопроизводства

вне зависимости от идентификационных и персональных качеств. Несомненно, данный принцип зачастую можно легко спутать с принципами равноправия и состязательности сторон, которые скорее относятся не к самой возможности отстаивать свои права в суде, являющейся первоочередной, а к одинаковому для всех сторон выбору способа своего участия при рассмотрении дела, а также равной возможности для доказывания своих аргументов.

Несомненно, принцип равенства перед законом и судом обеспечен тем, что любое дело должно рассматриваться единым для всех судом, в едином порядке, а также на основании одинаковых процессуальных правил с предоставлением равного объема гарантий для лиц, участвующих в деле.

Таким образом, на наш взгляд, указанная выше триада принципов равенства всех перед законом и судом, равноправия и состязательности сторон опосредует их реализацию посредством применения систем ВКС, когда каждый человек, находящийся на территории провозгласившего его государства, а также за пределами территории РФ, в случае нарушения своих прав и охраняемых законом интересов, может обратиться в суд за их защитой, при этом, имея равные возможности в соотношении с противоположной стороной в выборе способа своего участия в процессе.

В качестве доказательства выдвинутого нами предположения отметим, что своеобразным промежуточным связующим звеном в череде указанных нами выше принципов выступает положение ст. 45 Конституции РФ, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Равноправие сторон судопроизводства предполагает предоставление им равных возможностей для осуществления и защиты своих прав и законных интересов. Равноправие не отрицает и не игнорирует объективно складывающееся фактическое неравенство сторон в судопроизводстве, но в то же время устанавливает недопустимость какой бы то ни было дискриминации.

А.Я. Клейменов, например, указывает, что: «несмотря на то, что фактическое равенство обеспечить довольно сложно в силу различного уровня образования адвокатов (не ниже квалификационных требований для присвоения статуса адвоката в результате успешного прохождения соответствующего экзамена), их подготовки (повышения профессионального мастерства по соответствующим программам), имеющихся информационных и финансовых ресурсов, равенство процессуальных возможностей является одним из фундаментальных положений в теории состязательного процесса»¹.

Несомненно, опираясь на приведенную выше позицию, система ВКС может обеспечить не только юридическое, но и фактическое равноправие участников, которые смогут участвовать в процессе самостоятельно, особенно, когда не имеют финансовой возможности обеспечить себе представителя, находясь в удаленном доступе от суда, рассматривающего их дело.

Все это значительным образом сказывается и на реализации принципа состязательности сторон, который мы позволим себе формально разъединить с принципом равноправия, ввиду особой конструкции построения настоящего исследования. Несмотря на то, что в процессуальных отраслях российского права употребляется сочетание «принцип равноправия и состязательности сторон», в доктрине права эти принципы составляют автономные фундаментальные начала. Так, мы позволим себе согласиться с точкой зрения В.Н. Маркушина, который указывает, что состязательность и равноправие сторон не составляют единого принципа. Это вытекает из следующих положений: Конституция РФ, закладывая основу судопроизводства и указывая на состязательность, выделяет равноправие. При этом в равноправии сторон судопроизводства воплощаются материальные предпосылки обеспечения равных возможностей для участия сторон в судопроизводстве; состязательность является формой реализации

¹ Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2011. С. 135.

данных возможностей, процессуальным механизмом достижения целей и разрешения задач судопроизводства»¹.

Таким образом, анализируя принцип равноправия в первом параграфе работы и относя его к общеправовым принципам права, мы подчеркиваем более широкое значение данного принципа, который, несомненно, нельзя ограничить лишь возможностями сторон на началах равенства участвовать в процессе судопроизводства. В этой связи принцип равноправия можно приблизить по значению к еще одному общеправовому принципу – демократизма, определяющего российскую правовую систему как фундамент для реализации всех граждан равными возможностями в любых отраслях права, непосредственного участия в реализации и защите своих прав.

В этой связи хотелось бы также согласиться с мнением А. Катоминой, которая указывает, что зависимость равноправия от состязательности проявляется в двух формах: при наличии полного разделения основных процессуальных функций между участниками судебного разбирательства равноправие сторон - необходимое условие реализации принципа состязательности. В случае отсутствия деления функций равноправие приобретает самостоятельное значение принципа и качества².

С этой точки зрения, заслуживает поддержку и позиция М.Е. Глазковой, согласно которой, статья 6 Конвенции не обязывает устанавливать чистую состязательную модель отправления правосудия; достаточно того, чтобы установленная процедура разрешения спора предоставляла принципиальную возможность сторонам представлять доказательства в защиту своей позиции, быть осведомленными обо всех находящихся в производстве суда материалах и доказательствах, приводить доводы, возражения, и гарантировала равную возможность участия в

¹ Маркушина В.Н. Принцип состязательности и равноправия сторон: проблемы соотношения // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 7-1. С. 323.

²Катомина В.А. Справедливость и состязательность в российском праве: дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2009. С. 85.

судебном процессе¹. Именно данное высказывание, на наш взгляд, и отражает тенденцию, осуществляемую в данном исследовании, предоставления максимальной возможности для лиц, участвующих в деле реализовать свое право на судебную защиту посредством применения систем видеоконференц-связи.

Также, по мнению В.М. Семенова, состязательность в гражданском процессе выражается посредством взаимосвязи следующих элементов:

1. Закрепленное в нормах нормативных правовых актов равноправие сторон в части их процессуальных возможностей.

2. Закрепление за участниками процесса равных и необходимых процессуальных обязанностей.

3. Закрепление реальных механизмов, для предоставления сторонам равных возможностей для реализации прав и выполнения обязанностей.

4. Одинаковая и необходимая помощь со стороны суда².

На наш взгляд, указанные положения находят свое отражение в тех аспектах, которые мы считаем проблемными, предлагая усовершенствовать как правовую доктрину, так и положения процессуального законодательства.

Таким образом, все, что дозволено в судебном разбирательстве одному участнику, должно быть дозволено другому, и наоборот. В этом смысле равноправие сторон предстает в качестве предпосылки, условия и гарантии справедливого состязания.

Конечно, с точки зрения справедливого, объективного и всестороннего рассмотрения любого дела, равноправия сторон, уважения прав и свобод личности, самым идеальным вариантом служит возможность заинтересованной стороны лично принимать участие в деле и отстаивать свои права. Однако, при толковании ст. 6 Конвенции о правах человека и

¹ Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012. С. 37.

² Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М. 1982. С. 122.

основных свобод Европейский суд по правам человека оставляет государствам право выбора способов обеспечения этих прав. Поэтому, по мнению Европейского суда, оценка необходимости личного участия в суде стороны гражданского судопроизводства, формы разбирательства должна даваться в аспекте соблюдения принципа справедливого разбирательства с учетом характера конкретного спора¹.

При этом, во всех видах судопроизводства в Российской Федерации данные положения также тесно граничат с обеспечением непосредственного участия лиц при решении вопросов, связанных с их правами и свободами.

Именно поэтому, для настоящего исследования представляет интерес и возможность реализации принципа непосредственности с помощью ВКС в различных процессуально-правовых отраслях российского права, в которых данный принцип имеет некоторое разночтение в своей трактовке.

Например, в уголовном процессе он скорее предполагает возможность стороны, особенно стороны защиты, непосредственно участвовать во всех процессуальных действиях. И здесь, как мы уже указывали ранее, система видеоконференции имеет довольно большое значение. Что касается иных процессуальных отраслей, то здесь принцип непосредственности в большей мере относится не к участвующим в деле лицам, а суду, который должен максимально возможными способами непосредственно изучить представленные доказательства, в том числе опросить стороны, свидетелей. Несомненно, и в этом случае одним из наиболее эффективных средств реализации указанного принципа выступает система ВКС, позволяющая организовать такое исследование даже в удаленном режиме.

Однако, и действие принципа непосредственности через ВКС имеет свои отличительные особенности для каждой отрасли.

Так, в соответствии с ГПК РФ, организация судебного заседания посредством систем ВКС возможна только при наличии у судов технической возможности, которую, по общим правилам процессуального регулирования,

¹ Постановление ЕСПЧ от 20 мая 2010 г., жалоба №15034/02.

устанавливает не заявитель, а суд, рассматривающий дело по существу, что, как мы уже отмечали ранее, существенным образом отличает данную процедуру от аналогичной и закрепленной в АПК РФ. В данном случае, можно предположить, что это обуславливается более высокой степенью юридической грамотности субъектов арбитражного процесса.

Например, в сопоставлении со ст. 155.1 ГПК РФ, в арбитражном процессе ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи подается в суд первой инстанции до назначения дела к судебному разбирательству, в том числе одновременно с подачей искового заявления или направления отзыва на исковое заявление. При этом, в суд апелляционной или кассационной инстанции такое ходатайство может быть подано и после вынесения определения о принятии апелляционной (кассационной) жалобы, в котором указаны время и место проведения судебного заседания по рассмотрению жалобы¹. Примечательно, что АПК РФ содержит положения, согласно которым использование ВКС возможно только по инициативе сторон. При этом инициатором использования видеоконференц-связи суд быть не может, что отличает данную норму от аналогичной предусмотренной ГПК РФ и на наш взгляд, существенно ей уступает.

Согласно требованиям ст. 155.1 ГПК РФ, сеанс ВКС обеспечивается судом, рассматривающим дело по существу, и судом, непосредственно организующим проведение ВКС по территории пребывания участвующего в судебном заседании лица. Здесь взаимосвязь гражданского и арбитражного процессов в вопросе применения ВКС проявляется в особенности привлечения суда общей юрисдикции в качестве суда – исполнителя поручения о проведении заседания с помощью ВКС. По смыслу п. 2.1. ст. 153.1 АПК РФ определено, что в таком случае суд общей юрисдикции

¹Кондюрина Ю.А. Правовая природа института применения систем видеоконференц-связи // Вестник арбитражной практики. 2013. №5. С. 55.

обеспечивает проведение судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи в соответствии со статьей 155.1 ГПК РФ.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 №576-О-П, положения ст. 77.1 УПК РФ предусматривают обязанность суда, рассматривающего вопрос о личном участии осужденного к лишению свободы в судебном заседании, проводимом по его жалобе или по его гражданскому делу, учитывать все обстоятельства дела, в том числе характер затрагиваемых конституционных прав, необходимость дачи осужденным показаний в судебном заседании, и принять обоснованное и мотивированное решение о форме участия осужденного в судебном разбирательстве. Однако, судебная коллегия, исходя из положений ст. 155.1 ГПК РФ, характера спора, фактических обстоятельств по делу, существования апелляционной жалобы, характера затрагиваемых конституционных прав истца, не усмотрела необходимости в обеспечении участия истца в судебном заседании первой инстанции путем использования систем видеоконференц-связи, поскольку реализовать свои процессуальные права и обязанности, с учетом отбывания им наказания в местах лишения свободы, он имеет возможность иными способами, в том числе через представителя, путем дачи письменных объяснений по делу, заявления письменных ходатайств¹.

Представляется интересным, что в процессе арбитражного и гражданского судопроизводства суду, обеспечивающему проведение сеанса ВКС, законодатель передает гораздо больше полномочий, нежели при применении ВКС в уголовно-процессуальной деятельности. Например, к таким обязанностям относят проверку явки лиц, установление личности участников видеоконференции, оформление подписки свидетеля и иных лиц, содействующих осуществлению правосудия о разъяснении им прав и обязанностей, ответственности.

¹Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический) - М.: Проспект, 2016 //Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Здесь нельзя не согласиться с мнением О.А. Рузаковой о том, что суд, рассматривающий дело, не может надлежащим образом реализовать указанные полномочия, поэтому в целях процессуальной экономии разрешение этих вопросов возлагается на суд, организующий видеоконференц-связь по месту нахождения носителя доказательственного материала¹. Однако, почему этот же «суд уполномочен решать вопрос о приобщении записей свидетеля к материалам дела»², нам представляется не совсем понятным.

Примечательно, что вышеуказанные нами действия суда, обеспечивающего реализацию применения ВКС в судебном заседании, относятся к разряду административных, которые при участии, например, осужденных к лишению свободы в видеоконференции выполняет администрация органа, исполняющего наказание. Именно поэтому закономерен вопрос о том, почему иные органы (к примеру, судебный пристав или секретарь), а не только суд, не могут быть уполномочены обеспечивать проведение ВКС без задействования в этом процессе второго суда, находящегося на территории проживания лица, участвующего в видеоконференции?

Несомненно, изменив данное положение, можно отметить достаточно большое количество положительных моментов. В первую очередь, прослеживается наиболее эффективная реализация принципа процессуальной экономии, выраженная в разгрузке работы судов, в том числе и обеспечивающих организацию ВКС. Кроме этого, возможность ведения видеотрансляции из дома, организации здравоохранения, социального обеспечения позволит наиболее эффективно реализовать принципы доступности правосудия, состязательности и равноправия сторон.

Так, КАС РФ предусмотрел возможность использования ВКС при наличии такой технической возможности, как по ходатайству лиц, так и по

¹Рузакова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. №5. С. 139.

²Рузакова О.А. Там же. С. 142.

инициативе суда в случаях, если для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо присутствие в судебном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет такой возможности.

При этом КАС РФ, также как и ГПК РФ, допускает возможность для лиц, находящихся в местах содержания под стражей или лишения свободы, участвовать в административном процессе с использованием ВКС. В случаях, если в целях обеспечения участия в судебном заседании лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, используются системы ВКС соответствующих учреждений, определение суда о проведении сеанса видеоконференции исполняет начальник учреждения, в котором указанные лица содержатся под стражей или отбывают наказание в виде лишения свободы. Об участии в судебном заседании лиц, присутствие которых необходимо для правильного рассмотрения административного дела, путем использования систем ВКС суд выносит определение. Копии такого определения не позднее следующего рабочего дня после дня вынесения определения направляются соответствующим участникам судебного процесса, а также в соответствующий суд или учреждение, в которых будет организована ВКС.

Наиболее интересно, что именно в КАС РФ установлено правило, согласно которому все административные процессуальные действия, связанные с организацией судебного заседания посредством ВКС должен производить секретарь судебного заседания. Таким образом, законодатель, по аналогии с гражданским и арбитражным процессом, определяет, что и в административном судопроизводстве реализация видеоконференции также обеспечивается посредством двух судов, при этом регламентируя, что организация сеанса видеоконференции возложена на их секретарей. Отсюда возникает вопрос, не нарушает ли данное положение принципа непосредственности? Так в административном судопроизводстве на секретаря суда, рассматривающего дела по существу, закон возлагает

обязанность по установлению связи с судом или учреждением, в которых будет организована видеоконференция, а на секретаря суда, обеспечивающего судебное поручение об организации ВКС, целый комплекс функциональных обязанностей, включающий: обязанность проверить по распоряжению председательствующего явку лиц, которые должны участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи; обязанность устанавливать их личность; обязанность выполнять иные распоряжения председательствующего в ходе судебного заседания, в частности при необходимости взять у свидетеля подписку о разъяснении ему его обязанностей и о предупреждении об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, принять от участников судебного разбирательства письменные материалы¹.

Интересно и то, что КАС РФ не устанавливает лицо, которое непосредственно разъясняет права при использовании средств ВКС. Если это также подразумевает секретаря, возникает вопрос о том, насколько правомерно наделять лицо, содействующее осуществлению правосудия, столь важной судебной функцией. На наш взгляд – неправомочно. В этом и выражается проблема реализации принципа непосредственности при использовании систем ВКС, когда только суд вправе разъяснять сторонам их права и обязанности участвовать при исследовании доказательств.

Еще одним принципом, реализация которого осуществляется за счет применения систем ВКС как в гражданском процессе, так и иных процессуальных отраслях выступает принцип процессуальной экономии, выраженный в том, что система ВКС предоставляет возможность сократить, а также исключить приостановление процессуальных сроков, а также позволяет сократить сроки исполнения запросов о правовой помощи по

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 09.03.2015. - №10. - Ст. 1391.

различным категориям дел, как на территории России, так и на территориях иностранных государств.

Как, например, справедливо отмечает О.А. Рузакова, использование этих систем призвано обеспечить доступность правосудия, а также сократить временные рамки совершения отдельных процессуальных действий: опрос лиц, участвующих в деле, допрос свидетелей, оказание консультативной помощи специалистов и т.д.¹. Вышеотмеченное, несомненно, служит возможности экономии времени и денежных средств (перелеты, переезды, гостиницы, почтовое отправление), то есть реализует принцип процессуальной экономии, под которым понимается реализация «удобства процесса, его эффективности (т.е. возможности достичь наибольших результатов с наименьшими усилиями)»².

Сегодня под принципом процессуальной экономии также понимается, что участвующие в деле лица в процессе защиты своих прав в суде могут пользоваться достаточно обширным перечнем средств, в том числе и технических, сокращая при этом время, материальные ресурсы и не влияя негативно на качество принимаемых решений судьей.

Примечательно то, что история закрепления данного принципа в гражданской процессуальной науке своими корнями уходит в начало XX века, когда Е.В. Васьковский, выделил три компонента рассматриваемого нами принципа: сбережение времени, быстрота; облегчение труда, простота; уменьшение расходов или дешевизна судопроизводства³. Так мы сталкиваемся с примером, когда установленный в законе принцип в одном веке находит свое выражение с помощью новейших технических средств в прошлом столетии.

¹Рузакова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (продолжение) // Вестник гражданского процесса. №5. 2015. С. 139.

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 89.

³ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 89.

Акцентируют свое внимание на возможности процессуальной экономии посредством ВКС и ученые в сфере административного судопроизводства, которые утверждают, что за счет организации видеоконференций образуется значительная экономия бюджетных средств, выделяемых на проведение судебного процесса, так как нет необходимости в доставлении правонарушителя в суд; высвобождаются сотрудники полиции¹.

Однако, к сожалению, на практике суды не всегда руководствуются указанным особым назначением ВКС. Так, например, в Постановлениях Второго арбитражного апелляционного суда от 27.04.2011 по делу № А29-4520/2009, Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2011 по делу № А51-9641/2010, приводится ситуация, когда одна из сторон ссылаясь на неразумность судебных расходов на проезд, ввиду возможности участия в судебном заседании с использованием системы ВКС, а суды не согласились с позицией этой стороны². В данном случае, как представляется, следует закрепить положение в ГПК, указывающее на возможность для сторон выбора способа участия в судебном заседании, исходя и из принципа разумности, а также то, что наличие ВКС не должно быть предопределяющим при решении вопроса участия кого-либо из лиц в деле. Исключения здесь могут быть предоставлены только при наличии уважительных причин невозможности участия сторон в судопроизводстве, таких как, например, нахождение одной из сторон в местах лишения свободы, стационарном лечебном заведении, длительной служебной командировке.

Принцип процессуальной экономии тесно связан и с принципом разумности, позволяющим наиболее эффективно, в сжатые сроки реализовывать правосудие в различных сферах общественной жизни. В теории права о принципе разумности сложилось двойственное мнение: как

¹Багаутдинов Ф.Н., Маратканова В.А. Видеоконференц-связь в административном судопроизводстве // Российская юстиция. №5. 2015. С. 41.

²Лейба А. Видеоконференц-связь: недостатки и неполадки // ЭЖ-Юрист. 2013. № 27. С. 7.

принципу разумности судебных решений, и принципу разумности процессуального срока. Нас же естественно интересует последняя точка зрения.

Так, под разумностью срока правосудия следует понимать минимально возможное время, необходимое суду для восстановления нарушенного права по каждому конкретному юридическому делу, находящемуся в его производстве. Его предназначение заключается в сокращении сроков судопроизводства и предупреждении волокиты в рассмотрении и разрешении судами споров о праве, в особенности, если это касается прав личности¹.

Именно поэтому в контексте настоящего исследования представляет собой максимально эффективной процедура применения систем ВКС как способа реализации принципа разумности процессуального срока. Так, если общим сроком рассмотрения гражданских дел считается не более 2 месяцев и 1 месяца для мировых судов соответственно, то для отдельных процессуальных действий, например, сроков и количества судебных заседаний, такого ограничения в законе нет. Именно поэтому необоснованный отказ суда в проведении судебного заседания посредством системы ВКС, отсутствие возможности обжалования такого определения, замена сеанса видеоконференции судебным поручением приводит к осложнению реализации не только принципов доступности правосудия, равноправия сторон и пр., но и принципа разумности процессуального срока. Нелишним будет отметить, что в условиях пандемии данный принцип вообще приобретает особую актуальность в своей реализации посредством систем ВКС, так как анализируемое нами средство единственное создает возможность для участия граждан в правосудии по гражданским делам и соблюдения сроков его осуществления.

¹ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник: под ред. В.М. Бозрова // Юстиция. 2017; см. также Богомолов А.А. Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. О.В. Исаенковой. - Саратов. Научная книга, 2007. С. 255.

Несомненно, на сегодняшний день, применение системы ВКС в процессуальной деятельности позволяет реализовать и иные межотраслевые принципы.

Например, принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, декларируемый в уголовном процессе, исключает возможность побега из-под стражи подсудимых, что является актуальным не только для уголовных, но и гражданских дел, где осужденные выступают сторонами или иными заинтересованными лицами, а также является надежным средством обеспечения безопасности лиц, участвующих в производстве следственных и процессуальных действий¹.

При этом, наиболее существенной особенностью применения средств ВКС в уголовно-процессуальной деятельности является ее цель, которая выражена в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, а не только расстояние между судом и осужденными, находящимися в местах изоляции от общества, что, несомненно, отличает уголовно-процессуальные отношения от иных и корреспондирует с их особым принципом – охраны прав и свобод человека и гражданина. Это подтверждается положением ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, согласно которому в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел по ряду наиболее тяжких преступлений² по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи³.

¹ Щерба С., Архипова Е. Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. №4. С. 111.

²Ст.ст. 205, 206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ.

³ Селина Е.В. Проблемы использования средств видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве // URL: <https://zakoniros.ru/?P=17705> (дата обращения : 24.07.2019).

На наш взгляд, вышеуказанное положение вполне обоснованно, так как специфика уголовно-процессуальной деятельности и характер общественной опасности совершаемых лицом преступлений предопределяет необходимость использования средств ВКС в качестве мер, обеспечивающих безопасность участников по любым делам, исходя из индивидуальных особенностей личности преступника и психической уязвимости потерпевшего и свидетелей.

Однако, если соотносить принцип охраны прав и свобод человека и гражданина с гражданским судопроизводством, можно допустить предположение о возможности его реализации и в гражданском судопроизводстве. Так, не стоит исключать случаи шантажа, угроз и иной психической зависимости одного лица от другого (например, при лишении родительских прав, когда ребенок боится своего родителя, осуществляющего физическое насилие над ним). Именно поэтому достижение цели обеспечения безопасности участников с использованием систем ВКС также может носить схожие черты, как для уголовного, так и гражданского процесса.

Несомненно, одним из наиболее значимых принципов, реализуемых посредством применения систем ВКС является принцип гласности судопроизводства, под которым понимается демонстрация деятельности суда и его решений, возможность любого, из числа желающих, и не относящихся к делу лиц присутствовать в зале суда, а также возможность освещения судебных процессов в различных средствах массовой информации¹.

С недавних пор в правовой доктрине появилось сразу три синонимизированных понятия гласности: открытость, публичность и транспарентность, которыми ученые процессуалисты либо подменяют друг друга, либо пытаются индивидуализировать. Следует отметить, что, исходя из сущности настоящего исследования, вопрос реализации указанных

¹Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2011. 229 с.

принципов так или иначе затрагивается возможностью использования систем видеоконференц-связи, независимо от того, представляют ли они сами по себе отдельные правовые основы или существуют в тесной взаимосвязи, сливаются по значению.

Так, например, В.И. Анишина определяет: большое внимание принципу открытости (гласности, транспарентности) уделено в международных правовых актах. Право на публичное разбирательство закреплено в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд по правам человека отметил, что открытость судебного разбирательства направлена на защиту от тайного правосудия, не подпадающего под контроль общественности, и что она является одним из средств сохранения доверия к судам всех уровней¹.

Тем не менее, В.И. Анишина выделяет три самостоятельных принципа: принцип транспарентности, на котором строятся организация и деятельность судебной власти, принцип открытости как конституционный межотраслевой принцип и отраслевой судопроизводственный принцип гласности судебного разбирательства².

Беше-Головко К. рассматривает транспарентность как эволюцию принципа гласности³. Л.К. Трунова считает, что транспарентность содержательно объединяет принцип открытости, гласности, публичности и доступности⁴. Этот же взгляд можно найти и в нормативных актах: «... транспарентность правосудия представляется важным и необходимым приоритетом обозначенной политики, т.к. открытость и гласность

¹Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. 2006. № 11; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Там же. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³Беше-Головко К. Принцип гласности в России // «Lexrussica». 2016. № 1.

⁴Трунова Л.К., Трунов И.Л. О гласности в российском правосудии // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 6. С. 4.

судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судоустройстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду¹.

А.А. Смола гласность, публичность и транспарентность рассматривает в качестве существенных черт отправления правосудия, а все они в совокупности выступают составляющими открытости². А И.Н. Спицин, проанализировав различные по своей направленности научные исследования в области соотношения транспарентности, гласности, открытости и публичности, вообще пришел к выводу, что «выделение принципа транспарентности в системе принципов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права представляется необоснованным по существу и неоправданным терминологически»³.

Таким образом, мы видим, что однозначной точки зрения на анализируемый нами вопрос разграничения принципов найти невозможно⁴.

Однако, нельзя отрицать, что становление принципа открытости (гласности/публичности) произошло многим ранее, нежели принципа транспарентности. В таком случае представляет интерес вопрос, что представляет собой принцип транспарентности, не является ли его название лишь дань новым трендам и заимствованиям? Так, с точки зрения О.В.

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012. 19 декабря.

²Смола А.А. Актуальные вопросы реализации принципа гласности судебного разбирательства в арбитражных судах Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2012. № 5. С. 49.

³Спицин И.Н. Транспарентность в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 33.

⁴ См. также: Шумова К.А., Находнова А.Д. Проблемы обеспечения принципа гласности и открытости в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №8. – С. 8-12.

Исаенковой и Т.В. Соловьевой, «транспарентность» – термин красивый, но лишний в соотношении терминов «гласность» и «публичность», которых вполне достаточно для понимания и развития выбранного нами направления гражданского судопроизводства¹.

Мы позволим себе частично не согласиться с высказанной позицией. Так традиционно в правовой доктрине принцип открытости в большей мере характеризует деятельность суда по организации процесса рассмотрения конкретного дела, при которой обеспечивается возможность присутствия публики и прессы². При этом закрытое судебное заседание, обратное от открытого, исключает такую возможность.

То есть принцип гласности (от слова «оглашать») характеризует само судопроизводство, способ рассмотрения, слушания дела, позволяя оглашать в зале суда не только показания, но и освещать суть судебного заседания в СМИ.

Исходя из вышеизложенного, бесспорно, системы ВКС являются достаточно эффективным средством реализации как принципа открытости, позволяющего любому желающему участвовать в зале суда не только, рассматривающего дело по существу, но и организующего сеанс видеоконференции, так и принципа гласности, предоставляя участником процесса давать объяснения и показания в ходе видеоконференции.

Гражданское процессуальное законодательство знает несколько случаев рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, к которым относятся дела, затрагивающие права несовершеннолетних, государственную и личную тайну. При этом на законодательном уровне урегулирован запрет на использование систем ВКС в этих случаях (ч. 6 ст. 10 ГПК РФ). Однако, с учетом того, что ВКС, как было определено нами ранее, допускает передачу

¹Исаенкова О.В., Соловьева Т.В. Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 171.

²Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. 2006. № 11; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

информации по гарантированным каналам связи между двумя судами одного звена судебной системы, возникает вопрос, не могут ли эти два суда обеспечить возможность проведения закрытого судебного заседания?

Так, например, по указанным делам, законодатель не исключает возможности дачи показаний несовершеннолетними с использованием судебного поручения. Отсюда следует, что в доверии суду, исполняющего судебное поручение, со стороны законодателя не отказано. В таком случае, почему использование закрытого информационного канала связи не дает возможности проведения подобных заседаний?

Несомненно, анализируемая нами в настоящем исследовании система веб-конференции, представляющая собой открытый канал передачи информации, не может в полной мере обеспечить тайны судебного заседания. Однако, как нам представляется использование систем ВКС вполне может реализовать данную возможность.

Так, например, как отмечает Д.С. Дерхо, в арбитражном процессе не допускается использование систем видеоконференц-связи в судебном заседании, в котором исследуются доказательства, содержащие сведения, составляющие государственную тайну¹.

В случаях, когда при рассмотрении дела используются системы видеоконференц-связи и арбитражный суд переходит к рассмотрению дела в закрытом судебном заседании в связи с сохранением коммерческой или иной охраняемой законом тайны, суд вправе продолжить использование систем видеоконференц-связи, если при этом обеспечивается сохранность соответствующих сведений и отсутствуют возражения относительно использования систем видеоконференц-связи со стороны участвующих в деле лиц - обладателей таких сведений². Как мы видим, исходя из представленной позиции, следует предположить, что ВКС и ее

¹Дерхо Д.С. Видеоконференц-связь в судебном заседании (Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 13 июля 2020 года) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²Дерхо Д.С. Там же. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

использование в судебном заседании, не исключает соблюдения закрытого характера.

Особого внимания в контексте рассматриваемой проблемы следует обратить на значение принципа публичности, само название которого несколько диссонирует с общими диспозитивными началами частноправовых отраслей. Тем не менее, на наш взгляд, становление принципа публичности логически вытекает из принципа гласности.

Как справедливо отмечают О.В. Исаенкова и Т.В. Соловьева, если ранее публичность сужалась до гласности, и в ней выделялись такие составляющие, как возможность присутствия любого гражданина или иного лица при рассмотрении и разрешении конкретного гражданского дела в судебном заседании и возможность фиксирования этим лицом хода судебного разбирательства, то в настоящее время содержание ее значительно расширилось. В частности, в содержании публичности помимо указанных составляющих стоит выделить также возможность использования систем видео-конференц-связи. Кроме того, дополнились способы фиксации хода судебного разбирательства, в частности, законодатель допустил фотосъемку, видеозапись и трансляцию судебного заседания по радио и телевидению с разрешения суда. Таким образом, принцип публичности необходимо рассматривать в нескольких плоскостях: как возможность участвовать в судебном заседании; фиксировать ход судебного разбирательства; использовать системы видео-конференц-связи, а также публичное объявление решения¹.

Анализируя принцип транспарентности, который, как уже было нами отмечено, некоторые авторы отождествляют по значению с принципами гласности и открытости, мы позволим себе согласиться с мнением В.И. Анашиной, которая определяет его наиболее широким по объему, охватывая все стороны организации (открытость судебного заседания) и деятельности

¹Исаенкова О.В., Соловьева Т.В. Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С.165.

(гласность судопроизводства) судебной власти, включая форму организации и проведения судебных слушаний, работу (режим) судебных учреждений, назначение судей, полномочия и обязанности должностных лиц в данных учреждениях, нормативно-правовую информацию о подсудности и подведомственности споров и т. п.¹.

Таким образом, принцип открытости, закрепленный в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, распространяет свое действие только на деятельность по осуществлению правосудия². Между тем вся организационная и обеспечительная деятельность суда, не связанная с судебным разбирательством, объектом регулирования принципа открытости правосудия не охватывается. Благодаря этому принципу обеспечивается возможность заинтересованных лиц беспрепятственно получать полную и достоверную информацию: о принятии заявлений к производству, о назначенных к рассмотрению делах, о результатах их рассмотрения, о режиме работы судебных учреждений, о составе судей и работников аппарата, об имеющихся в суде вакансиях и т.п. Тексты судебных актов размещаются в сети Интернет³.

Тем не менее, на наш взгляд, выделение данного принципа служит логическим продолжением реализации принципа открытости (гласности), его эволюции в контексте становления нового информационного или электронного правосудия. В этой связи нельзя не согласиться с мнением ряда ученых о том, что указанный принцип представляет собой проявление демократического порядка формирования судебной системы и судейского

¹Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Мировой судья. 2006. № 11; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник: под ред. В.М. Бозрова. // Юстиция. 2017. С. 89.

³Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник: под ред. В.М. Бозрова. // Там же. С. 91.

корпуса, информированность общества о механизме функционирования судебной власти, о принимаемых ею решениях и т.д.¹.

Примечательно, что представленную выше точку зрения выразил еще в начале XXI столетия Б.Н. Топорнин, утверждая, что «прозрачность и открытость - неотъемлемый признак организации власти в демократическом правовом государстве, и они нужны суду не меньше, чем другим властям, иначе суд утратит связи с обществом, самоизолируется»².

Таким образом, с развитием информационных технологий за последние 20 лет в России реализация принципа транспарентности приобрела особую актуальность. Как справедливо отмечает Я.А. Пашина, «помня о том, что одним из аспектов транспарентности правосудия является информационная открытость, нужно сказать, что положительная динамика результатов обеспечения открытости судопроизводства сегодня характеризуется среди прочего возможностью любого гражданина из любой точки мира посредством телекоммуникационной сети Интернет узнать информацию о движении судебного дела. При этом неважно, является ли указанное лицо участником данного судебного процесса³». Здесь стоит отметить, что еще одним аспектом принципа транспарентности выступает на сегодня возможность граждан не только получать необходимую информацию о судопроизводстве, но и стать непосредственным участником судебных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи и веб-конференций.

Именно поэтому нам представляется несколько неполной позиция К.К. Магомедовой, о том, что транспарентность в правосудии по гражданским делам определяется как качественный признак процесса отправления

¹Малько Е.А. Транспарентность правосудия как приоритет российской гражданской процессуальной правовой политики // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 56.

²Топорнин Б.Н. Развитие судебной власти в России: общие подходы // Судебная реформа: проблемы и перспективы / Отв. ред. Топорнин Б.Н., Петрухин И.Л. М., 2001. С. 45.

³Пашина Я.А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 85.

правосудия по гражданским делам, который обеспечивает возможность каждого заинтересованного лица в получении интересующей его информации об организационной и процессуальной деятельности судов, о производстве по гражданскому делу, принятых судебных актах в том объеме и в той форме, которые необходимы для реализации собственных, предусмотренных в законе прав и свобод, без нарушений и ограничений прав и свобод других лиц¹. Здесь, как нам кажется, принцип транспарентности выражен только в одном аспекте – информированности общества о правосудии.

Таким образом, представленный нами выше анализ триады принципов открытости, гласности и транспарентности судебной системы демонстрирует нашу позицию о трансформации принципов как основ правовой системы с учетом достижений научно-технического прогресса. В этой связи также представляется интересным рассмотреть самый новый по времени становления и закрепления принцип информатизации судопроизводства.

Как справедливо отмечает Т.В. Соловьева, на стадии возбуждения производства по гражданскому делу стало возможным обращаться в суд путем подачи искового заявления в электронном виде (ч. 4 ст. 131 ГПК РФ). На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судье предоставлено право проведения предварительного судебного заседания путем применения систем ВКС (ч. 2 ст. 152 ГПК РФ). Непосредственно стадия судебного разбирательства может осуществляться также с использованием систем ВКС (ст. 155.1 ГПК РФ). Кроме того, изложение судебного решения стало возможно в форме электронного документа (ч. 1 ст. 197 ГПК РФ), а также законодатель закрепил обязанность судов размещать тексты судебных постановлений на официальных сайтах. Приведенный

¹Магомедова К.К. К дискуссии о правовой природе транспарентности в правосудии по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. С. 48.

анализ позволяет говорить о необходимости выделения принципа информатизации при осуществлении правосудия по гражданским делам¹.

Однако с указанным мнением не согласен Л.Н. Бардин, который отмечает, что не соответствует уровню основополагающих начал предлагаемый Т.В. Соловьевой принцип динамичности гражданского судопроизводства, а заявленная в качестве принципа информатизация - это скорее инструмент, позволяющий повысить эффективность судопроизводства при помощи достижений научно-технического прогресса².

Мы позволим себе не согласиться с позицией Л.Н. Бардина, так как считаем, что сегодня в России процесс информатизации судопроизводства значительно вышел за рамки единичных процессуальных действий, используется на всех стадиях гражданского судопроизводства. Кроме того, в свете настоящих событий, связанных с пандемией, его значение приобретает особую актуальность. Наблюдается возможность сторон участвовать с использованием информационных и телекоммуникационных технологий на протяжении всего гражданского процесса, начиная с момента подачи электронной формы искового заявления и заканчивая участием в судебных заседаниях посредством видео-конференцсвязи и веб-конференции.

На наш взгляд, отрицая высокую значимость информационных средств, ученые-процессуалисты подсознательно оттягивают процесс определения их места в доктрине гражданского процессуального права, что, как мы уже подчеркивали в первом параграфе настоящей работы, привело к множественным нарушениям общеправовых принципов даже со стороны Верховного Суда РФ, например, при внедрении веб-конференции.

Кроме того, проведенный нами в первом и настоящем параграфе работы анализ применения системы ВКС при реализации принципов права полностью подтверждает, что сегодня средства информационной

¹ Соловьева Т.В. Модернизация гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Бардин Л.Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. №11. С. 6.

коммуникации используются и могут использоваться не только в межотраслевой сфере, но и также при реализации общеправовых принципов права.

Тем не менее, на сегодняшний день при всей своей актуальности принцип информатизации судопроизводства так и не выработал своего понятийно-категориального аппарата, что, несомненно, требует проработки. И здесь также возникает угроза смешения значения принципов транспарентности и информатизации судопроизводства, когда эти принципы поглощают друг друга, из-за чего выделение принципа информатизации судопроизводства вызывает сомнение.

Отметим, что решение представленной выше проблемы мы видим в проведении некой аналогии при анализе триады принципов открытости, гласности и транспарентности, когда происходит не замещение или поглощение принципов друг другом, а их эволюция или трансформация. Именно поэтому мы определяем принцип транспарентности в составе двух основных аспектов: информированности общества о судопроизводстве¹ и возможности участия лиц в отправлении правосудия путем использования систем ВКС. При этом второй аспект представляет собой основой для эволюции принципа транспарентности в принцип информатизации судопроизводства, позволяющий говорить не только о возможности использования информационных технологий в процессе рассмотрения гражданских дел, но и реализации его механизма, определенного нами ранее и представленного в составе трех компонентов: нормативного, институционального и процессуального.

¹Как отмечает Е.Б. Абросимова, существует несколько основных форм транспарентности или, иными словами, несколько видов информации о правосудии, которая должна быть доступна любому человеку или иному заинтересованному субъекту: информация о суде, о судебном процессе и о судебном самоуправлении (см. подробнее: Абросимова Е.Б. Транспарентность правосудия // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 2002. № 1. С. 46).

Таким образом, на наш взгляд, выделение принципа информатизации судопроизводства и позволяет в полной мере говорить о процессе становления электронного правосудия в нашей стране.

Однако, С.В. Василькова в диссертационном исследовании «Электронное правосудие в цивилистическом процессе» определяет, что электронное правосудие обладает собственной системой институциональных принципов, существующей наряду с системой принципов гражданского процессуального права, к которым относятся: принцип дистанционности, принцип информационной открытости правосудия, принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти¹.

На наш взгляд, указанные С.В. Васильковой принципы, с учетом проведенного нами анализа, нельзя выделять в отдельную систему, которой сложно найти место в системе общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов права. Тем не менее, приведенное вышеназванным автором перечисление указывает на составные элементы именно вновь сформировавшегося принципа информатизации судопроизводства. В указанном принципе система ВКС выступает средством реализации дистанционности судебного разбирательства, который С.В. Василькова понимает как внедрение в судебную деятельность бездокументарных механизмов взаимодействия суда и иных субъектов, позволяющих организовать такое взаимодействие без непосредственного контакта, в удаленном доступе граждан с использованием личных средств связи².

Тем не менее, мы позволим себе не согласиться с автором в определении дистанционности как бездокументарного механизма, ведь на наш взгляд, данное словосочетание подчеркивает отсутствие необходимости документального закрепления полученной с помощью технических средств информации. В таком случае возникает вопрос о способе ее закрепления в качестве доказательств, что, несомненно, всегда производится при

¹ Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2018. С. 10.

² Василькова С.В. Там же. С. 11.

проведении судебного заседания при использовании системы ВКС с помощью протокола судебного заседания. То есть данная процедура в любом случае найдет свое документальное закрепление. Отсюда, как нам кажется, следует определить дистанционность судопроизводства как элемент принципа информатизации, заключающийся в использовании в судебной деятельности специальных механизмов, позволяющих организовать бесконтактное взаимодействие суда с иными субъектами, находящимися в удаленном от суда доступе с последующим документальным закреплением указанной процедуры.

Отсюда также хотелось бы сделать вывод о втором элементе информационной открытости правосудия. Как мы уже отмечали ранее, следует рассмотреть возможность о проведение сеанса ВКС в закрытом режиме, именно поэтому элемент информационной открытости скорее следует определить как возможность участников процесса получать необходимую информацию о процессуальных действиях суда, иных лиц, участвовать в электронном документообороте суда, а также в судебных заседаниях посредством использования ВКС.

Несомненно, реализация принципа информатизации судопроизводства позволяет создать комплекс организационно-правового механизма функционирования автоматизированной базы данных о судах и процессе рассмотрения дел, а также обеспечить его бесперебойную деятельность при использовании информационно-телекоммуникационных технологий.

Считаем необходимым дать авторское определение принципа информатизации судопроизводства, как совокупности взаимосвязанных элементов, выраженных в дистанционности судопроизводства и информационной открытости правосудия, позволяющих осуществлять электронное судопроизводство с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и автоматизированных баз данных.

По справедливому мнению А.Х. Хисамова, использование технологий направлено на обеспечение: открытости и доступности информации о

деятельности судов; достоверности информации о деятельности судов и своевременности ее предоставления; соблюдения прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов; невмешательства в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов¹.

Здесь следует согласиться с выводом Т.В. Сахновой о том, что при этом информатизация правосудия, появление в нем альтернативности в формах и способах реализации принадлежащих участникам процесса прав и исполнения возложенных на них обязанностей напрямую будут способствовать изменению процессуальной формы и выступят критерием внутреннего развития процесса, о чем уже неоднократно было сказано специалистами по гражданскому процессу со страниц ведущих юридических журналов².

Подводя итог анализу реализации отдельных межотраслевых принципов процессуальных отраслей права при использовании систем ВКС следует отметить, что законодатель уделяет особое внимание представленному институту в любой процессуальной деятельности. И это неслучайно, ведь в современном мире информационные технологии проникают во все сферы общественной жизни. Вышеуказанное исследование позволяет определить общность представленных видов судопроизводств, выраженную в межотраслевых принципах, таких как доступность правосудия, равноправия и состязательности сторон, процессуальной экономии, открытости судебного разбирательства, разумности, непосредственности, транспарентности и информатизации судопроизводства и др., наиболее эффективно реализуемых на современном этапе посредством использования систем ВКС.

¹Хисамов А.Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 247.

²Сахнова Т.В. Процедурность гражданского процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 24.

Полагаем, что проведенный нами анализ позволит выстроить наиболее эффективную процедуру правового регулирования применения систем ВКС на различных стадиях гражданского судопроизводства, а также разработать механизм реализации отраслевых принципов гражданского процессуального права, чему будет посвящен следующий параграф работы.

1.3. Влияние использования систем видеоконференц-связи на реализацию отраслевых принципов гражданского процессуального права

В теории гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права существует позиция, согласно которой из-за близкого межотраслевого характера указанных отраслей не существует принципов, которые бы не были реализованы в одной из них. Как справедливо отмечает Д.Б. Абушенко, не способствует стройности и последовательности в законодательной реализации процессуально-правовых идей сложившаяся традиция самостоятельного отраслевого регулирования арбитражного и гражданского процесса¹.

Аналогичную позицию высказывает и Т.Б. Липатова: «по своей природе отраслевых принципов в гражданском процессуальном праве не существует. Любой принцип, который возможно привести в гражданском процессуальном праве, есть и в арбитражном процессуальном праве»².

С представленными мнениями сложно не согласиться, именно поэтому мы считаем необходимым сделать оговорку на то, что в рамках настоящего исследования классификацию отраслевых принципов мы считаем условной, необходимой для того, чтобы проанализировать специфику реализации ряда принципов, присущих и гражданскому и арбитражному процессу применительно именно к гражданскому процессуальному праву.

В гражданском процессуальном праве находят свое выражение многие принципы процессуальных отраслей российского права. Однако, с учетом специфики гражданского судопроизводства, реализация некоторых из них выражена более существенно.

¹ Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе : Монография – Тверь : Издатель Кондратьев А.Н., 2013. – С. 8.

² Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 46.

Как мы уже отмечали ранее, к базовым фундаментальным основам гражданского процессуального права, коррелирующим с использованием систем видеоконференц-связи, можно отнести принципы диспозитивности, сочетания устности и письменности. Примечательно, что не все вышеназванные принципы имеют конкретную нормативную формулировку в законе, однако своим действием пронизывают большую часть норм и институтов гражданского процессуального права.

Так, к примеру, императивно-диспозитивный метод гражданского процессуального права, выраженный, с одной стороны, в исключительной инициативе сторон при возбуждении производства по гражданскому делу, однако продолженный в принудительном характере судебных решений на протяжении всего дальнейшего процесса, естественным образом порождает реализацию принципа диспозитивности, который из всех ранее указанных нами процессуальных отраслей характерен исключительно гражданскому и арбитражному процессу.

Принципу диспозитивности в гражданском процессе посвящено значительное количество научных работ¹, что, несомненно, свидетельствует о его особой актуальности в контексте исследования отраслевых принципов права.

Согласно авторскому определению Л.Г. Щербаковой, диспозитивность - это правовая категория, означающая свободный выбор вариантов получения защиты нарушенного права и вариантов поведения в процессе защиты права

¹ См., например: Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005; Костина С.Е. Развитие принципов диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Сапожников С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006, Щербакова Л.Г. Принцип диспозитивности и его реализация в арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010; Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Шананин А.А. Принцип диспозитивности гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999 и др.

субъектами правоотношения, основанный на реализации своих интересов, направленный на достижение поставленной цели¹.

Под принципом диспозитивности Н.Ю. Полянская понимает осуществляемое в рамках закона волеизъявление сторон по распоряжению своими материальными правами и процессуальными средствами их защиты, осуществляемое под контролем суда, и направленное на возникновение, изменение и прекращение гражданских процессуальных правоотношений, если оно не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц².

Обе из представленных точек зрения едины в том, что принцип диспозитивности в первую очередь отражает возможность сторон распоряжаться как материальными, так и процессуальными средствами защиты, представленными им законом и судом. Отсюда, на наш взгляд, можно сделать вывод, что использование системы ВКС при участии в судебном заседании также является обозначенным средством защиты материального характера.

Традиционно реализация принципа диспозитивности начинается со стадии возбуждения судопроизводства по гражданскому делу, которая опосредована подачей искового заявления. Таким образом, сама вариативность, выраженная в подаче или не подаче искового заявления, а также иных действий сторон на начальных этапах судопроизводства уже по своей сути составляет содержание данного принципа.

Так, на основании ч. 4 ст. 131 ГПК РФ, исковое заявление может быть подано не только в письменной форме истцом непосредственно либо через представителей, но и посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети

¹Щербакова Л.Г. Принцип диспозитивности и его реализация в арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 7.

² Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

«Интернет», что, несомненно, существенно облегчает реализацию принципа диспозитивности.

Согласно ст. 133 ГПК РФ, судья в течение пяти дней со дня поступления искового заявления в суд обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству. Фактически за указанное время судья проверяет исковое заявление на предмет его формального соответствия предъявляемым требованиям, после чего у него есть возможность принять одно из следующих решений: отказать в принятии искового заявления, оставить его без движения, возратить или, самое благоприятное для истца, – принять его для дальнейшего рассмотрения дела.

Как правило, на практике происходит ситуация, при которой истец может очно пообщаться с судьей только спустя месяц после возбуждения судопроизводства по гражданскому делу, когда уже непосредственно участвует в судебном заседании. До этого момента, обо всех решениях судьи истцу сообщает помощник судьи, в том числе и разъясняет ему эти решения. Отсюда возникает вопрос о том, насколько компетентен помощник судьи в рамках указанной процедуры? Для нас ответ на данный вопрос вызывает определенные сомнения. Несмотря на введение новой статьи 47.1 ГПК РФ¹, впервые определившей круг полномочий помощника судьи, к которым относят ведение протокола судебного заседания, обеспечение контроля за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами, проверка явки в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании и иные действия, предусмотренные законом, остается невыясненным вопрос о том, какие иные действия может совершать помощник судьи. Исходя из представленного законодателем перечня обязанностей, помощник судьи совершает действия организационного характера. При этом, в ч. 1 ст. 47.1 ГПК РФ делается важная оговорка о том, что помощник судьи не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия. Таким образом, можно

¹ Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 30.07.2018. - №31. - Ст. 4854.

сделать вывод, что любое решение, принятое судьей по ходу рассмотрения гражданского дела может быть разъяснено только самим судьей, а не его помощником. Данное положение, на наш взгляд, также способствует реализации принципа непосредственности, рассмотренного нами ранее.

Таким образом, выводом к вышесказанному может служить заключение о необходимости разъяснения решения судьи о причинах отказа в принятии, возвращения или оставления без движения искового заявления исключительно судьей.

Кроме этого, упоминая также рассмотренный нами ранее принцип процессуальной экономии, существует еще одна проблема, связанная с удаленностью истца от места рассмотрения дела. Так, в случае, когда истец проживает удаленно от места нахождения суда, а возможно и подал свое заявление в электронной форме по этим причинам, реальная возможность непосредственной встречи с судьей у данного лица отсутствует.

Здесь также следует обратить внимание на объективную необходимость реализации принципа непосредственности (который мы относим к межотраслевым, тем не менее, в гражданском процессе он приобретает особое значение при его взаимодействии с принципом диспозитивности), действие которого, как отмечает М.В. Колосова, проявляется при возбуждении производства в непосредственном восприятии материала, представленного в суд лицами, участвующими в деле¹. Несомненно, все вышперечисленное может существенным образом негативно сказаться как на процедуре подачи искового заявления, так и реализации принципа диспозитивности.

На наш взгляд, решением данной проблемы может стать предоставление возможности использования средств видеоконференц-связи, установленных в суде при разъяснении судьей своих решений истцу, находящемуся удаленно от места подачи искового заявления. Следует обратить внимание,

¹ Колосова М.В. Принцип непосредственности гражданского процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 7.

что законодатель не предусматривает возможность применения системы ВКС при подаче искового заявления, не затрагивает данную стадию в ст. 155.1 ГПК РФ. Было бы целесообразно предусмотреть возможность для истца получить разъяснение посредством систем ВКС непосредственно от судьи, имеющего доступ к системе ВКС и аккумулирующего все возвращенные, оставленные без движения исковые заявления, а также те, по которым отказано в возбуждении гражданского дела.

Анализируемый нами принцип находит свое отражение уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Несомненно, своевременная и полная подготовка дела к судебному разбирательству имеет определяющее значение для качественного рассмотрения дела в установленные законом сроки, реализуя тем самым и принцип разумности. Примечательно, что данный принцип наиболее полно проявляется именно в гражданском судопроизводстве, где нет такой жесткой обязанности соблюдения процессуальных сроков, как, например, в уголовном процессе. О значимости качественного проведения стадии подготовки дела к судебному разбирательству для всего гражданского процесса подчеркивают многие авторы¹.

Соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из основных условий правильного и своевременного их разрешения. Непроведение, либо формальное проведение подготовки дел к судебному разбирательству, как правило, приводит к отложению судебного разбирательства, волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных решений. Как справедливо подчеркивает Я.Х. Беков, у подготовки дела к судебному разбирательству две цели: основная – обеспечение своевременного и правильного

¹ См., например: Барбакадзе В.Т. Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009; Закирова Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009 и др.

рассмотрения дела и второстепенная – обеспечение экономии процесса¹. Отметим, что о принципе процессуальной экономии мы уже писали в параграфе, посвященном межотраслевым принципам права, что дает основание полагать систему ВКС в качестве средства, позволяющего реализовать экономичность процесса на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Кроме того ст. 148 ГПК РФ достаточно подробно очерчивает круг задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству, к которым относится уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; установление правоотношений сторон; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле; примирение сторон, что, несомненно, подчеркивает требование законодателя о необходимости проведения значительной подготовительной работы со стороны суда.

С целью реализации указанных задач, а также в обоснование важности положения, предусмотренного ст. 14 ГПК РФ о том, что суды Российской Федерации вправе приступать к судебному рассмотрению гражданских дел только после выполнения всех необходимых действий по их подготовке к судебному разбирательству, Пленумом Верховного Суда РФ было принято Постановление от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (далее – Постановление №11)², содержащее конкретизирующий перечень действий судьи на указанной стадии.

Несмотря на это, на наш взгляд, спорные вопросы все же имеют место быть. Согласно п. 7 Постановления №11, судья обязан уже в стадии подготовки дела создать условия для всестороннего и полного исследования

¹ Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 6.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. - № 140. - 02.07.2008.

обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. С этой целью судья разъясняет, на ком лежит обязанность доказывания тех или иных обстоятельств, а также последствия непредставления доказательств. Данное положение регулируется ст. 56 ГПК РФ, обязывающие каждую сторону в полной мере доказывать обстоятельства, на которые она ссылается. В этом смысле процедура доказывания в гражданском судопроизводстве характеризуется большей степенью диспозитивности, когда в уголовном процессе обвиняемый находится под защитой принципа презумпции невиновности и имеет право отказаться от дачи показаний.

Соответственно мы можем наблюдать тесную взаимосвязь принципа диспозитивности с межотраслевым принципом равноправия сторон.

В процессе разъяснения сторонам их обязанности по доказыванию, судья должен выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения, какие трудности имеются для представления доказательств, разъяснить, что по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств, таким образом оказать сторонам содействие в реализации принципа диспозитивности гражданского процессуального права.

Исходя из положений рассматриваемого Постановления №11, можно сделать вывод о том, что стадия подготовки дела подразумевает достаточно тесное сотрудничество и взаимодействие суда и лиц, участвующих в деле, их активную вовлеченность в процесс подготовки судебного разбирательства. Однако, согласно положениям, указанным в Постановлении №11, сразу же после принятия заявления, судья, в соответствии со статьей 147 ГПК РФ обязан вынести определение о подготовке дела к судебному разбирательству, указав в нем конкретные действия, которые следует совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, а также сроки совершения этих действий. При этом ответа на вопрос, когда именно судья должен осуществить непосредственное общение со сторонами с целью выяснения у них сложностей по доказыванию, законодатель так и не дает.

Так, например, по делу №2-3512/2017 Октябрьского районного суда г. Владимира судья, возбудив производство по гражданскому делу, вынес постановление о назначении стадии подготовки дела к судебному разбирательству, где указал сторонам оригиналы каких документов им следует предоставить на судебное заседание. Спустя месяц, уже на стадии судебного разбирательства было установлено, что в техническом заключении о переустройстве жилого помещения отсутствует указание на специальные полномочия организации, дающей заключение, после чего рассмотрение дела было отложено до предоставления истцом необходимой лицензии¹.

Все вышеизложенное, несомненно, усложняет и затягивает процедуру рассмотрения дела. Отсюда, на наш взгляд, возникает необходимость внесения предложения о возможности применения системы ВКС для предварительного согласования со сторонами, представляемых в судебном заседании документов и их проверки (например, в отсканированном или сфотографированном виде) на полноту и достоверность для дальнейшего исследования на судебном заседании и сокращения их количества.

Возвращаясь к задачам стадии подготовки дела к судебному разбирательству, одной из которых также является примирение сторон, представляется не совсем понятным, каким образом судья успевает предпринять усилия для достижения соглашения между сторонами, если не встречается с ними непосредственно? Когда именно у них может возникнуть возможность проявить инициативу в вопросе достижения соглашения?

Как отмечается в п. 15 Постановления №11, задача судьи состоит: в разъяснении сторонам преимуществ окончания дела миром; в разъяснении того, что по своей юридической силе определение об утверждении мирового соглашения не уступает решению суда и в случае необходимости также подлежит принудительному исполнению; в соблюдении процедуры утверждения мирового соглашения.

¹ Дело №2-3512/2017 по иску Мироновой Ю.В. к Управлению архитектуры и строительства администрации г. Владимира// Архив Октябрьского районного суда г. Владимира за 2017 год.

Как справедливо отмечает А.В. Чекмарева, определяя в качестве двух целей стадии подготовки дела к судебному разбирательству примирение сторон и обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, что судья сначала должен провести примирительные процедуры, и если они не дали результата, перейти к решению задач, направленных на достижение цели обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела¹. Данная позиция порождает объективную необходимость личной встречи судьи со сторонами, коррелирующую как с принципом непосредственности, так и возможностью использования систем ВКС в случае удаленного нахождения сторон или одной из них от суда, рассматривающего дело по существу. Закономерно, что личный проезд такой стороны за много километров от суда для получения гипотетической возможности примирения практически исключен, и как раз здесь мы можем всецело полагаться на исследуемое нами техническое средство как максимально экономичный и эффективный способ разъяснения необходимости проведения примирительной процедуры и непосредственного ее проведения.

Кроме того, в ст. 153.2 ГПК РФ, определяющей порядок проведения примирительной процедуры также подчеркивается, что предложение суда провести примирительную процедуру может содержаться в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме. При этом, исходя из формулировки данного положения, следует вывод, что предложение суда в устной форме может быть сделано только на стадии судебного разбирательства, а в ходе подготовки оно может быть выражено

¹ См.: Чекмарева А.В. Законодательное регулирование примирительных процедур в российской федерации: опыт правоприменения и новый этап развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. №1 (36). 2019. С. 100; см. также Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 443 с.

исключительно в определении суда о назначении данной стадии, иные способ законом не предусмотрены.

Здесь также, на наш взгляд, следовало бы установить возможность использования систем ВКС для предварительной видеоконференции со сторонами, определяющей вероятность заключения сторонами мирового соглашения, если такое может быть допустимо конкретным гражданским делом.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым внести изменения в ст. 153.2 ГПК РФ, дополнив ее ч. 1.1 и изложив в следующей редакции: «Предложение о примирении в устной форме может быть сделано судьей на стадии подготовки дела к судебному разбирательству как лично, так и посредством применения системы видеоконференц-связи».

Кроме вышеуказанного, принцип диспозитивности также может быть актуальным при реализации института обеспечения доказательств, который на основании ст. 64 ГПК РФ позволяет исследовать судьей доказательства до проведения судебного заседания, если у сторон есть основания опасаться, что их представление в дальнейшем будет невозможным. При этом, одними из наиболее важных процессуальных действий в ходе применения данного института выступают опросы свидетелей, уезжающих в длительные командировки, переезжающих на постоянное место жительства в другие города и страны, а также чье здоровье позволяет опасаться летального исхода. И если первых еще можно вызвать к судье и опросить непосредственно, то для последних следует организовывать выезд судьи к месту лечения или нахождения лица. Представляется, данную процедуру также можно существенно упростить, предусмотрев в ГПК РФ возможность использования систем ВКС для вышеуказанного института.

На основании изложенного, представляется необходимым дополнить ст. 64 ГПК РФ ч. 4, изложив ее в следующей редакции: «При наличии у суда технической возможности, а также ходатайства лица, участвующего в деле, обеспечение доказательства в форме опроса участвующих в деле лиц может

осуществляться посредством системы видеоконференц-связи по правилам ст. 155.1 ГПК РФ».

Отдельной корреляции принципов диспозитивности и процессуального равноправия сторон подлежит участие и защита прав несовершеннолетних как особой категории лиц, имеющих подвижную неокрепшую психику и нуждающихся в отдельных законодательных гарантиях. В доктрине гражданского процессуального права проблема защиты прав несовершеннолетних гражданскими процессуальными средствами имеет актуальное значение, неслучайно этому вопросу посвящено значительное число научных исследований¹.

Примечательно, что в ГПК РФ уделяется особое место опросу несовершеннолетнего свидетеля, что подтверждается отдельным положением ст. 179 ГПК РФ. Однако при этом законодатель не затрагивает проблему опроса несовершеннолетнего истца и ответчика, что на наш взгляд, является существенным упущением. С точки зрения психологии, у опроса несовершеннолетних свидетелей и истцов достаточно много общего. Неокрепшая незрелая психика опрашиваемых, страхи перед авторитетом взрослых, могут стать довольно значимыми причинами необъективности их показаний. Именно поэтому статья 179 ГПК РФ содержит перечень мер, способствующих более комфортной процедуре допроса свидетелей, не достигших 18 лет. К этим мерам относится участие педагогического работника в процессе опроса, родителей, усыновителей, опекунов и попечителей, удаление кого-либо из лиц, участвующих в деле, которые могли бы своим присутствием оказать воздействие на объективность показаний свидетелей, удаление самого лица, не достигшего возраста 16 лет из зала суда после дачи им показаний по делу.

¹См., например: Лысова А.З. Обеспечение права ребенка на воспитание средствами гражданского процессуального права при рассмотрении дела о лишении родительских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Батова О.С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007; Попова Л.И. Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006 и др.

Примечательно, что как в гражданском, так и в процессуальном законодательстве в рамках определения гражданско-правовой и процессуальной дееспособности выделяют несколько групп несовершеннолетних, в зависимости от возрастного порога, чей круг прав при переходе на новый возрастной этап, существенно расширяется:

- до 6 лет – недееспособные, чьи интересы в суде представляют их родители;

- 6-14 лет – частичная дееспособность, не исключающая правило о представительстве интересов ребенка. Однако законодатель налагает на данную группу несовершеннолетних определенную ответственность, выраженную в высказывании собственного мнения о месте его проживания с одним из родителей, изменении фамилии при усыновлении, дачи согласия на усыновление;

- 14-18 лет – период, когда законодатель по возможности максимально расширяет пределы полномочий несовершеннолетних и позволяет даже в исключительных случаях самостоятельно подавать заявления (например, по трудовым спорам, если несовершеннолетний трудоустроен и пр.).

- 16-18 лет – исключительные случаи заключения брака несовершеннолетними, эмансипации.

По поводу последних двух групп возникает сомнение, существуют ли психологические исследования, определяющие насколько в процессе заключения брака и эмансипации у несовершеннолетнего меняется объективная оценка действительности. Так, в случае дачи показаний несовершеннолетними на их объективность могут повлиять несколько факторов, среди которых можно отметить специфическую обстановку в суде, накладывающую ответственность на ребенка давать правдивые показания, а также взрослые лица, чье влияние в силу их возраста и опыта также может негативно сказаться на полноте его показаний. Представляется, что при рассмотрении вопроса о процедуре допроса несовершеннолетних свидетелей и дачи объяснений лицами, участвующими в деле, следует разрабатывать его

порядок вне зависимости от правового статуса несовершеннолетнего. Как мы успели отметить, что касается несовершеннолетних свидетелей, ГПК РФ содержит отдельную норму, регулирующую процедуру его допроса. С несовершеннолетними лицами, участвующими в деле, дело обстоит иначе. Здесь законодатель ограничивается оговоркой, что их интересы представляет законный представитель. Однако сам порядок дачи объяснений по делу несовершеннолетним участвующим в деле лицом законодателем не оговаривается, что, несомненно, нуждается в дальнейшей доработке.

Одним из выходов из создавшегося положения в контексте отстаивания интересов несовершеннолетнего видится введение процедуры использования ВКС при производстве допроса несовершеннолетних и в ходе дачи ими объяснений. В данном случае достигается сразу несколько целей. Несовершеннолетний, находящийся в наиболее благоприятной для себя обстановке, может дать более исчерпывающие и полные показания и объяснения по делу, кроме того, не замечая лиц, имеющих возможность оказать давление на него, он также может дать более объективные ответы на поставленные судом вопросы.

Таким образом, предлагаем внести изменения в ст. 174 ГПК РФ, дополнив ее ч. 3 и изложить ее в следующей редакции: «В случае, если лицом, участвующим в деле, является несовершеннолетний, при наличии технической возможности у суда и ходатайства несовершеннолетнего, либо его законного представителя, допускается дача им объяснений с использованием систем видеоконференц-связи по правилам ст. 155.1 ГПК РФ».

Также предлагается внести изменения в ст. 179 ГПК РФ, дополнив ее ч. 4, которую изложить в следующей редакции: «При наличии технической возможности у суда и ходатайства лиц, участвующих в деле допрос несовершеннолетнего свидетеля может быть осуществлен с использованием систем видеоконференц-связи по правилам ст. 155.1 ГПК РФ».

Особую актуальность при обеспечении прав несовершеннолетнего приобретает реализация отраслевых принципов в рамках особого производства посредством применения систем видеоконференц-связи.

Так, отдельного внимания в этом ключе заслуживает вопрос обеспечения прав несовершеннолетних в процессе усыновления (удочерения) детей, находящихся удаленно от усыновителей.

Как справедливо подчеркивает Н.И. Батурина, правовая сущность усыновления заключается в том, что оно представляет собой приоритетную юридическую форму устройства в семью детей, лишенных родительского попечения, в целях их воспитания, содержания, образования и защиты, а также обретения усыновителями родительских прав и обязанностей, при которой между усыновителями и ребенком возникают подобные правоотношения как между родителями и детьми¹. Особую значимость процедуры усыновления подчеркивают и другие авторы², что, несомненно, свидетельствует о специфике рассмотрения дел данной категории.

Так, в случае, если усыновители проживают в центральном регионе, а усыновляемый на Дальнем Востоке, это служит достаточно весомым препятствием для судебного рассмотрения данного дела. Согласно общим положениям ч. 1 ст. 269 ГПК РФ, заявление об усыновлении (удочерении) подается по месту жительства или нахождения ребенка. То есть, если ребенок находится на Дальнем Востоке, усыновители из центральной России должны выехать по месту жительства усыновляемого, проходить там необходимую подготовку, а также временно проживать до окончания судебного разбирательства. Возникает закономерный вопрос, для каждой ли среднестатистической российской семьи под силу прохождение указанной

¹ Батурина Н.И. Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 34.

² См., например: Алиева З.З. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей Российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007; Семенова Е.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел об отмене усыновления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017 и др.

процедуры с точки зрения их имущественного положения? Описанная нами ситуация значительно усложняет процедуру усыновления. Именно поэтому считаем наиболее целесообразным внедрить возможность использования систем видеоконференц-связи в процессе судебного рассмотрения процедуры усыновления (удочерения).

Отметим, что в условиях пандемии практика усыновления детей посредством использования видеоконференций берет свое начало с апреля 2020 года, несмотря на противоречивые мнения о возможности нарушения процедуры закрытого судебного заседания¹. Согласно мнению члена совета при Правительстве России Е. Альшанской, «скорее всего, со снятием ограничений использование дистанционных технологий при устройстве детей в семьи уйдет в прошлое, хотя формат онлайн-собеседований в ряде случаев могут использовать и дальше»². Тем не менее, мы не согласны с представленным мнением. На наш взгляд, процедура усыновления посредством систем ВКС с окончанием пандемии значительным образом укрепит свои позиции в практике ее применения при проведении отдельных процессуальных действий.

Кроме того, по нашему мнению, рассмотрения дел об усыновлении при удаленном доступе усыновителей от суда посредством использования систем ВКС существенно сократит сроки судебного разбирательства (согласно требованиям принципа разумности), а также будет способствовать экономии средств потенциальных усыновителей, которые могут потратить их на своего усыновленного (и принципа процессуальной экономии). Кроме этого, вновь затрагивая особенность участия несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, было бы не лишним отметить, что участие ребенка старше 10 лет также может быть предусмотрено с использованием систем ВКС. Это

¹ Без лишних смотрин: в России начали усыновлять детей в онлайн-режиме // URL: <https://iz.ru/1036780/anna-ivushkina/bez-lishnikh-smotrin-v-rossii-nachali-usynovliat-detei-v-onlain-rezhime> (дата обращения : 04.08.2020).

² Там же // URL: <https://iz.ru/1036780/anna-ivushkina/bez-lishnikh-smotrin-v-rossii-nachali-usynovliat-detei-v-onlain-rezhime> (дата обращения : 04.08.2020).

будет благоприятствовать психологическому состоянию ребенка, который сможет, находясь в стенах детского дома или интерната в наиболее привычной для себя атмосфере отвечать на вопросы судьи и выражать свое мнение по вопросам его желания к усыновлению.

Таким образом, считаем целесообразным внести изменения в ст. 269 ГПК РФ, дополнив ее ч. 3, которую изложить в следующей редакции: «При наличии ходатайства заинтересованного лица, а также технической возможности суда, дела об усыновлении (удочерении) могут быть рассмотрены с использованием систем видеоконференц-связи по правилам ст. 155.1 ГПК РФ».

Предлагается также дополнить ст. 273 ГПК РФ абзацем вторым, изложив его в следующей редакции: «При наличии ходатайства представителя органа опеки и попечительства с целью защиты прав несовершеннолетнего, а также технической возможности суда, участие несовершеннолетнего в возрасте от 10 лет допускается с использованием систем видеоконференц-связи по правилам, установленным ст. 155.1 ГПК РФ».

Таким образом, на наш взгляд, расширение границ использования систем ВКС для отдельных категорий граждан, несомненно служит наиболее эффективной реализации как отраслевого принципа диспозитивности, так и межотраслевого принципа процессуального равноправия сторон.

Исследуя возможности участия отдельных категорий граждан посредством систем видеоконференц-связи на различных стадиях гражданского процесса, нашему анализу подвергается механизм реализации принципа сочетания устности и письменности, реализуемый посредством подачи частных, а также апелляционных, кассационных и надзорных жалоб¹.

Как справедливо считает В.М. Шерстюк, законодатель посчитал, и не без оснований, устность принципом отрасли права. Но мы видим, что и письменность не остается без внимания законодателя и за последние годы

¹ О сочетании принципов устности и письменности см., например: Овчаренко А.В. Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 233 с.

ведет успешное «наступление» на устность. В подтверждение такого вывода можно сослаться на недавно введенный в ГПК РФ институт упрощенного производства, где в устной форме не совершается ни одного юридически значимого действия¹.

С учетом введения упрощенного производства, внимание законодателя в последнее время склоняется в пользу письменного предоставления и исследования доказательств. Однако, стоит ли в этом случае исключать преимущества принципа устности? Устная форма восприятия судом материала дела проста, демократична и доступна². Кроме того, требование закона об обязательной письменной форме процессуальных документов, а также протоколирование судебного разбирательства не нарушают принципа устности, так как все документы подлежат оглашению³.

Непосредственность и устность в правосудии так или иначе прямо или косвенно связаны со всеми его другими принципами. Как верно заметил по этому поводу профессор В.П. Божьев, «устность и непосредственность судебного разбирательства - это элементарный инструментальный осуществления гласности и состязательности при осуществлении правосудия»⁴.

На сегодняшний день все же главенствующей точкой зрения остается признание принципа устности как одного из основных начал гражданского процесса с имеющимися исключениями в виде приказного и упрощенного производства⁵.

Именно поэтому заслушивание позиции сторон и других участников процесса судом имеет первоочередное значение, что выражается не всегда.

¹Шерстюк В.М. Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 33.

²Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.С. Шакарян. М., 1996. С. 45.

³Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 148.

⁴Божьев В.П. Правоохранительные органы России. М., 2010. С. 92.

⁵Записная Т.В. Усиление письменного начала в ходе реформы гражданского процесса // Мировой судья. 2016. № 2. С. 33.

С этой позиции представляет интерес процедура рассмотрения частной жалобы апелляционным судом, которая, на основании ч. 3 ст. 333 ГПК РФ проводится без извещения лиц, участвующих в деле. Исключением здесь является рассмотрение частных жалоб на определения, затрагивающие приостановление по делу, прекращения дела, оставления заявления без рассмотрения, принудительном исполнении решения суда и пр. Кроме этого, в исключительных случаях, определяемых особым характером и сложностью рассматриваемого вопроса, суд может вызвать лиц, участвующих в деле.

Представляется интересным, что указанное положение ст. 333 ГПК РФ было рассмотрено в Конституционном Суде Российской Федерации с целью проверки его конституционности¹. Несмотря на то, что в конечном итоге Конституционный Суд РФ признал данное положение не противоречащим Конституции РФ, хотелось бы обратить внимание на следующее. Несомненно, непосредственное участие лиц в процессе при производстве различных процессуальных действий, затрагивающих их права, служит гарантией справедливого и полного рассмотрения дела. Однако, в иных случаях, не затрагивающих рассмотрение частной жалобы, суд хотя бы уведомляет лиц о возможности присутствия. При рассмотрении частной жалобы на общих основаниях такое правило не действует. Конституционный суд РФ объясняет это тем, что у лиц, участвующих в деле, существует право на ознакомление с фактом подачи частной жалобы и возможность подать письменные возражения на нее. Здесь не совсем представляется понятным, в пользу чего делается исключение в этом случае?

Как справедливо отмечает О.В. Исаенкова, установленное ч. 3 ст. 333 ГПК РФ право суда апелляционной инстанции «с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 17.12.2012. - № 51. - Ст. 7323.

жалобы, представления прокурора и возражений» вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, не способствует предупреждению судебных ошибок, т.к. почти исключает возможность влияния на данное право со стороны самих заинтересованных лиц (есть право, но не обязанность суда учитывать доводы жалобы, представления, возражений на них при решении вопроса о вызове лиц, участвующих в деле)¹. Кроме того, О.В. Исаенкова обращает внимание на то, что отсутствие в законе указание на конкретный срок предоставления возражений по частной жалобе дает суду, на определение которого эта жалоба подается, слишком широкие возможности для судебного усмотрения².

Помимо сказанного, судья Конституционного Суда РФ Г.А. Жилин, обращаясь к указанному выше Постановлению Конституционного Суда РФ, отмечает, что закрепленное в оспоренных нормах правило направлено на упрощение и ускорение процедуры рассмотрения частной жалобы на определение суда первой инстанции, освобождающее суд от уведомления лиц о времени и месте рассмотрения жалобы, выяснения вопроса о явке лиц, возможности ее рассмотрения без их участия и т.д. Однако, при этом Г.А. Жилин также указывает на то, что в данной процедуре стороны лишаются возможности реализовать иные предусмотренные ГПК РФ права. Кроме того, Г.А. Жилин ставит под сомнение законность и достаточность процедуры указания на сайте суда времени и места рассмотрения частной жалобы по делу как средство извещения участвующих в деле лиц. При этом он подчеркивает, что такой подход ставит возможность реализации права на участие в судебном заседании в зависимость от наличия доступа к интернет-ресурсам и умения ими пользоваться, так как сами по себе сведения, размещаемые на официальном сайте суда, нельзя рассматривать как средство надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания. По мнению

¹Исаенкова О.В. О современных проблемах апелляционного производства по частной жалобе //Вестник Саратовской государственной юридической академии. №6 (101). 2014. С. 139.

²Исаенкова О.В. Там же. С. 138.

Г.А. Жилина, усмотрение суда известить по правилам главы 10 ГПК РФ дополнительный круг участников апелляционного производства предполагает «для остальных лиц, располагающих де-юре той же совокупностью процессуальных прав, сопряженных с возможностью присутствовать в судебном заседании лично или через представителя... вопреки принципам диспозитивности, состязательности и равенства всех перед законом и судом - фактическое ограничение права на судебную защиту из-за отсутствия у них права быть персонально извещенными о времени и месте судебного заседания».

Резюмируя вышесказанное, в этом случае жалоба А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко, ставшая предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ была подана как раз по причине того, что указанные лица не смогли принять участие в судебном заседании и, соответственно, реализовать обусловленные таким участием права по аналогии с участием в иных процессуальных действиях.

На наш взгляд, невозможность лиц стать участниками рассмотрения частной жалобы, когда в иных случаях это не исключается, нарушает единообразие процедуры участия лиц, участвующих в деле, при производстве процессуальных действий, предусмотренных ГПК РФ, а, кроме того, становится ощутимым препятствием для реализации принципа сочетания устности и письменности, откуда и возникают жалобы и обращения граждан в Конституционный Суд РФ, а также рассогласованность судебных мнений.

С целью не подвергать сомнению правильность определения Конституционного Суда РФ, и, вместе с тем, избежать разночтений в толковании данной нормы, на наш взгляд, было бы целесообразно внедрить в процедуру рассмотрения частной жалобы возможность участия заинтересованных лиц посредством системы ВКС. В данном случае рассматриваемая нами ст. 333 ГПК РФ носила бы диспозитивный характер и предусматривала возможность участия лиц, заинтересованных в деле, при

рассмотрении частной жалобы при наличии с их стороны ходатайства. При этом, на наш взгляд, был бы соблюден баланс в реализации предусмотренных в ГПК РФ прав лиц, участвующих в деле, и исчерпан конфликт мнений о необходимости участия лиц при рассмотрении частной жалобы. Отсюда считаем необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 333 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения частной жалобы. При наличии технической возможности, а также ходатайства лица, участвующего в деле, рассмотрение частной жалобы может быть осуществлено посредством использования видеоконференц-связи по правилам ст. 155.1 ГПК РФ».

В контексте реализации принципа сочетания устности и письменности, при анализе процедуры рассмотрения апелляционной жалобы, отметим, что в соответствии со ст. 327 ГПК РФ, рассмотрение апелляционной жалобы в суде второй инстанции допускается путем применения систем ВКС по правилам ст. 155.1 ГПК РФ. Однако, достаточно ли этого в рамках всей процедуры обжалования в суде второй инстанции?

Согласно ч. 1 ст. 323 ГПК РФ, при подаче апелляционных жалобы, представления, не соответствующих требованиям, предусмотренным статьей 322 ГПК РФ, при подаче жалобы, не оплаченной государственной пошлиной, судья не позднее чем через пять дней со дня поступления жалобы, представления выносит определение, которым оставляет жалобу, представление без движения, и назначает лицу, подавшему жалобу, представление, разумный срок для исправления недостатков жалобы, представления с учетом характера таких недостатков, а также места жительства или места нахождения лица, подавшего жалобу. При этом на практике, по аналогии с подачей искового заявления, судья, как правило, не общается со сторонами, оформляя свои указания в письменной форме. Представляется, что было бы целесообразнее внедрить возможность для сторон взаимодействия с судьей в режиме видеоконференц-связи с целью

получить разъяснение об исправлении недостатков апелляционной жалобы и их исправления в тех случаях, когда это требуется лицу ее подавшему.

Было бы целесообразно предусмотреть возможность для лица, подающего жалобу, получить разъяснение посредством систем ВКС непосредственно от судьи, имеющего доступ к системе ВКС и аккумулирующего все возвращенные, оставленные без движения апелляционные жалобы, а также те, по которым вынесено постановление об отказе в удовлетворении. При этом лицо, подающее жалобу, во время видеоразговора может находиться в любом удобном для себя помещении, оборудованном системой видеосообщений. Несомненно, данная новация была бы крайне востребована для лиц, находящихся в удаленном от суда доступе, а также с ограниченными возможностями здоровья.

Аналогичная процедура имеет место быть и при подаче кассационной жалобы, когда на основании ч. 3 ст. 386 ГПК РФ лица, подающие жалобу могут участвовать при ее рассмотрении посредством систем видеоконференц-связи по правилам, предусмотренным ст. 155.1 ГПК РФ.

С учетом того, что согласно ст. 377 ГПК РФ кассационные жалобы подаются непосредственно в суд, рассматривающий жалобу, лица, подающие данную жалобу, оказываются в еще более неблагоприятном положении, получая по почте определение суда о возвращении кассационной жалобы, не имея возможности напрямую пообщаться с судьей и уточнить причины возврата. Примечательно, что с принятием Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ процедура подачи кассационной жалобы усложнилась еще больше, так как для многих жителей Российской Федерации возникла необходимость ехать для этого в другой регион. Так, например, если ранее судом кассационной инстанции для жителей Владимирской области был Президиум Владимирского областного суда, то с

¹ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - № 272. - 04.12.2018.

1 октября 2019 года им выступает второй кассационный суд общей юрисдикции, расположенный в г. Москва на основании Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2019)¹.

Таким образом, в связи с удаленностью как апелляционных, так и кассационных судов общей юрисдикции, Президиума Верховного Суда Российской Федерации в качестве надзорной инстанции, обостряется проблема взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле, которая вполне может быть решена за счет применения систем видеоконференц-связи в процедуре обсуждения недостатков поданной жалобы.

Примечательно, что в нормах, посвященных надзорному производству отсутствует положение, позволяющее лицам, подающим жалобу принимать участие в ее рассмотрении путем использования систем видеоконференц-связи.

В связи с вышеизложенным также, на наш взгляд, необходимо внести изменения в ст. 391.10 ГПК РФ, дополнив ее абзацем 3 ч. 2, изложив его в следующей редакции: «В судебном заседании принимают участие лица, участвующие в деле, их представители, иные лица, подавшие надзорную жалобу, представление, если их права и законные интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым судебным постановлением. Указанные лица могут допускаться к участию в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса».

Таким образом, высказанные нами предложения могут положительно сказаться на реализации целого ряда отраслевых принципов: диспозитивности, процессуального равноправия сторон, сочетания устности и письменности.

¹ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2019) // Российская газета. - № 29. - 11.02.2011.

Подводя итог настоящей главы, отметим, что в современном информационном обществе процесс информатизации всех его сфер значительными темпами приближает нас к всеобщей информатизации, что не может не сказаться на процессе осуществления правосудия по гражданским делам. Кроме того, концепция «виртуального суда» или электронного правосудия в 2020 году показала себя уже не только на уровне теории, но и в практической деятельности, когда в условиях пандемии не только наша страна, но и многие другие страны перешли на практику рассмотрения дел в судах посредством видеоконференций. В нашем государстве это привело к внедренной в процесс осуществления правосудия системы веб-конференции, усыновления детей онлайн.

Все вышесказанное не могло не сказаться на реализации ряда принципов права посредством использования системы видеоконференций, под которой мы определили предусмотренный нормами процессуальных отраслей права комплекс аппаратных и программных средств, передающих по гарантированным каналам связи информационные сообщения между субъектами процессуальной деятельности в режиме реального времени и являющихся непосредственным гарантом механизма реализации основополагающих принципов права, обеспечивающее его максимально эффективное применение в процессе становления системы электронного правосудия.

В структуре механизма реализации принципов гражданского процессуального права посредством применения систем видеоконференц-связи нами были выделены следующие составляющие: нормативная (систему принципов права, совокупность действующих правовых норм, регулирующих использование систем видеоконференц-связи в гражданском процессе и пр.), институциональная (совокупность государственных органов и должностных лиц, которым государством делегируются полномочия на осуществление организации ВКС при производстве отдельных процессуальных действий, а также отдельных категорий лиц,

участиекоторых в гражданском процессе при использовании ВКС является способом наиболее эффективной реализации принципов гражданского процессуального права), а также процессуальная (правоприменительные правоотношения и акты применения права, посредством использования систем видеоконференц-связи).

В результате классификации принципов нами было установлено, что в группе общеправовых принципов наиболее эффективной реализации посредством применения систем ВКС подвергаются принцип социальной справедливости, принцип законности, принцип равенства всех перед законом и судом, демократизма; в группе межотраслевых принципов - доступность правосудия, равноправия и состязательности сторон, процессуальной экономии, гласности и открытости судебного разбирательства, разумности, непосредственности, транспарентности и информатизации судопроизводства; в группе отраслевых принципов – принцип диспозитивности, сочетания устности и письменности.

Кроме этого, нами было дано авторское определение принципа информатизации судопроизводства, под которым мы предлагаем понимать совокупность взаимосвязанных элементов, выраженных в дистанционности судопроизводства и информационной открытости правосудия, позволяющих осуществлять электронное судопроизводство с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и автоматизированных баз данных.

С точки зрения институциональной составляющей механизма реализации принципов права особый интерес представляет то, что сегодня использование системы видеоконференц-связи в наибольшей степени актуализировано при реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон для следующих групп: лиц с ограниченными возможностями здоровья, нетрудоспособных, иностранных лиц, несовершеннолетних, лиц, признаваемых недееспособными и находящихся в медицинской организации, оказывающей психиатрическую

помощь в стационарных условиях, граждан Российской Федерации, временно проживающих на территории иностранных государств, осужденных к лишению свободы.

Именно более подробному анализу реализации указанных принципов в отношении отдельных субъектов гражданского судопроизводства и будет посвящена следующая глава настоящего исследования.

2. РОЛЬ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ, СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1. Проблемы реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон при использовании систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве с участием осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы

Анализируя механизм реализации принципов гражданского процессуального права посредством применения систем видеоконференц-связи в первой главе настоящей работы, мы достаточно подробно остановились на двух выделенных нами элементах (составляющих) механизма реализации – нормативном, в рамках которого нашему исследованию подверглись система принципов, реализуемых посредством ВКС общеправового, межотраслевого и отраслевого характера, система гражданского процессуального законодательства, регулирующая использование систем ВКС при производстве судебных заседаний, а также отдельных процессуальных действий, и предложения по ее совершенствованию, а также юридические факты, на основании которых у участников гражданского процесса возникает необходимость применения систем ВКС.

Кроме указанного, нами также была частично затронута вторая составляющая механизма реализации принципов – институциональная, характеризующая отдельные аспекты реализации принципов права при участии различных субъектов гражданского процессуального права в гражданском судопроизводстве посредством использования систем ВКС, таких как, несовершеннолетние, лица,

признаваемые судом недееспособными, проблемы отвода судей, обеспечивающих исполнение судебного поручения об организации видеоконференций, роль помощников судей, секретарей и иных субъектов.

В настоящей главе исследования остановимся на более подробном анализе последнего, третьего элемента механизма реализации принципов гражданского процессуального права посредством использования систем ВКС – процессуального, характеризующего динамику механизма реализации принципов права и состоящего из правоприменительных правоотношений и актов применения права, посредством использования систем видеоконференц-связи.

В контексте данного элемента представляется необходимым затронуть ранее не рассмотренный нами принцип - единства процессуальной и организационной деятельности судей. В этой связи представляется логичной позиция о том, что осуществление процессуальной деятельности невозможно без организационных действий, хотя и не обладающих процессуальным статусом, но направленных на обеспечение правосудия¹.

При этом, в рамках рассматриваемой нами главы следует более подробно остановиться на реализации наиболее важных принципов права - равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон через призму процессуальной составляющей механизма в отношении нескольких групп субъектов, проблемы участия в гражданском процессе которых сегодня актуализированы наиболее остро: это осужденные, отбывающие наказания в местах лишения свободы, лица с ограниченными возможностями здоровья, а также иностранные лица и российские граждане, находящиеся за пределами Российской Федерации во время рассмотрения дела, затрагивающего их права.

Таким образом, процессуальная деятельность суда по организации судебного заседания посредством систем видеоконференц-связи при участии

¹ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник /под ред. В.М. Бозрова. «Юстиция». 2017. С. 87.

вышеперечисленных групп лиц, неизбежно переплетается с организационными действиями как суда, так и иных участников процесса, реализуя тем самым процессуальную составляющую механизма принципов права и объединяя в единый комплекс составляющих (нормативной и институциональной) всего механизма реализации фундаментальных основ российского гражданского процессуального права.

Прежде чем перейти к рассмотрению принципов, указанных нами ранее, их реализации посредством систем ВКС, следует обратить внимание на то, что в Российской Федерации гарантируется право каждому на судебную защиту своих прав, о чем мы неоднократно отмечали ранее. При этом законодательство нашего государства, а также правовая доктрина не делает в этом случае исключения по каким-либо основаниям и признакам, в том числе гражданству, а также характеру правосубъектности таких лиц.

Право граждан на обращение за судебной защитой своих прав закреплено и в нормах международного права. Например, в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека сказано, что «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»¹. Конституция РФ, провозгласив в ст. 46 гарантированность судебной защиты прав и свобод каждому, подтвердила тем самым на конституционном уровне твердый и последовательный курс России на следование общепризнанным принципам и нормам международного права. Таким образом, термин «каждый» по отношению к субъектам, обладающим правом на судебную защиту, носит универсальный характер, т.е. названное право гарантировано Конституцией РФ не только гражданам Российской Федерации, но и гражданам других государств, а также лицам без гражданства вне зависимости от их возраста и

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - № 67. - 05.04.1995.

дееспособности¹. Данное положение опосредует реализацию принципа равенства всех перед законом и судом, сформулированного в ст. 19 Конституции РФ, ст. 7 ФКЗ о судебной системе РФ и ст. 6 ГПК РФ.

Согласно приведенным нормативным предписаниям правосудие в гражданском суде осуществляется на началах равенства перед законом и судом организаций независимо от места нахождения, подчиненности, формы собственности, а граждан - независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Из принципа равенства перед законом и судом вытекает, что правосудие осуществляется независимо от правового статуса участников процесса, их имущественного положения, формы собственности и других критериев².

В свою очередь, равенство перед судом означает, что суд в равной мере доступен для всех, то есть он обязан обеспечить равное со своей стороны отношение к участникам процесса³.

Таким образом, следует утверждать, что перечисленные нами выше группы лиц, такие, как осужденные, отбывающие наказания в местах лишения свободы, лица с ограниченными возможностями здоровья, иностранные лица и российские граждане, находящиеся за пределами Российской Федерации должны быть обеспечены равным комплексом процессуальных и материальных средств защиты своих прав в гражданском процессе.

Именно в этом случае можно говорить о наиболее эффективной реализации рассматриваемого нами принципа.

¹ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник /под ред. В.М. Бозрова. «Юстиция». 2017. С. 75.

² Арбитражный процесс: Учебник : 7-е издание, переработанное и дополненное. Отв. ред. В.В. Ярков. «Статут». 2017. С. 57.

³ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник /под ред. В.М. Бозрова. «Юстиция». 2017. С. 76.

Обратимся к особенностям участия в гражданском судопроизводстве лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Отметим, что данная группа лиц выбрана нами не случайно, ввиду того, что по объективным причинам осужденные к лишению свободы имеют ограниченный состав правосубъектности, в том числе и в гражданском процессе.

Предусмотренное ст. 6 Всеобщей декларации прав человека¹ право каждого на признание его правосубъектности находит отражение и в национальном законодательстве². Однако, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это положение является закономерным следствием указанных во второй главе Конституции РФ оговорок о том, что ограничение ряда прав и свобод допускается исключительно по решению суда. Все вышеуказанное в определенной степени диссонирует с принципом равенства всех перед законом и судом, однако является необходимой мерой, обеспечивающей защиту прав и свобод, как отдельных граждан, так и всего общества в целом.

Несомненно, наказание в виде лишения свободы являет собой пример ограничения прав и свобод, как на основании федерального закона, так и приговора суда, подтверждающего положение о том, что данный вид наказания предусматривается за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, несущих опасность как для отдельных лиц, так и всего общества, кроме того служит целью предупреждения совершения подобных

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - № 67. - 05.04.1995.

² Уруков В.Н., Урукова О.В. О гражданской процессуальной дееспособности лиц, находящихся под стражей, а также отбывающих наказание в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. №6. 2009. С. 9.

преступлений иными лицами, что несет в себе функцию защиты государства от противоправных посягательств.

В исследовании, посвященном правовому положению осужденных Д.И. Ивашин пишет: правовое положение лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, по своей сущности является комплексным явлением, проявляющимся на трех уровнях: 1) общем, включающем в себя два вида – конституционное (одинаковое для всех лиц) и ограниченное конституционное правовое положение (характерное для отдельных категорий лиц, в частности, осужденных к лишению свободы); 2) специальном - присущем только осужденным к лишению свободы; 3) индивидуальном¹.

Таким образом, осужденный, претерпевая наказание, продолжает оставаться гражданином РФ: ему гарантируются права и свободы человека и гражданина. Вместе с тем, как справедливо отмечает, В.А. Пертли, необходимо применение к осужденному комплекса предусмотренных законом лишений и ограничений его прав и свобод, что приводит к несовпадению правового положения лиц, отбывающих наказания, и свободных граждан².

Подтверждает данную точку зрения и законодатель в ч. 2 ст. 10 УИК РФ, где указывается, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и

¹ См.: Ивашин Д.И. Правовое положение осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 8; Об особенностях правового положения осужденных см. также: Бондаренко М.В. Общетеоретические вопросы правового положения осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002; Губарев Н.В. Реализация прав осужденных к лишению свободы в процессе отбывания наказания в исправительных колониях в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006; Кашоида В.В. Проблема регулирования и реализации прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000; Репьева А.М. Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014 и др.

²Пертли В.А. Реализация международных стандартов по обращению с осужденными в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. №4. С.42.

иным законодательством Российской Федерации. Однако, как справедливо отмечает В.В. Кашоида, в правовом институте ограничений конституционных прав лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, отсутствуют необходимые логические переходы от норм международного и конституционного права к нормам уголовно-правового комплекса, а в его рамках от норм уголовного права к нормам уголовно-исполнительного права¹. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо предоставить возможность максимальной реализации прав осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, что будет способствовать сохранению определенного баланса в обеспечении принципа равенства граждан перед законом и судом, а также способствовать процессу их ресоциализации по возвращении к общественной жизни после отбывания наказания.

Одним из наиболее действенных методов реализации права на судебную защиту является личное участие в гражданском судопроизводстве заинтересованных лиц, которое выступает одной из основных гарантий защиты нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Данное положение коррелирует с реализацией принципов состязательности и равноправия сторон, как фундаментальной основы, претворяющей действие принципа равенства всех перед законом и судом. Как уже было отмечено нами ранее, указанные принципы всецело дополняют друг друга. Несомненно, возможность в равных условиях использовать процессуальные и материальные средства защиты в гражданском суде (принципы равноправия и состязательности сторон) предопределена правом каждого защищать и отстаивать свои права в суде (принцип равенства всех перед законом и судом).

¹Кашоида В.В. Проблема регулирования и реализации прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 56.

В этой связи справедливо высказывание Ю. Вербицкой: все равны перед законом и судом, следовательно, в судебном деле победит тот, кто убедит суд, судебный состав, судебную коллегия или присяжных заседателей в своей правоте¹.

Однако, осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, полностью лишаются права на личное участие в гражданском процессе и непосредственной реализации своих гражданских прав, что и приводит к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон.

Так, до принятия Федерального закона от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»² для реализации гражданских процессуальных прав лиц, осужденных к лишению свободы, единственным ее механизмом выступало положение ст. 62 ГПК РФ, например, об исполнении судами судебных поручений о допросе осужденных в качестве стороны гражданского судопроизводства. Однако, на практике данная норма не была особо востребована, ввиду того, что общепринятой процедурой считалось участие представителя осужденного в гражданском судопроизводстве, без привлечения участия к делу непосредственно заинтересованной стороны.

Так, например, Московским районным судом г. Чебоксары рассматривался иск гражданки Х. к гражданину М. (содержащемуся под стражей) об установлении отцовства. Несмотря на просьбы гражданина М. о рассмотрении дела с его участием, суд отказался вызвать его на процесс, констатируя это тем, что нормами ГПК РФ не предусмотрена явка стороны, находящейся под стражей, и на суд такая обязанность не возложена (несмотря на то, что администрация изолятора выразила готовность доставить под конвоем гражданина М. на судебное заседание), но ответчик

¹ Вербицкая Ю. Правила написания убедительной и грамотной речи // ЭЖ-Юрист. 2017. № 2. С. 8.

² Федеральный закон от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. - № 94. - 30.04.2013.

вправе привлечь своего представителя для участия в деле. Следовательно, в производстве которого находилось уголовное дело в отношении гражданина М., в ответе на его ходатайство об обеспечении участия в гражданском деле в качестве ответчика сообщил, что данный вопрос находится в компетенции суда. Суд решением от 18 апреля 2007 г. удовлетворил иск Х. и признал отцом ее ребенка гражданина М. Между тем в последующем в своих жалобах М. указывал, что при личном участии в деле мог бы представить доказательства, исключающие его отцовство ребенка Х¹.

Из приведенного примера видим, что суды в гражданском судопроизводстве не считают необходимым организовывать выездные судебные заседания в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, даже в том случае, когда рассматриваемым делом затрагиваются конституционные права и обязанности граждан, не считая данный аргумент весомым для личного участия в рассмотрении дела заинтересованных лиц, что свидетельствует о нарушении принципов равенства всех перед законом и судом, а также равноправия и состязательности сторон.

Или, например, гражданин В. отбывает наказание в одной из колоний Чувашской Республики. Им был подан иск о признании сделки приватизации недействительной, поскольку были нарушены его жилищные права при приватизации квартиры. В. просил дело рассмотреть с его участием. Судом Московского района г. Чебоксары решением от 26 августа 2008 г. в просьбе также было отказано, по мотиву того, что действующим законодательством не предусмотрено конвоирование заключенного в судебное заседание по гражданским делам, а истец был вправе вести свои дела в суде через представителя².

¹ Решение Московского районного суда г. Чебоксары от 28 апреля 2008 г. По делу № 55-39311/2008 г. «По иску Харитоновой к Мартынову»; Уруков В.Н., Урукова О.В. О гражданской процессуальной дееспособности лиц, находящихся под стражей, а также отбывающих наказание в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. №6. 2009. С. 8.

² Решение Московского районного суда г. Чебоксары от 26 августа 2008 г. По делу № 55-39338/2008 г. «По иску Володина»; Уруков В.Н., Урукова О.В. Там же. С. 9.

В данном примере также видим защиту права на жилище, что также регламентировано Конституцией РФ, при этом позиция суда является аналогичной ранее приведенному примеру. Суд также считает не обязательным привлекать истца к личному участию в деле. При этом, напрямую прослеживается нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, которого можно было бы избежать при положительном решении суда о конвоировании осужденного.

Представляется интересным, что по вышеуказанным делам решения судов были обжалованы как в кассационной, так и надзорной инстанции, однако оставлены без изменения вышестоящими судами, мотивируя это тем, что «действующим гражданским процессуальным законодательством этапирование лиц, содержащихся в исправительном учреждении, в судебное заседание по гражданскому делу в качестве стороны не предусмотрено»¹.

Согласно п. 1 ст. 1 УИК РФ, целью содержания лица в исправительных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, является исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Однако, как справедливо отмечают В.Н.Уруков, О.В.Урукова, участие осужденного в гражданском процессе никоим образом не повлечет нарушения установленных законом целей содержания осужденного в исправительных учреждениях². При этом, неучастие осужденных в непосредственной защите своих прав, как мы уже отмечали ранее, способно привести к нарушению реализации принципов равноправия и состязательности сторон, равенства всех перед законом и судом, и, к нарушению одного из общеправовых принципов права – принципа законности.

¹Уруков В.Н., Урукова О.В. О гражданской процессуальной дееспособности лиц, находящихся под стражей, а также отбывающих наказание в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. №6. 2009. С. 11.

²Уруков В.Н., Урукова О.В. О гражданской процессуальной дееспособности лиц, находящихся под стражей, а также отбывающих наказание в виде лишения свободы. Там же. С. 9.

Вместе с тем, общественно опасный характер деяния, совершенного осужденным, и его личности, предопределяет необходимость его удаленного участия в гражданском судопроизводстве. Отсюда возникает потребность в достижении определенного баланса механизма правового регулирования в вопросе соблюдения безопасности общества и реализации принципов гражданского процессуального права. Как справедливо отметил В. Соловьев, «сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов, личной свободы и общего блага»¹.

На наш взгляд, именно система ВКС является тем механизмом, который наиболее эффективным образом может стать средством реализации прав осужденного на доступ к правосудию в условиях отбывания наказания в местах лишения свободы. Нелишним будет подчеркнуть, что данное средство также благоприятно может сказаться на пресечении возможности побега осужденного из-под стражи при рассмотрении гражданских дел с его участием.

Таким образом, реализация ранее указанных конституционных и международных положений путем использования телекоммуникационных технологий очень важна для лиц, осужденных приговором суда к наказанию в виде лишения свободы, в связи с тем, что одной из характерных черт данного наказания является временная или пожизненная изоляция от общества, сопровождаемая помещением лица в специальное учреждения без возможности самостоятельно покинуть его.

Здесь следует отметить важность и значимость участия осужденного в гражданском процессе по делам, связанным с решением его бытовых проблем, урегулированных нормами жилищного, семейного, гражданского и трудового законодательства. Если осужденный в период отбывания наказания сможет быть в курсе событий, связанных с его будущей жизнью на

¹Учебник / Под ред. доктора юридических наук, профессора О. Э. Лейста. – М.: Издательство «Зерцало», 2000. [Электронный ресурс] // URL: http://read.virmk.ru/HISTORY/LEIST/024_3.htm (дата обращения : 30.06.2019).

свободе, получит возможность решить свои бытовые проблемы, связанные с жильем, семейным статусом, наследованием имущества, то более вероятно ресоциализация осужденного после освобождения из мест лишения свободы и адаптация к правовым реалиям современной жизни.

Все вышесказанное не может не сказаться положительно на реализации принципов состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе, а также равенства всех перед законом и судом.

Примечательно, что позиция Европейского суда по правам человека определяется «разумным соотношением соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью»¹ в рассматриваемом нами вопросе. Согласно этому, суды, при рассмотрении вопроса о привлечении лица, осужденного к лишению свободы, к личному участию в деле в качестве стороны, должны руководствоваться принципом разумности, определяющим, насколько важно личное участие осужденного и насколько оно может противоречить целям наказания, назначенным ему.

Что же касается действующего законодательства, затрагивающего участие лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы в рамках гражданских процессуальных правоотношений, конкретных ограничений в нем не содержится, а, значит, с учетом того, что их участие может положительно сказаться на дальнейшем процессе ресоциализации этих лиц после освобождения, а также не противоречит целям исполнения наказания, возможность участия в судопроизводстве по гражданским делам им должна быть предоставлена.

Если же вновь обратиться к аргументу судов, что лица, находящиеся в местах лишения свободы, вправе принимать участие в деле через своего представителя, то, как справедливо отмечают В.Н. Уруков, О.В. Урукова, это

¹ Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 315.

относится к праву стороны, а не ее обязанности¹. Кроме того, участие в судебном процессе через представителей лишает осужденного возможности лично влиять на ход судебного разбирательства, а представитель может обладать недостаточным объемом информации, которым владеет осужденный по данному делу, как мы уже приводили пример. Данное обстоятельство может привести к принятию судебного решения, которое не удовлетворит законным интересам осужденного, повлечет обжалование судебного решения и затягивание судебного процесса, нарушая не только его права, но и препятствуя эффективной реализации принципа разумности гражданского процесса.

Что касается участия представителей от имени осужденных к лишению свободы по гражданским делам, здесь дело обстоит гораздо сложнее и опосредовано рядом существенных проблем. Так, на сегодняшний день большинство осужденных не в состоянии оплатить его услуги по причине отсутствия денежных средств и потери социально - полезных связей. Например в 2018 году в России средний заработок одного осужденного, находящегося в местах лишения свободы и трудоустроенного на предприятии учреждения уголовно-исполнительной системы, за один отработанный день составлял 218 рублей, то есть около 6500 рублей в месяц². Помимо этого, осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получающие пенсию, возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены (ч.4 ст. 99 УИК РФ), а также вычеты для удовлетворения всех требований взыскателей в порядке исполнительного производства (ч.2 ст.102 УИК РФ) и другие³. Также следует обратить внимание на количество осужденных, выводимых на

¹Уруков В.Н., Урукова О.В. О гражданской процессуальной дееспособности лиц, находящихся под стражей, а также отбывающих наказание в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. №6. 2009. С. 10.

² Показатели деятельности ФСИН России // URL: http://www.fsin.su/activity/performance_fsin_of_russia/ (дата обращения : 13.06.2019).

³ Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) от 08.01.1997 №1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 13.01.1997. - №2. - Ст. 198.

оплачиваемые работы – это около 40 % от всего количества работоспособных осужденных по России¹. При этом по состоянию на октябрь 2019 года в среднем услуги адвоката по представительству по гражданскому делу в первой инстанции у мирового судьи составляли от 50 тыс. рублей; в районном суде – от 75 тыс. рублей; в суде субъекта РФ – от 200 тыс. рублей². На основании представленных сведений, можно сделать вывод о том, что в случае, если у осужденного потеряны социальные связи с родственниками, фактической возможности оплачивать услуги представителя нет, а значит, нет и возможности участия в гражданском процессе вообще, что свидетельствует о нарушении реализации принципов равноправия и состязательности сторон, когда юридическое равенство соблюдается (осужденный согласно закону имеет право обратиться за помощью к представителю), а фактическое равенство - нет (осужденный не может оплатить услуги представителя).

Тем не менее, как верно отмечают С.Х. Шамсунов, С.Н. Лосева, в последнее время изменилась качественная характеристика уголовно-исполнительной политики государства, произошел отход от излишне карательной направленности к повышению значимости соблюдения прав конкретной личности³.

В качестве решения назревшей проблемы, еще в 2010 году, задолго до внесения изменений в ГПК РФ, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года⁴ с целью повышения эффективности

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015 - 2107 годы Федеральной службы исполнения наказаний //URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения – 20.01.2018).

² Сайт Санкт-Петербургской коллегии адвокатов им. Ф.Н. Плевако// URL: <http://spka-plevako.ru/rascenki> (дата обращения – 30.10.2019).

³ Шамсунов С.Х., Лосева С.Н. Место и роль международных стандартов в системе исполнения наказаний России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 20.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 №1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2010. - № 43. - Ст. 5544.

деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, а также обеспечения и защиты прав лиц, осужденных к лишению свободы, было внесено предложение о предоставлении возможности осужденным и лицам, содержащимся под стражей, технической возможности использования широкого спектра телекоммуникационных услуг, в том числе средств ВКС, электронной почты и др.

Таким образом, стоит отметить, что применение видеоконференц-связи в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы в процессе гражданского судопроизводства, зачастую является единственной возможностью гарантировать в делах с участием осужденных лиц соблюдение принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон.

Практика применения данной системы позволяет одновременно реализовывать право осужденных к лишению свободы на судебную защиту путем непосредственного участия в рассмотрении гражданских дел, и обеспечивать безопасность общества путем изоляции наиболее опасных криминогенных субъектов, решить вопросы экономии времени, доступности правосудия и сокращения материальных расходов.

Так, проведение судебного разбирательства в режиме удаленного участия является одним из главных назначений видеоконференц-связи, что приобретает особую актуальность в условиях значительного числа ходатайств осужденных.

Примечательно, что это находит отражение и в деятельности Судебного департамента в субъектах Российской Федерации, которые, при определении очередности оборудования районных судов уделяют особое внимание оснащению систем видеоконференц-связи в местах ближайшего расположения учреждений, исполняющих уголовные наказания.

Кроме того, с целью реализации программы по использованию ВКС, в большинстве пенитенциарных учреждений были выделены отдельные помещения, где установлено оборудование для видеоконференц-связи с

судами. Каждое из них было оснащено необходимым комплектом оборудования, позволяющим без труда в назначенное время установить аудио- и видеовизуальную связь с залом суда.

Таким образом, проблемы правового регулирования использования ВКС в гражданском процессе при участии осужденных к лишению свободы следует рассматривать с позиции взаимодействия Судебного департамента Верховного Суда РФ и Федеральной службы исполнения наказаний России. Согласно Разделу XII Распоряжения Правительства РФ от 20.09.2012 №1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»¹, одним из приоритетных направлений развития информационно-коммуникационных технологий в Верховном Суде Российской Федерации и судах общей юрисдикции является создание мобильных подвижных офисов судей с применением видеоконференц-связи для проведения выездных заседаний в географически удаленных населенных пунктах страны, расширив тем самым функциональную возможность отправления правосудия².

Указанное будет являть собой достаточно действенный механизм реализации анализируемых нами принципов.

Итак, судебная система России, как указано в Концепции, движется в направлении представления возможностей участия в процессе различного вида судопроизводства с помощью технических средств ВКС для населения удаленных пунктов проживания и иных категорий граждан и нацелена на создание технических условий для обеспечения взаимодействия судов общей юрисдикции с информационными системами Федеральной службы исполнения наказаний и других в электронном виде.

¹ Распоряжения Правительства РФ от 20.09.2012 №1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы». // Собрание законодательства РФ. - 01.10.2012. - №40. - Ст. 5474.

² Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 07.01.2013. - № 1. - Ст. 13.

Однако, на основании п. 4.2 и 4.3. приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.12.2012 №238 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции»¹, в которых определены пределы компетенции отделов обеспечения судопроизводства по гражданским и уголовным делам соответственно, отделам по уголовным делам в обязанность вменено осуществление мероприятий по организации видеоконференц-связи для целей обеспечения участия подсудимого (осужденного) в судебных заседаниях. Что касается отдела обеспечения судопроизводства по гражданским делам, такой обязанности у него не определено, что, на наш взгляд, образует определенные пробелы в правовом регулировании.

Кроме этого, на основании п. 3.8. Инструкции по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации «Особенности делопроизводства в секретариатах судебных составов Судебной коллегии по уголовным делам Суда»² определен порядок взаимодействия Суда и учреждения, исполняющего уголовные наказания по вопросам участия осужденных в судебном заседании с использованием средств видеоконференц-связи.

В ходе рассмотрения гражданских дел, в которых заинтересованным лицом выступает осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, суд, еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству проверяет, имеются ли у данного лица ходатайства о возможности личного участия в деле. Также осужденный может отказаться от личного участия, либо делегировать это право своему представителю.

В случае, если учреждение уголовно-исполнительной системы, в котором содержится осужденный, оборудовано системой ВКС, при наличии ходатайства, суд принимает решение о рассмотрении дела с участием

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.12.2012 №238 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции» // Бюллетень актов по судебной системе. - №6. - июнь, 2013.

² Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации: утверждена приказом Председателя Верховного Суда РФ от 08.05.2015 №32-П) (ред. 30.06.2015).

осужденного с использованием видеоконференции. Если же в учреждении ВКС не установлено, но имеется возможность рассмотреть дело в соседствующем и оборудованном ВКС учреждении, суд принимает решение об этапировании осужденного.

При этом перед началом судебного разбирательства суд, рассматривающий гражданское дело, должен выслать, по общему правилу, в исправительное учреждение телеграмму о дате судебного заседания. В назначенный день и в определенное время осужденного доставляют в специальное помещение, оборудованное системой видеоконференц-связи и соответствующее ряду требований: звукоизоляции, эхо- и шумоподавления и т.д., а также обеспеченное определенными способами безопасности. Сотрудники учреждения устанавливают связь с судом, и, как правило, должны присутствовать при судебном заседании.

Благодаря антивандальному телефонному аппарату во время судебного заседания у осужденных есть возможность конфиденциального общения с адвокатом, либо с представителем, а при помощи установленного факса можно направить суду письменное обращение.

По окончании судебного заседания с использованием систем ВКС, сотрудник учреждения, обеспечивающего его проведение, обязан направить подписку о разъяснении осужденному, участвующему в судебном заседании в качестве заинтересованного лица, прав, обязанностей и ответственности, а также направить в суд, рассматривающий дело, представленные участвующим лицом документы¹. Эта обязанность корреспондируется с ч. 4 ст. 155.1 ГПК РФ.

Следует добавить, что в судебных заседаниях по гражданским делам, проводимых посредством ВКС при участии осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, помещения, оборудованные

¹Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи // Российский следователь. №19. 2014. С. 23.

видеоконференцией, следует снабдить техническими устройствами, позволяющими в режиме реального времени переправить в суд эти доказательства, а также получить документы из суда. Данная проблема достаточно остро стоит в учреждениях, исполняющих наказания, связанные с лишением свободы, так как указанный пробел не позволяет своевременно исполнять решения суда (например, в уголовном процессе, когда осужденного после обжалования приговора освобождают из зала суда, а также в гражданском процессе, когда в ходе судебного заседания стороны, находящиеся в здании суда, рассматривающего дело по существу, лишены возможности своевременно ознакомиться с документами и вынуждены ждать, когда администрация учреждения отправит их по почте).

Все вышесказанное также, на наш взгляд, является прямым свидетельством нарушения реализации принципов состязательности равноправия сторон.

Анализируя представленное положение, можно сделать вывод о том, что обязанность по разъяснению прав лежит на суде, рассматривающем дело. При этом, сотрудник учреждения получает подписку у данных лиц, а администрация учреждения осуществляет «техническое содействие», которое, по нашему предположению, заключается в доставлении этой подписки в суд. Однако, это носит характер лишь предположения. Отсюда напрашивается закономерный вывод о том, что данное положение требует более конкретной проработки. Представляется не совсем понятным, каким образом следует проводить процедуру передачи письменной расписки об ознакомлении своих прав осужденными. В данном случае, видится необходимость устранить этот пробел во внутриведомственных актах как ФСИН, так и судебного департамента.

Кроме этого, в ходе допроса лица, заинтересованного в деле, которым является осужденный к лишению свободы, обязательно присутствует сотрудник учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы,

что может, несомненно, негативно сказаться на передаче суду объективной информации по делу, стеснять осужденного.

Следует отметить, что на сегодняшний день в уголовно-исполнительной системе России правовое регулирование участия осужденных в гражданском процессе России с использованием средств видеоконференц-связи не носит системного характера, наблюдается отсутствие конкретизации процедуры предоставления осужденным права на участие в гражданском процессе. Ни в одном нормативном правовом акте, определяющем правила содержания осужденных в местах лишения свободы, нет положения об использовании средств видеоконференц-связи для их участия в гражданском процессе.

Согласно ч. 2 ст. 77.1 УИК РФ, осужденные при необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы¹. Однако, данная норма закона не регламентирует гражданские процессуальные отношения, а соответственно, и вопросы участия осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в судебных заседаниях по гражданским делам².

Согласно данным, предоставленным Управлением инженерно-технического и информационного обеспечения связи и вооружения ФСИН России, по состоянию на 01.01.2020 года в учреждениях ФСИН России

¹ Зайцева А.В. Судебная защита лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы / В сборнике: Защита прав осужденных: опыт, проблемы, перспективы. - Сборник материалов межвузовского научно-практического семинара. Под общей редакцией М.М. Попович. М., 2017. С. 110.

² Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2012 г. № 693-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сысоева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 371 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70083372/#ixzz6MFCeGI73> (дата обращения : 20.03.2020).

установлено 1053 точки видеоконференцсвязи. Примечательно, что из указанного наибольшее количество точек установлено в Свердловской области, Пермском крае, Красноярском крае, Кемеровской области. Наименьшее количество точек отмечается в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике, Саратовской области. Приведенные показатели характеризуют две составляющие, определяющие необходимость установки видео-точек: большая сосредоточенность учреждений УИС на территории субъекта (Свердловская область, Пермский край и пр.), удаленность субъекта от центра (чем дальше, тем больше учреждений).

Помимо указанного, отметим, что в процессе представленного исследования нами был произведен опрос более 200 сотрудников учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы из 65 субъектов Российской Федерации¹. В качестве опрашиваемых выступали начальники отрядов, старшие инспекторы, оперуполномоченные отдела охраны, старшие опергруппы, заместители начальника СИЗО/ФКУ, стаж работы которых составил от 1 года до 10 лет и более.

Из числа опрошенных 5% показали, что в учреждении установка систем ВКС не нужна вообще, 60 % считают, что в установке систем ВКС существует острая необходимость. Для 4 % опрошенных система ВКС необходима для проведения видеоконференций со ФСИН России, 85 % - для участия осужденных в уголовном процессе, 3 % - для участия осужденных в гражданском процессе. При этом частота использования систем ВКС в учреждениях для видеоконференций – чаще 1 месяца – 50 %, 1 раз в 3 месяца – 10 %, не используется вообще – 40 %. Частота использования систем ВКС в учреждениях для уголовного процесса – чаще 1 раза в месяц – 60 %, несколько раз в 3 месяца – 5 %, несколько раз в год – 5 %. Частота использования систем ВКС в учреждениях для гражданского процесса – не используется вообще – 50 %, 1 раз в месяц и чаще – 25 %, несколько раз в 3 месяца – 20 %.

¹ См. Приложение.

Также, по мнению 75 % опрошенных никаких препятствий для участия осужденных их учреждений в гражданском процессе с помощью систем ВКС не существует.

При этом, в качестве причин низкой частоты использования систем ВКС для нужд гражданского процесса в учреждениях УИС были отмечены отсутствие средств для установки, равнодушие осужденных¹.

Представленные к анализу результаты исследования позволяют сделать вывод, что сегодня в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, участие осужденных в гражданском процессе носит эпизодический характер, причем в большинстве случаев инициатива их рассмотрения лежит не на самих осужденных, а на иных лицах (например, органах опеки и попечительства при лишении родительских прав осужденного-отца или матери). Негативным образом сказывается и низкий уровень правовой культуры осужденных, не обладающих информацией о возможности отстаивания своих прав в гражданском процессе посредством использования систем видеоконференц-связи. Все вышеперечисленное оказывает негативное воздействие и на реализацию исследуемых нами принципов.

Тем не менее, на наш взгляд, с технической точки зрения, в уголовно-исполнительной системе России созданы достаточно благоприятные условия для реализации права осужденного на непосредственное участие в гражданском судопроизводстве, однако, оно не реализуется ими в полной мере по следующим причинам:

1. Отсутствие должного нормативно-правового регулирования процедуры участия осужденных в гражданском процессе с использованием средств ВКС;

2. Отсутствие правового закрепления обязанности сотрудников воспитательных отделов учреждений, исполняющих уголовные наказания в местах лишения свободы, разъяснения осужденным права на подачу

¹ См. Приложение.

ходатайства о рассмотрении гражданского дела с его участием с использованием средств ВКС.

В ст. 77.1 УИК РФ, регулирующей процедуру конвоирования осужденных из мест лишения свободы при условии их участия в уголовном судопроизводстве, конвоирование осужденного для участия в гражданском судопроизводстве не предусмотрено. Исходя из анализа положения данной нормы, делаем вывод о том, что перед судом не стоит задачи обязательного обеспечения личного присутствия осужденных в суде при рассмотрении гражданских дел. Поэтому, представляется целесообразным изменение ст. 155.1 ГПК РФ, а именно дополнение ее положением о необходимости разъяснения осужденным права на участие в гражданском процессе посредством видеоконференц-связи администрацией учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы.

В качестве следующей проблемы целесообразно рассмотреть отсутствие нормативного закрепления права на обжалование определения суда об отказе рассмотрения гражданского дела путем применения ВКС. Это является серьезным недостатком правового регулирования в области реализации конституционных прав граждан на судебную защиту. Определение суда об отказе в использовании ВКС не прекращает рассмотрение гражданского спора, то есть дело подлежит дальнейшему разбирательству, но без непосредственного участия одной из сторон, в нашем случае осужденного. Таким образом, нарушается реализация принципов состязательности и равноправия сторон гражданского судопроизводства. Осужденный, которому было отказано в проведении разбирательства с использованием ВКС, как мы уже отмечали ранее, фактически лишается возможности на предоставление имеющих значение для дела доказательств. В итоге, получается, что не все доводы заинтересованной стороны будут озвучены в судебном заседании, и в данном случае нельзя будет говорить о всесторонности исследования обстоятельств дела, что в дальнейшем может послужить поводом для обжалования такого решения.

Следующей проблемой участия осужденных в гражданском процессе посредством ВКС является конфиденциальность переговоров осужденного и его представителя, которое является прямым свидетельством нарушения принципа обеспечения прав граждан на судебную защиту¹. Общеизвестно, что ВКС проводится в реальном времени при помощи прямого эфира, устанавливается двусторонняя связь. Не только осужденный видит зал судебного заседания и лиц, в нем присутствующих, а также слышит все, что там озвучивается, но и лица, находящиеся в суде, видят и слышат осужденного. Все заявления, которые делает осужденный, а также все заявленные им ходатайства сразу становятся известны другим участникам гражданского процесса. Также затрудняется возможность личной беседы между осужденным и его представителем, находясь «под контролем» иных лиц, они не могут обсудить тактику своего дальнейшего поведения. Отсюда могут возникнуть ситуации, когда необходимость конфиденциального разговора осужденного с представителем вынуждает этих лиц просить суд об отключении видеоисточника, либо переносе судебного заседания, что естественным образом, не сокращает, а увеличивает сроки рассмотрения дела.

Также, у осужденного может возникнуть проблема с изложением своей позиции суду по конкретному делу. Причинами этому могут быть как технические дефекты связи, так и психологические особенности личности, а именно отсутствие опыта общения со своим представителем через телекоммуникационные средства связи². Вместе с тем, указанные недостатки ни в коей мере не свидетельствуют об ограничении использования ВКС, речь здесь скорее идет о совершенствовании процедуры ее использования.

¹ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник /под ред. В.М. Бозрова. «Юстиция». 2017 / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Силантьева И.Р. Проблемы и перспективы использования систем видеоконференцсвязи в процессе правореализации / И.Р. Силантьева // Вектор науки ТГУ, 2013, № 1(23). С. 247.

Анализируемые нами организационно-правовые вопросы реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон с участием в гражданском процессе осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы посредством использования систем видеоконференц-связи, повлекли необходимость внесения нами предложений по совершенствованию нормативной правовой базы.

На основании вышесказанного, представляется необходимым дополнить ст. 155.1 ГПК РФ ч. 5, которую предлагается изложить в следующей редакции: «В случае, если одним из участвующих по делу лиц выступает осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, обязать суд, рассматривающий дело через администрацию этих учреждений разъяснить осужденному право на его непосредственное участие в деле путем использования систем видеоконференц-связи».

В перечне прав осужденных, закрепленных в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и в Приказе Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» отсутствует формулировка такого права осужденных как: участие осужденных в гражданском процессе с помощью видеоконференц-связи. На основании этого считаем, что целесообразно внести изменения в данные правовые акты в части, касающейся непосредственно перечня прав осужденных, то есть включить в данный перечень право осужденных на участие в гражданском судопроизводстве посредством применения видеоконференц-связи.

Кроме того, предлагается дополнить Приказ Минюста России от 03.11.2005 №205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»¹ разделом XV.I «Порядок предоставления

¹ Приказ Минюста России от 03.11.2005 №205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - №47. - 21.11.2005.

осужденным права на участие в судопроизводстве посредством средств видеоконференц-связи», в котором:

а) закрепить обязанность за сотрудниками отдела по воспитательной работе разъяснять осужденным право на непосредственное участие в гражданском судопроизводстве посредством использования средств ВКС;

б) поместить примерную форму ходатайства осужденного к лишению свободы о его участии в судопроизводстве по гражданским делам с использованием средств ВКС;

в) закрепить в качестве обязанностей руководителя учреждения УИС и его заместителей:

- поручать специально уполномоченным сотрудникам в день судебного заседания:

- включать и настраивать оборудование ВКС;

- осуществлять доставку осужденного в помещение, откуда будет вестись видеотрансляция;

- удостоверить личность осужденного или лица, находящегося под стражей, допрашиваемого в рамках рассмотрения гражданского дела посредством ВКС;

- отбирать у осужденного подписку о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности в порядке, предусмотренном законом;

- передавать подписку о разъяснении прав, обязанностей и ответственности в суд, рассматривающий дело, путем отправки по каналам ведомственной связи ФСИН.

Подводя итог рассмотрению проблемных вопросов, связанных с ролью систем видеоконференц-связи при реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон в отношении осужденных к лишению свободы в гражданском судопроизводстве, следует отметить, что процессуальная составляющая механизма реализации принципов права, состоящая из правоприменительных правоотношений и актов применения права, обеспечивает им определенную динамику и не

может существовать в отрыве от организационных действий суда и других участников, задействованных в видеоконференции.

При этом, как было неоднократно нами отмечено, осужденные к лишению свободы, как отдельная категория лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве и имеющая особенности правосубъектности, нуждаются в повышенном внимании, как со стороны правовой доктрины, так и законодателя, при совершенствовании организационно-правового регулирования вопросов, связанных с их участием в гражданском процессе.

Так, выявленные нами проблемы невозможности непосредственного участия осужденных к лишению свободы в судебных заседаниях по делам, затрагивающим их права, отсутствия возможности обжалования определений суда об отказе в организации сеанса видеоконференции для участия осужденных в судебном заседании, оплаты услуг договорных представителей и другие, негативно сказываются на реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон в отношении осужденных к лишению свободы в гражданском процессе.

Вместе с тем, внедрение систем видеоконференц-связи в жизнедеятельность органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, несомненно, не может не сказаться положительно на реализации права осужденных на защиту своих прав в суде. Представляется, что высказанные нами предложения могут существенно повлиять не только на решение указанных выше проблем, но в целом, однозначно положительно скажутся на процессе ресоциализации осужденного и обеспечения правопорядка и безопасности всего общества.

2.2. Особенности реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе с использованием систем видеоконференц-связи в отношении лиц с ограниченными возможностями

Анализируя проблемы реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе посредством использования систем видеоконференц-связи представляет интерес исследование еще одной группы субъектов, имеющей особенности процессуальной составляющей механизма реализации принципов права – инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В доктрине права правосубъектность указанной группы формальных особенностей не имеет. Однако, исходя из принципа фактического равенства указанных лиц с другими, существует ряд особенностей в реализации их правового статуса, которым посвящено значительное число научных исследований¹.

Сегодня в мире около 1 миллиарда лиц с ограниченными возможностями здоровья, что составляет около 15% от численности всего населения. Из них в России проживает более 13 млн. лиц с ограниченными возможностями, что составляет 8,8 процента от всего населения страны, и более 40 млн. маломобильных граждан - 27,4 процента населения. Немалая часть людей имеет инвалидность с самого детства, что весьма затрудняет их социализацию. Именно поэтому, данная категория граждан в наибольшей

¹ См., например: Лыхина Т.А. Права инвалидов: проблемы международно-правового регулирования и международные обязательства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011; Альбеева А.Ю. Правовая политика в отношении инвалидов в Советской и постсоветской России (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017; Бризецкий С.Н. Законодательное обеспечение конституционных прав инвалидов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012 и др.

мере «в своей жизни сталкивается с огромным количеством различных трудностей в силу дискриминации со стороны общества»¹.

В правовой международной практике проблема защиты лиц с ограниченными возможностями имеет практически пятидесятилетнюю историю. Так, 9 декабря 1971 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о правах инвалидов². Далее 20 июня 1983 г. (ст. 2 - 4, 8) Конвенция МОТ № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов»³ сделала акцент на учете принципа равенства возможностей инвалидов и иных граждан, в том числе мужчин и женщин. В Резолюции 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. также подчеркивается значимость обеспечения равных возможностей для инвалидов⁴.

В 2006 году Генеральная ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах инвалидов⁵, в которой были прописаны основные положения, обеспечивающие приемлемый уровень жизни для людей. В этом постановлении есть несколько основных принципов, среди которых для гражданского судопроизводства особое значение имеют:

¹Фатхутдинова Г.И., Ихсанова Г.З., Усманов Э.Г. Деятельность прокуратуры по защите прав инвалидов и пути ее совершенствования // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 15. С. 539.

² Декларация о правах инвалидов [Электронный ресурс] : декларация : [принята и провозглашена резолюцией № 258-А (II) Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1971 г., ратифицирована Российской Федерацией 10 мая 1998 г.] (ред. 29.12.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 2031 - 2035.

⁴ Несмотря на свою активную международную позицию, Российская Федерация присоединилась к Декларации 1971 года путем ее ратификации только в 1998 году. Немногом ранее, а конкретнее с 1995 года в нашей стране зарождается и национальная законодательная база, посвященная обеспечению защиты лиц с ограниченными возможностями: см., например: О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. закон от 24.11.1995 №181-ФЗ : (ред. от 29.06.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : конвенция : [принята и провозглашена резолюцией № 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 2006 г., ратифицирована Российской Федерацией 24 сентября 2008 г.] (Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Российская газета. - №100. - 05.05.2012.

- запрещено дискриминировать людей с ограниченными возможностями: они имеют право получать услуги, работу и другие блага цивилизации наравне со здоровыми людьми;

- полная интеграция в общество, которая включает принятие индивида в группу и установление межличностных связей внутри группы;

- доступность социальных объектов, которые бы позволяли всем людям с ограниченными возможностями пользоваться теми же благами, что находятся в доступе остальных членов общества;

- равенство возможностей;

- уважение человеческого многообразия и индивидуальных особенностей.

Примечательно, что Конвенция о правах инвалидов выделила инвалидность как возможное самостоятельное основание дискриминации и дополнила международное право новым видом дискриминации - «отказ в разумном приспособлении», т.е. отказ инвалидам в осуществлении модификации и корректировки объектов среды в целях обеспечения реализации ими наравне с другими лицами всех прав и свобод человека¹, что, несомненно, свидетельствует о нарушении принципа равноправия в отношении указанной категории граждан.

В современной России прослеживается стойкая тенденция радикального изменения отношения к людям с ограниченными возможностями. Правовое регулирование в нашей стране сегодня также направлено на приоритет равенства прав инвалидов со здоровыми людьми, равных возможностей по реализации этих прав, а также создания всех условий для их достойной жизни, самореализации, их полноценное участие в различных сферах жизнедеятельности. Несомненно, для нас в приоритете

¹Лыхина Т.А. Права инвалидов: проблемы международно-правового регулирования и международные обязательства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011.

является равная для лиц с ОВЗ возможность участия в гражданском судопроизводстве по отношению к здоровым гражданам.

Как подчеркнул В.В. Путин в своем высказывании о программе «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы»: «В настоящий момент перед государством поставлена задача - кардинально изменить ситуацию к лучшему, создать людям все необходимые условия для активной, полноценной, достойной жизни так, как это происходит в большом количестве стран с развитой экономикой»¹.

Согласно определению статьи 2 Федерального закона от 24.11.1995 №181-ФЗ, под социальной защитой инвалидов понимается система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества². Как справедливо отмечает А.А. Зайкова, для этого необходимо создать систему эффективной социальной и организационно-правовой поддержки, включающей социальные, медицинские, педагогические, психологические разделы их реабилитации, позволяющие инвалидам равноправно входить в общество здоровых людей, а также, по возможности, полноценно пользоваться правами и свободами, гарантированными Конституцией Российской Федерации³.

В марте 2018 г. Комитет ООН по правам инвалидов принял Заключительные замечания по первоначальному докладу Российской

¹ О программе «доступная среда» // URL: https://www.1tv.ru/news/2017-12-05/337382-vladimir_putin_otmetil_pozitivnye_sdvigi_v_otnoshenii_k_invalidam_i_prodlil_programmu_dostupnaya_sreda (дата обращения : 12.05.2017).

² О социальной защите инвалидов в Российской Федерации :федер. закон от 24.11.1995 №181-ФЗ : (ред. от 29.06.2015) // Доступ СПС «КонсультантПлюс».

³ Зайкова А.А. Технологии социальной работы с инвалидами // URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/16703.pdf> (дата обращения : 17.05.2020).

Федерации о ходе выполнения Конвенции о правах инвалидов¹. Относительно реализации ст. 12 Конвенции (Равенство всех перед законом) в п. п. 26 и 27 указанного документа Комитет отметил, что Гражданский кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ не соответствуют Конвенции, поскольку их нормы отражают концепцию субститутивного принятия решений и не предусматривают механизмов суппортивного принятия решений для инвалидов. Комитет рекомендует ввести концепцию суппортивного принятия решений, а также признать полную дееспособность за всеми лицами с любым типом инвалидности².

Анализируя данное положение Р.Н. Жаворонков приходит к выводу, что термин «дееспособность», используемый Комитетом, или «legalcapacity» не совпадает с определением термина «правоспособность», которое содержится в российском праве. Согласно ст. 17 ГК РФ правоспособность - это способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности. Определение термина «legalcapacity» больше соответствует содержанию понятия «дееспособность»³.

Тем не менее, несмотря на выявленные противоречия, в Замечаниях Комитета ООН содержится положение о том, что в отношении реализации своих прав инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья следует осуществить переход от субститутивного принятия решений (подразумевающего привлечение опекунов и попечителей, иных представителей) к суппортивному принятию решений, в рамках которого главную роль играет самостоятельность, воля и предпочтения лица в осуществлении своих прав, в том числе и на самостоятельное обращение в суд.

¹ Методические указания от 10 августа 2015 г. // URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/272> (дата обращения: 05.10.2018).

² Жаворонков Р.Н. Проблемы толкования Конвенции ООН о правах инвалидов: правосубъектность лиц с психическими расстройствами // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 135.

³ Жаворонков Р.Н. Там же // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 136.

Несмотря на значительную долю сомнений, высказанных Р.Н. Жаворонковым в отношении отдельных положений Конвенции, представляется необходимым остановиться на том, что в условиях современных реалий в России с учетом запрета недееспособных вступать в брак и реализовывать ряд иных гражданско-правовых и семейных отношений, реализация суппортивной модели в части некоторых возможностей лиц с психическими расстройствами, все же достижима.

Представляется справедливым и то, что, поскольку Конвенция о правах инвалидов является универсальным международным актом, ее положения должны допускать разные способы их реализации в зависимости от правовой системы, которая сложилась в конкретной стране. В связи с этим недопустимо навязывание всем странам какой-то одной схемы реализации положений Конвенции, особенно если эта схема до конца не апробирована. В свете данного тезиса возникает необходимость иного толкования положений ст. 12¹.

Таким образом, если исключить лиц, признанных судом недееспособными из рассматриваемой нами группы, с целью надлежащего исполнения положений Конвенции о правах инвалидов в гражданских процессуальных отношениях следует руководствоваться правилом учета желания инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на реализацию их права на судебную защиту и самостоятельного представления собственных интересов в суде, что не может не сказаться положительно на реализации принципов равенства всех перед законом и судом, а также состязательности и равноправия сторон.

Эволюция концепции инвалидности в международном праве нашла в последние годы отражение в изменении структуры понятия «инвалидность» и смещении акцента с медицинской на социальную его составляющую. Если

¹ Жаворонков Р.Н. Проблемы толкования Конвенции ООН о правах инвалидов: правосубъектность лиц с психическими расстройствами // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 135.

изначально инвалидность определялась через «нарушения здоровья» индивида, и, как следствие, через его неспособность нормально участвовать в жизни общества, то в настоящее время она рассматривается через взаимодействие категорий «нарушения здоровья» и «отношенческие и средовые барьеры», препятствующие доступу эффективной интеграции инвалидов в окружающую социальную и политическую среду. Соответственно, и международное право рассматривает инвалидность в контексте уже не только медицинских, но и во всё возрастающей степени социальных условий, создаваемых обществом и государством¹.

Между тем практика показывает, что, несмотря на серьезный прогресс в законодательстве по созданию условий доступности, каждодневная жизнь российских инвалидов полна барьеров и препятствий². Как отмечает в своих ежегодных докладах Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзлякова, физическая недоступность для инвалидов зданий судов влечет за собой ущемление процессуальных прав заявителей на равных основаниях с другой стороной представить свое дело. Необеспечение лицу возможности лично присутствовать в суде и выступать в защиту своих интересов приводит к нарушению его права на справедливое судебное разбирательство³.

¹Лыхина Т.А. Права инвалидов: проблемы международно-правового регулирования и международные обязательства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011.

²Деменова А.В. Защита прав инвалидов в практике Европейского суда по правам человека и Комитета ООН по правам инвалидов: параллельные пути или точки соприкосновения? // Международное правосудие. 2016. № 4. С. 84 - 98.

³Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Свердловской области в 2014 году // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области: опубликование № 7687 от 1 апреля 2016 года: «Уполномоченным по правам человека в обращении в адрес Управления Судебного департамента в Свердловской области настоятельно рекомендовано при планировании установки технических приспособлений консультироваться с представителями организаций инвалидов, причем речь идет не только об инвалидах-колясочниках, но в целом об инвалидах с проблемами опорно-двигательного аппарата, об инвалидах с ослабленным зрением, о необходимости учитывать особенности и потребности всех лиц с ограниченными возможностями здоровья» // URL: <http://www.pravo.gov66.ru> (дата обращения: 21.06.2016).

Относительно обязательств государства по обеспечению равных процессуальных возможностей необходимо понимать, что средства доступности никоим образом не ограничиваются лифтами и пандусами, поскольку в зависимости от ограничений состояния здоровья человека ему могут требоваться различные ассистивные меры, чтобы компенсировать эти ограничения. Адекватное понимание потребностей людей с инвалидностью важно для обеспечения принципа равенства сторон в судебном процессе и критическим образом влияет на возможности лица осуществлять свою защиту¹. Поэтому, на наш взгляд, именно создание надлежащих условий для участия в гражданском судопроизводстве рассматриваемой нами группы в контексте использования систем ВКС представляет собой наиболее эффективный процессуальный механизм, создающий возможность самостоятельного обращения в суд и личного участия в деле, как инвалидов, так и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Лица с ограниченными возможностями на сегодняшний день являются одной из самых социально незащищенных групп населения.

Проблемы гражданско-правового оборота с участием лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов исследуются во многих научных трудах², что свидетельствует и о высокой доли обращений в суд лиц указанной категории³.

¹ Деменева А.В. Защита прав инвалидов в практике Европейского суда по правам человека и Комитета ООН по правам инвалидов: параллельные пути или точки соприкосновения? // Международное правосудие. 2016. № 4. С. 84.

² См., например: Долинская В.В., Долинская Л.М. Специфика правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 24 – 30; Долинская В.В., Долинская Л.М. О льготах инвалидам при оплате коммунальных услуг в г. Москве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 46 - 49; Долинская В.В., Долинская Л.М. Меры социальной поддержки инвалидов по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги в городе Москве // Ведомости Московской городской Думы. 2014. № 1. С. 188 – 194; Дугужева Б.Х.-М. Становление и развитие законодательства о правах лиц с ограниченными возможностями здоровья в России // Социальное и пенсионное право. 2017. № 2. С. 43 – 47; Сковородко А.В. Проблемы реализации прав инвалидов боевых действий, установленных действующим законодательством // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 11. С. 43 – 50 и др.

³ См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2016. № 1 (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) // Бюллетень

Как правило, их права нарушаются в следующих сферах:

1. Правоотношения, возникающие в области социального обеспечения. Наиболее часто лиц с ограниченными возможностями интересуют меры государственной, в частности финансовой поддержки от государственных и муниципальных органов. Сюда можно отнести установление факта несчастного случая, факта установления инвалидности.

2. Жилищно-коммунальные правоотношения. Споры по поводу неправомерного начисления коммунальных платежей затрагивают любые категории граждан, и инвалиды здесь не являются исключением, кроме того достаточно значимыми делами являются иски о возложении обязанностей предоставить скидку в связи с инвалидностью, иски об установлении пандуса и компенсации морального вреда.

3. Семейные правоотношения. Например, вопросы заключения, расторжения брака, а также раздела имущества, нажитого супругами в браке, довольно распространены.

4. Правоотношения, возникающие из обязанности по обеспечению жильем инвалидов в РФ, в результате которых достаточно распространены иски о предоставлении жилого помещения вне очереди.

Таким образом, круг вопросов и проблем, с которыми сталкиваются инвалиды в процессе своей жизнедеятельности, связаны с различными проблемами, решаемыми в рамках рассмотрения гражданских дел. Отсюда возникает необходимость, с учетом их особенностей здоровья, в разработке организационно-правового механизма реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон для указанной группы лиц.

Т.В. Сахнова считает, что говорить о доступности судебной защиты как реальном принципе гражданского процессуального права рано, поскольку действующий ГПК пока не содержит системы гарантий (правовых средств) обеспечения доступности правосудия, и прежде всего не решает проблему права малоимущих и социально незащищенных слоев населения на бесплатное правосудие¹. В этом положении также отчетливо прослеживается невозможность лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов стать равноправными участниками процесса наряду с иными субъектами гражданских правоотношений.

На наш взгляд, теоретико-правовая составляющая принципов состязательности и процессуального равноправия сторон выходит далеко за рамки предоставления бесплатной правовой помощи социально-незащищенным группам граждан, однако, здесь следует указать на то, что отсутствие материальной возможности участия в гражданском процессе указанных категорий граждан непосредственным образом затрудняет его реализацию, когда лица с ограниченными возможностями здоровья, ввиду своего особого состояния, не могут быть полноценными участниками процесса. Именно поэтому задачей науки гражданского процесса не перестает оставаться усовершенствование механизма реализации основных принципов права, в том числе и для лиц, которые по различным объективным причинам нуждаются в дополнительной помощи.

Необходимо отметить, что возможность непосредственного участия в гражданском судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями может быть осложнена следующими обстоятельствами:

1) сложностью или невозможностью самостоятельного составления ходатайства, заявления, иного процессуального документа, а также его подписания (вследствие отсутствия рук, утраты зрения);

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С. 110.

2) невозможностью ознакомления с нормами гражданского процессуального законодательства, по причине отсутствия зрения или слуха, позволяющего услышать текст;

3) сложность самостоятельного физического участия в судебном разбирательстве, в результате ограниченности движений.

Одним из ведущих направлений компетенции федеральных органов государственной власти в области социальной защиты инвалидов является установление в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании обязательных требований к техническим средствам реабилитации, средствам связи и информатики, обеспечивающим доступность для инвалидов среды жизнедеятельности¹.

В российском гражданском судопроизводстве таким средством выступает система видеоконференц-связи, которая, как мы уже отмечали ранее, представляет собой наиболее эффективный способ реализации рассматриваемых нами принципов в контексте их применения к инвалидам и лиц с ОВЗ.

Так, п. 1 ст. 155.1 ГПК РФ не содержит особых ограничений в условиях использования систем видеоконференц-связи в судебном заседании, кроме технической возможности суда и ходатайства лица, которое изъявляет желание участвовать в судопроизводстве путем видеоконференции.

Таким образом, причины, по которым лицо не может явиться в суд лично и непосредственно давать объяснения и показания, законодателем не ограничены. Поэтому с учетом того, что лица с ограниченными возможностями в большинстве случаев объективно не смогут непосредственно осуществлять защиту своих прав в зале суда, система видеоконференц-связи и является упомянутым в законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» техническим средством, обеспечивающим возможность для инвалидов участия в суде лично.

¹ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации :федер. закон от 24.11.1995 №181-ФЗ : (ред. от 29.06.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Однако, проанализируем близкие по значению категории граждан «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями» и определим, употребляются ли они в тождественном значении, чтобы разграничить специфику участия указанных лиц в рассмотрении гражданских дел.

Впервые термин «инвалид» в качестве правового понятия встречается в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Согласно указанному закону, под инвалидом понимается «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты». При этом Декларация о правах инвалидов под ограничением жизнедеятельности понимает «полную или частичную утрату лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью» (ст. 1)¹.

С позиции актуализации внимания к проблематике участия рассматриваемых лиц в гражданском судопроизводстве, следует специально указать на тот факт, что понятия «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями» законодателем не отождествляются по значению, при этом «лица с ОВЗ» - термин, трактуемый как наиболее широкий по смыслу.

Отсюда следует вывод, что человек, признанный инвалидом на официальной основе, не всегда требует создания специальных условий для реализации своего конституционного права на защиту в суде. И наоборот, лицо с ОВЗ, не подпадающее под критерии признания его инвалидом, может иметь особые потребности его участия в процессе рассмотрения гражданских дел.

¹ Декларация о правах инвалидов : декларация : [принята и провозглашена резолюцией № 258-А (II) Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1971 г., ратифицирована Российской Федерацией 10 мая 1998 г.] (ред. 29.12.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кроме этого, лица с ОВЗ - это люди, имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии, имеющие значительные отклонения от нормального психического и физического развития, вызванные серьезными врожденными или приобретенными дефектами и в силу этого нуждающиеся в специальных условиях организации своей жизнедеятельности.

В соответствии с этим, понятие «лицо с ОВЗ» позволяет рассматривать данную категорию лиц как имеющих функциональные ограничения, неспособных к какой-либо деятельности в результате заболевания, отклонений или недостатков развития, нетипичного состояния здоровья, вследствие неадаптированности внешней среды к основным нуждам индивида, из-за негативных стереотипов, предрассудков, выделяющих нетипичных людей в социокультурной системе¹.

На сегодняшний день существует несколько классификаций, объединяющих лиц с ограниченными возможностями в различные группы.

Так, в соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2015 г. № 1024н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы»², утверждена классификация нарушений основных функций организма человека, каждое из которых оказывает специфическое влияние на участие лиц с нарушениями в суде. В частности, применительно к их участию в гражданском процессе, интерес представляют следующие категории:

¹Бгажнокова, И.М. Воспитание и обучение детей и подростков с тяжелыми и множественными нарушениями развития.– М.: Педагогика, 2007. С. 56.

² Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2015 г. № 1024н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71209914/#ixzz57TOFYum6>. (дата обращения : 19.11. 2019).

1. нарушения психических функций (сознания, ориентации, интеллекта, личностных особенностей, волевых и побудительных функций, внимания, памяти, психомоторных функций, эмоций, восприятия, мышления, познавательных функций высокого уровня, умственных функций речи, последовательных сложных движений);

2. нарушения языковых и речевых функций (устной (ринолалия, дизартрия, заикание, алалия, афазия); письменной (дисграфия, дислексия), вербальной и невербальной речи; нарушение голосообразования);

3. нарушения сенсорных функций (зрения; слуха; обоняния; осязания; тактильной, болевой, температурной, вибрационной и других видов чувствительности; вестибулярной функции; боль).

4. нарушения нейромышечных, скелетных и связанных с движением (статодинамических) функций (движения головы, туловища, конечностей, в том числе костей, суставов, мышц; статики, координации движений)¹.

Рассматривая нарушения первой группы, а именно, психических функций, отметим следующее: с одной стороны, в данную группу попадают лица, официально лишённые дееспособности и имеющие представителя в лице своего опекуна. Однако, с другой стороны, в случае отсутствия решения суда о лишении гражданина дееспособности, такое лицо признается равноправным субъектом гражданских процессуальных правоотношений, имеющим право на общих основаниях принимать непосредственное участие в процессе гражданского судопроизводства. Тем не менее, следует ответить на вопрос о возможности полноценного участия лица с нарушением психических функций в судебном заседании.

Исходя из психических особенностей такой личности, в зале суда, при участии судьи, прокурора, таким лицам будет достаточно сложно найти в

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 декабря 2015 г. № 1024н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы». Там же. (дата обращения : 19.11. 2019)

себе силы со всей полнотой и объективностью реализовывать права и обязанности участником судебного разбирательства. В этом случае логичнее всего было бы обратиться к возможности применения системы ВКС, с целью оградить лиц с ограниченными возможностями от присутствия в зале суда и необходимости давать объяснения непосредственно, но, к сожалению, конструкция ст. 155.1 ГПК РФ не способствует решению указанной проблемы, так как предоставляет возможность использовать системы видеоконференц-связи только соответствующих судов по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц. Таким образом, лицо с психическими нарушениями вновь сталкивается с необходимостью непосредственной явки в суд.

С одной стороны, в данном положении вполне логично выражены основополагающие принципы гражданского судопроизводства. Суд, предоставляющий средства ВКС по месту жительства лица с ОВЗ ведет протокол судебного заседания, разъясняет права и обязанности лицу, дающему показания, всеми своими действиями реализуя порядок гражданского судопроизводства, регламентируемый нормами ГПК РФ.

Однако, с другой стороны, возникает вопрос, почему суд, опрашивающий лицо с ОВЗ, не может разъяснить ему его права через монитор компьютера?

Так, например, как отмечает MasanoriKawano¹, согласно ст. 128 Гражданского процессуального кодекса Германии, при использовании видеоконференций при опросе лиц, участвующих в деле, не существует ограничений по месту пребывания данных лиц во время дачи показаний, что в исследуемом нами случае существенно бы облегчило участие лиц с ОВЗ в судебном разбирательстве. Кроме этого, в различных странах отношение к использованию ВКС более гибкое, чем в России. Это выражается и в том, что

¹MiklósKengyel, ZoltánNemessányi. Electronic Technology and Civil Procedure New Paths to Justice from Around the World // Springer Dordrecht Heidelberg New York London, 2012. (авторскийперевод). С. 260.

существуют предположения о применении ВКС при опросе всех свидетелей, без вызова последних в суд¹.

С точки зрения российского гражданского процессуального законодательства представляется не совсем понятным, почему в делах, где стороной выступает осужденный к лишению свободы, законодатель допускает возможность разъяснять права и обязанности судом не напрямую, а в ходе проведения видеоконференции, а повестку переправлять администрацией учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, а во всех остальных случаях организовывать судебное заседание по поручению основного суда посредством ВКС может только равнозвенный суд.

На наш взгляд, следует установить процедуру рассмотрения гражданского дела в суде посредством ВКС по аналогии с участием осужденных и в отношении других категорий лиц (иностранных лиц, лиц с ограниченными возможностями), позволив последним участвовать в видеоконференции из удобного для них места пребывания (это может быть дом, реабилитационный центр). Представляется, что упрощение данной процедуры может привести к ряду положительных последствий, таких, например, как отсутствие необходимости согласовывать единовременное рассмотрение дела в двух судах, если указанные выше лица будут во время видеоконференции находиться в удобном для них месте.

Кроме того, представляется, что данная возможность будет способствовать стабилизации психического состояния лица, дающего показания. Участие лица с ОВЗ в наиболее приемлемом для него месте во время видеотрансляции даст возможность суду получить наиболее объективные и полные показания по делу.

¹MiklósKengyel, ZoltánNemessányi. Electronic Technology and Civil Procedure New Paths to Justice from Around the World. Тамже. С 267; Allen T., Aikenhead M., Widdison R. Computer Simulation of Judicial Behavior // Web Journal of Current Legal Issues. 1998. № 3. P. 16.

Поэтому, на наш взгляд, следует расширить пределы возможности участия лиц с нарушением психических функций, выраженных в нарушении сознания, ориентации, интеллекта, личностных особенностей, волевых и побудительных функций, внимания, памяти, психомоторных функций, эмоций, восприятия, мышления, познавательных функций высокого уровня, умственных функций речи, последовательных сложных движений в судебном заседании при использовании систем ВКС в благоприятных для опрашиваемого лица условиях (в пределах дома, медицинского учреждения либо реабилитационного центра).

При этом, в случае отсутствия у лица с ограниченными возможностями родных и близких для оказания ему помощи при передвижении и пребывании на судебном заседании, данную процедуру могут выполнить сотрудники Центра психолого-социальной и медицинской поддержки, которые также могут присутствовать с лицом дома, если судебное заседание проходит в режиме онлайн.

Как уже отмечено в первой главе настоящей работы, на сегодняшний день в России довольно успешно прошла апробацию система веб-конференции, подразумевающая организацию видеотрансляции судебного заседания при участии субъектов гражданских процессуальных отношений из удобного для них места, исключающего равнозвенный суд. Именно веб-конференция сегодня в состоянии стать наиболее эффективным техническим средством реализации механизма принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон для инвалидов и лиц с ОВЗ.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым дополнить ст. 155.1 ГПК РФ положением, предусматривающим возможность участия лиц с ОВЗ и инвалидов в судебном заседании посредством системы веб-конференции в условиях нахождения в медицинском учреждении, Центре психолого-социальной и медицинской поддержки, либо по месту жительства лица, чьи права могут затрагивать судебным решением.

Вторая группа лиц с ОВЗ также вызывает сомнения в их возможности полноценно присутствовать в зале суда и давать объяснения.

Здесь помимо психологического фактора (стеснения, испуга, усиления речевых нарушений) может вызвать сложность практическая реализация общения судьи и опрашиваемого лица, из-за искажения звука, передающегося посредством цифровой записи. Отсюда следует вывод о том, что помимо того, что лицо с ОВЗ с нарушениями языковых и речевых функций, находясь от суда по другую сторону экрана, должно при этом находиться в психологически стабильном состоянии, в присутствии близких ему людей, психологов. Кроме этого, на наш взгляд, целесообразно привлечение сурдопереводчика, способного донести до суда звуковые искажения вследствие использования цифровой аппаратуры.

При нарушении сенсорных функций (зрения; слуха; обоняния; осязания) лица с ОВЗ могут использовать дополнительные технические средства, разработанные для их успешного функционирования из других сфер жизнедеятельности. Так, лица с нарушениями слуха получают информацию визуально, с нарушениями зрения - аудиально (например, с использованием программ-синтезаторов речи) или с помощью тифлоинформационных устройств). Кроме этого, в зале, обеспечивающем проведение исследования доказательств с использованием систем ВКС, возможно применение звукоусиливающей аппаратуры, мультимедийных средств и других технических средств приема-передачи информации в доступных формах. На сегодняшний день при работе с указанной группой лиц также используются технологии беспроводной передачи звука (FM-системы), которые являются эффективным средством для улучшения разборчивости речи, что немаловажно для передачи информации лицам с ОВЗ в условиях их опроса. Помимо этого, допустимо использование в зале для опроса брайлевской компьютерной техники, электронных луп, видеоувеличителей, программ невидимого доступа к информации,

программ-синтезаторов речи и других технических средств приема-передачи информации в доступных формах.

Для слабовидящих участников в зале для опроса необходимо также предусмотреть возможность просмотра удаленных объектов (например, текста на доске или слайда на экране) при помощи видеоувеличителей для удаленного просмотра.

При разговоре во время судебного заседания со слабослышащими людьми возможно либо привлечение сурдопереводчика, либо системы субтитрования или сурдоперевода на экране систем ВКС.

Как справедливо отмечают ряд авторов, доступ инвалидов к правосудию (статья 13 Конвенции о правах инвалидов) должен обеспечиваться в том числе и наличием достаточного числа переводчиков жестового языка и документов в доступных для всех инвалидов форматах, включая легкие для чтения форматы, шрифт Брайля, а также прочие доступные форматы, методы и способы общения¹.

Что касается лиц, чьи проблемы со здоровьем связаны с нарушениями скелетных и опорных функций, связанных с движением, их участие в гражданском судопроизводстве скорее опосредовано проблемой прибытия и непосредственного нахождения в зале суда, нежели возможностью самостоятельно отстаивать свои интересы.

В обязанности Федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иные организации обеспечивают инвалидам условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры², одним из которых выступает суд. Отсюда следует вывод о том, что каждое здание

¹ Шестаков В.П., Свинцов А.А., Чернякина Т.С., Радуто В.И. Основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации в соответствии с требованиями Конвенции о правах инвалидов // Социальное и пенсионное право. 2019. № 2. С. 37 - 42.

²О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс] :федер. закон от 01.12.2014 №419-ФЗ: (ред. от 29.12.2015) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

суда должно быть оборудовано специальными пандусами, лифтами, рельсами для инвалидных колясок, но внедрение указанного технического оснащения является слишком ресурсозатратным, в связи с чем, существует иной вариант участия в судебном заседании лиц с нарушением опорно-двигательной системы – при использовании средств веб-конференции, существенно удешевляющий данную процедуру. Следует подчеркнуть, что в случае, если по аналогии с лицами с ОВЗ первой группы, данный процесс будет иметь место там, где наиболее комфортно лицу с нарушением опорно-двигательной системы, это также существенным образом упростит процедуру их участия в судебных заседаниях, что положительно скажется на реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности равноправия сторон для указанных категорий граждан.

В связи с вышесказанным, представляется необходимым внести изменения в ст. 155.1 ГПК РФ, дополнив ее ч. 5 и изложив ее в следующей редакции: ««В случае, если для обеспечения участия в деле лиц с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, лиц, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также лиц, находящихся на лечении в медицинских организациях стационарного типа и не имеющих возможности по состоянию здоровья явиться в суд для дачи объяснений необходимо проведение судебного заседания посредством систем веб-конференции, к месту нахождения указанных лиц направляется секретарь судебного заседания с выездной стационарной системой организации видеоконференций, которому поручается получение подписки у данных лиц о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение. Данная подписка не позднее следующего рабочего дня должна быть направлена в суд, рассматривающий дело по существу»».

Подводя итог исследованию особенностей реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия

сторон в гражданском процессе с использованием систем видеоконференц-связи в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья, подчеркнем, что указанные субъекты, особенно в Российской Федерации являются одной из самых многочисленных социально незащищенных групп, нуждающихся в помощи не только медицинского, но и иного социального характера, требующей соблюдения равенства граждан перед законом и судом, возможности стать полноценными участниками процесса, непосредственно представлять свои интересы в суде, участвовать в предоставлении и исследовании доказательств.

Это положение коррелирует с концепцией суппортивного принятия решений для инвалидов, когда суд в каждом случае, учитывая физиологические особенности данной группы лиц, при вынесении определения о возможности их непосредственного участия в деле, например, путем использования систем веб-конференции, будет руководствоваться не опорой на представителей лиц с ОВЗ, а их желанием, волей и самостоятельностью в представлении своих интересов. Именно в этом случае, можно говорить о наиболее эффективной модели механизма реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон.

2.3. Международно-правовые гарантии реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон при участии иностранных лиц и российских граждан, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации в гражданском процессе России с использованием систем видеоконференц-связи

При анализе механизма реализации принципов гражданского процессуального права в рамках институциональной составляющей, мы рассмотрели различные категории субъектов, участвующих в судебных заседаниях и иных процессуальных действиях посредством использования видеоконференц-связи. В данном параграфе представляется необходимым затронуть еще одну категорию лиц, участие которых в гражданском процессе представляет особые сложности и вступает в резонанс с реализацией принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон – иностранных лиц, а также российских граждан, находящихся за пределами Российской Федерации во время рассмотрения гражданского дела, затрагивающего их права.

Сегодня в России и в мире одной из наиболее острых проблем является координация правового регулирования участия иностранных лиц в различных сферах жизнедеятельности. В этой связи не стала исключением и процедура гражданского судопроизводства, в которой краеугольным камнем выступает решение вопросов, связанных с особенностями участия иностранных лиц в судебном заседании, а также иных категорий граждан, длительное время проживающих за пределами Российской Федерации и не имеющих возможности своевременно явиться в суд по его требованию.

Кроме того, анализу особенностей правового статуса иностранцев и его сравнению с правовым положением российских граждан, посвящено значительное число научных исследований¹, что, несомненно, подчеркивает

¹ См., например: Битиев Р.Р. Особенности правового статуса иностранцев в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001; Басик В.П. Правовой

особую важность рассмотрения данной категории лиц, а также возможных нарушений принципов равенства перед законом и судом и равноправия сторон при реализации их права на судебную защиту.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹. Однако, ввиду специфики рассматриваемых категорий лиц, особую важность и значимость в правовом регулировании их участия приобретают нормы международных нормативных правовых актов, и, несомненно, соглашения между различными странами по отдельным вопросам.

Действительно, в последние десятилетия в современном обществе наблюдается стойкая тенденция конгломерации народонаселения, опосредованная укреплением и расширением контактов между гражданами разных стран, развитием внешнеэкономических, политических культурных, религиозных связей, а так же их интеграцией и унификацией. Сегодня в мире по разным данным насчитывается от 170 млн. до 195 млн. лиц, которые проживают за пределами своего государства, включая около 15 млн. беженцев². И каждый год приведённые выше цифры увеличиваются. Несомненно, данное явление влечет за собой и возникновение гражданско-правовых коллизий, требующих разрешения в судах общей юрисдикции.

Следует отметить, что в мире существует тенденция выделения ряда принципов, помимо рассматриваемых нами, реализующихся во

статус граждан и иностранцев на территории Российской Федерации: сравнительно-правовые основы и сравнительный анализ: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2006; Малумов А.Ю. Иностранцы граждане и лица без гражданства в Российской Федерации: особенности правового статуса: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004; Янц М.А. Равенство прав и обязанностей иностранных граждан и граждан Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011 и др.

¹ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 29.07.2002. - №30. - Ст. 3032.

² Особенности участия иностранных лиц в гражданском процессе Украины // URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1864:2013-02-19-10-11-18&catid=2:right-of-the-countries-cis (дата обращения : 26.09.2019).

взаимодействии между государствами в рамках реализации гражданских процессуальных отношений на международном уровне, что, несомненно, сказывается и на международно-правовом регулировании отношений, связанных с использованием систем видеоконференц-связи при проведении межгосударственных судебных заседаний. Так, Е.А. Осавелюк выделяет следующие специальные принципы: принцип запрещения отказа в правосудии иностранцам; принцип трансграничного судебного взаимодействия и контроля; принцип единства, непрерывности и экстерриториальности процесса; принцип корреляции, принцип транснациональной дифференциации процесса¹. Е.В. Вершинина выделяет такие принципы, как принцип всеобщего уважения прав человека, принцип суверенного равенства государств, принцип взаимности, принцип международной вежливости, принцип применения закона места суда для разрешения процессуальных вопросов, принцип автономии воли сторон². М.А. Агаларова к специальным принципам производства по делам с участием иностранных лиц относит принцип последовательности процессуальных действий; принцип легализации иностранных лиц; принцип легализации иностранных доказательств; принцип легализации судебных доверенностей, составленных за рубежом; принцип легализации процессуальных действий, совершенных за границей; принцип легализации законной силы иностранных решений³.

Именно с позиции реализации указанных выше принципов данное исследование представляет особый интерес, так как выделение специальных принципов международного права логичным образом опосредует реализацию принципов равенства всех перед законом и судом,

¹Осавелюк Е.А. Определение места международного гражданского процесса в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10, 22 - 23.

²Елисеев Н.Г., Вершинина Е.В. Международное гражданское процессуальное право: Учеб.пособие. М., 2010. С. 37.

³Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 5.

состязательности и равноправия сторон в национальном законодательстве нашей страны применительно к категории иностранных лиц.

Так, например, в ст. 542 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (1999 г.) указано: суды Республики кроме общих принципов гражданского судопроизводства руководствуются принципами приоритета международных договоров; принципами процессуального равноправия иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь; принципами соблюдения юрисдикции иностранных судов и иных правоприменительных органов; принципами взаимности¹.

Углубление взаимосвязанности государств ведет к росту числа случаев, когда законы одного государства влияют на права и интересы физических и юридических лиц другого государства. В таких условиях приобретает значение принцип международного судебного сотрудничества и координации, основанный на благоразумии, взаимной вежливости, взаимном уважении судебной власти государств. В силу данного принципа суды разных государств, руководствуясь своим законодательством, а также уважая и соблюдая общепризнанные принципы и нормы международного права, оказывают друг другу всестороннюю правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, в том числе на основе вежливости и взаимности, и создают благоприятные условия для защиты прав и интересов заинтересованных лиц в целях справедливого и эффективного отправления правосудия по гражданским делам, осложненным «иностраным элементом»².

Примечательно, что с позиции согласования норм международного и национального законодательства в теории права существует концепция

¹ Шукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 96.

² Шукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц (Часть II) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 94.

полной замены национального права наднациональным. Данный подход, предполагает отказ от национальных отраслей гражданского процессуального права в пользу единой (общеевропейской)¹.

Однако, с учетом наличия в мире комплекса противоположных правовых систем, представляется возможным согласиться с теми авторами, которые считают, что на данном этапе развития создание полностью самостоятельного, заменяющего собой национальное, гражданское процессуальное право, не является реалистичным².

Принцип международного судебного сотрудничества и координации, на наш взгляд, представляет собой наиболее эффективный способ взаимодействия государств на международной арене в вопросах организации сотрудничества в гражданском судопроизводстве.

Рассматриваемый нами принцип лег в основу значительного числа правовых актов (международных соглашений), унифицирующих, в частности, право стран Европейского союза в области отправления правосудия по гражданским и семейным делам. Например, в ст. 81 (§ 1) Договора о функционировании Европейского союза (ЕС) (1957 г.) установлено: Союз развивает судебное сотрудничество по гражданским делам с трансграничными последствиями, которое основано на принципе взаимного признания судебных и внесудебных решений. Из п. 26 преамбулы Регламента ЕС № 1215/2012 о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (2012 г.) (далее - Регламент ЕС № 1215/2012) следует, что правовые нормы, в силу которых решения, принятые в государстве-члене, должны быть признаны во всех

¹Vernadaki Z. Civil Procedure Harmonization in the EU: Unravelling the Policy Considerations // *Journal of Contemporary European Research*. 2013. Vol. 9(2). P. 34; Marco Velicogna, Antoine Errera, and Stéphane Derlange. «Building e- Justice in Continental Europe: The TéléRecours Experience in France». *Utrecht Law Review* 9 (2013): 38.

²Storme M. Improving Access to Justice in Europe // *Teka Komisji Prawniczej*. 2010. Vol. 3. P. 215; Giampiero Lupo, Bailey Jane. Designing and Implementing e-Justice Systems: Some Lessons Learned from EU and Canadian Examples. *Laws* 2014, 3, 380; Терехов В.В. Перспективы дальнейшего сближения гражданского процессуального права в Европейском союзе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2017. № 4. С. 59 - 64.

государствах-членах без необходимости какой-либо специальной процедуры, обусловлены в первую очередь взаимным доверием к отправлению правосудия в Союзе¹.

Таким образом, принцип международного судебного сотрудничества и координации не только гарантирует эффективность правосудия, успешное решение его главных задач, но и в определенной степени обеспечивает рациональное, экономичное использование процессуальных средств в достижении поставленных целей.

Именно в свете указанных позиций считаем необходимым рассматривать категорию иностранных лиц как одну из тех, чье участие в гражданском судопроизводстве представляет особые сложности при реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон.

Иностранные лица являются комплексной категорией, которая включает в себя физических лиц – граждан, лиц без гражданства, беженцев; иностранные организации – юридические лица и организации, исключающие образование юридического лица; государства и международные организации² (далее – иностранные лица). В соответствии с ч. 1 ст. 398 ГПК РФ, иностранные лица в силу так называемого «национального режима» имеют право наравне с российскими гражданами обращаться в суды Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Таким образом, их процессуально-правовое положение определяется одновременно двумя нормативными правовыми актами: российским гражданским процессуальным законом и

¹ Щукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц (Часть II) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 94 - 107.

² Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 32.

правом страны, гражданство или место регистрации которой имеет иностранное лицо, то есть личным законом¹.

Именно личный закон в соответствии с ч. 1 ст. 399 ГПК РФ определяет гражданскую процессуальную правоспособность и дееспособность иностранных лиц.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на формальное равноправие иностранных лиц и российских граждан, правовое регулирование отношений с участием иностранных лиц, безусловно, более сложно, чем с участием последних.

Таким образом, в случае нарушения прав и законных интересов иностранных лиц, последние имеют право обратиться в суд и любые уполномоченные органы за их защитой. При этом, на данного иностранного лица распространяются правила, связанные с соблюдением правил подсудности дела и судопроизводство ведется в соответствии с нормами российского процессуального законодательства.

В настоящее время весьма актуальным способом участия иностранных лиц в судебном заседании, а также граждан РФ, находящихся за пределами Российской Федерации продолжительное время, является использование систем видеоконференц-связи. Введение данного института направлено, прежде всего, на обеспечение доступности правосудия, а также на сокращение совершения отдельных процессуальных действий, таких как опрос лиц, участвующих в деле; допрос свидетелей; оказание консультативной помощи специалистов и т. п. Применение видеоконференц-связи необходимо в случаях, когда носители доказательственной информации находятся в разных административно-территориальных образованиях и при этом суду, а также лицам, участвующим в деле, затруднительно представить соответствующие доказательства в суд.

¹Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс: учеб.пособие. М.: Дело. 2016. 356 с.

Все это, несомненно, ведет к наиболее эффективной реализации принципа равенства всех перед законом и судом, когда иностранные лица, а также российские граждане, находящиеся за пределами Российской Федерации могут непосредственно принимать участие в судебных заседаниях, при производстве иных процессуальных действий, а также предоставлять доказательства и исследовать их, то есть в полной мере реализовывать принцип состязательности равноправия сторон.

Реализация принципов гражданского процессуального права посредством применения ВКС для иностранных лиц и российских граждан, находящихся за рубежом, имеет ряд особенностей, которые, в первую очередь, опосредованы их местоположением и правилами того государства, в котором они находятся.

По сравнению с нашей страной, которая впервые в мировой практике внедрила использование систем ВКС в гражданский процесс при непосредственном опросе лиц в процессе судебного разбирательства, другие государства значительно чаще используют ВКС в более широком контексте ее применения. Например, в Великобритании видеоконференции могут использоваться для сбора доказательств, а также для других частей любого судебного разбирательства, в частности, подачи промежуточных ходатайств, досудебных обзоров. В Германии существуют так называемые, предварительные слушания, напоминающие российское предварительное судебное заседание, где также используется ВКС¹. Тем не менее, в контексте организации электронного правосудия за рубежом существует обширная практика проведения судебных заседаний посредством применения систем видеоконференц-связи.

¹ П. 36 ст. 128 Гражданского процессуального кодекса Германии // *Zivilprozessreformgesetz of July. 27. 2001* // Miklós Kengyel, Zoltán Nemessányi. *Electronic Technology and Civil Procedure New Paths to Justice from Around the World* // Springer Dordrecht Heidelberg - New York- London, 2012. (авторский перевод). P. 23; Marco Velicogna. *E-Justice developments in Europe from CEPEJ data and in-depth case studies*. Strasbourg, 20 – 21 November 2014. P. 56; См. также Брановицкий К.Л. *Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.* Екатеринбург, 2009. 28 с.

Например, еще в 2001 г. при помощи видеосвязи были проведены совместные слушания с участием судей из США и Канады и представителей всех сторон в каждой из правовых систем. Разбирательство дел проводилось одновременно, каждый судья заслушивал аргументы по вопросам существа, которыми занимался его суд, до вынесения решения. Стороны и судья в другой правовой системе, хотя они видели и слышали происходящее в ходе прений по вопросам существа в другой правовой системе, активного участия в этой части слушаний не принимали. По завершении прений по вопросам существа в каждом из судов с согласия сторон двое судей приостановили слушания для личной беседы по телефону, после чего совместные слушания были возобновлены, но каждый судья зачитал постановление в рамках производства по соответствующему делу. При этом, хотя один судья подтвердил, что они достигли согласия в отношении результатов, решение, очевидно, принималось независимо каждым судьей в отношении только того дела, разбирательство по которому он проводил. Информация, полученная от участников этих слушаний, свидетельствует, что объем возмещения, причитавшегося кредиторам, был значительно увеличен в результате того, что каждый из судов был более полно информирован о происходящем в рамках другой правовой системы и предпринял позитивные попытки по координации производств таким образом, который в наилучшей степени отвечает интересам кредиторов¹.

Из приведенного примера мы видим, что система видеоконференции позволяет не только точечное участие в судебных заседаниях и отдельных процессуальных действиях различных категорий граждан, но и взаимодействие нескольких судов различных государств противоположными правовыми системами по рассмотрению гражданских дел.

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: Материалы судебной практики. Нью-Йорк, 2012. С. 56 (A/CN.9/732).

Сегодня в мире, несмотря на достаточно обширный объем международных-правовых актов, в том числе, в первую очередь затрагивающих вопросы организации взаимодействия России с иным государствами в гражданском процессе, наблюдается полное отсутствие механизма правовой регламентации проблемы координации деятельности судов Российской Федерации и иностранных судов при проведении судебного заседания посредством систем ВКС.

Следует отметить, что до времени принятия Федерального закона № 66¹, вопрос участия иностранных лиц, а также граждан, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, в российском гражданском судопроизводстве решался путем использования судебных поручений, которые создавали немало сложностей при их исполнении. Так, суд иностранного государства при исполнении судебного поручения руководствуется процессуальным законом своей страны, что вносит определенные разночтения с порядком судебного разбирательства в России и создает сложности при трактовке этих процессуальных действий российскими судами.

В настоящее время единственным международным актом, предусматривающим возможность оказания правовой помощи с использованием видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств является Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года², которая была подписана Российской Федерацией, но до сегодняшнего дня не ратифицирована.

¹ Федеральный закон от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 29.04.2013. - № 17. - Ст. 2033.

² Ст. 6 Конвенции // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. №2(41). С. 82 - 130.

Кроме вышеназванного источника, Гаагская конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 года¹ (далее – Гаагская конвенция 1970 года) указывает на то, что в современном гражданском и торговом обороте широко применяются различные информационные технологии (включая электронную почту, использование сканированных изображений документов, видеоконференций, файлов различных форматов и т.д., не говоря уже о факсимильной связи). Они также находят все большее распространение в практике российских государственных судов и иных органов². В первую очередь это опосредовано тем, что к моменту принятия Гаагской конвенции 1970 года отсутствовала техническая возможность использования видеоконференц-связи не только в нашей стране, но и во всем мире. Именно поэтому и Гаагская конвенция 1970 года не содержит подробных указаний процедуры использования ВКС в процессе исследования доказательств в суде.

Таким образом, с учетом отсутствия нормативных источников, затрагивающих использование ВКС в гражданском судопроизводстве, суды на международном уровне руководствуются ст. 3 Гаагской конвенции 1970 года, которая определяет порядок исполнения судами судебных поручений.

Однако, вопрос о соизмерении указанных понятий (поручений о применении ВКС и исполнении судебного поручения о производстве процессуальных действий) до сих пор остается открытым, так как, исходя из процедуры исполнения судебных поручений, когда при совершении процессуальных действий иностранный суд в другом государстве заменяет собой российский суд и совершает действия от имени последнего, при использовании систем ВКС иностранный суд призван осуществлять только организационно-вспомогательные мероприятия, направленные на

¹Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам [рус., англ.] // Заключена в г. Гааге 18.03.1970.

²Методические рекомендации касательно применения Гаагских конвенции по вопросам международного частного права и международного гражданского процесса // ГАРАНТ.РУ // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70135310/#ixzz5aPeD9mv4> (дата обращения : 21.12.2018).

техническое обеспечение взаимодействия допрашиваемого лица и российского суда. Именно поэтому представляется сомнительным отождествлять процедуру использования систем ВКС при реализации процессуальных действий и исполнение судебных поручений.

В международной практике зачастую возникает ситуация, при которой иностранный суд отказывает в исполнении запроса об организации применения ВКС, исходя из позиции несовместимости данного действия с законами своей страны. Однако еще в 2003 году в заключении и рекомендации №43 Специальной комиссии Гаагской конференции указано, что понятие несовместимости должно толковаться не как простое различие в законодательстве и практике государств, а как конституционный или иной полный запрет, специально прописанный в законе¹. К этому положению также относятся случаи, при которых невозможно отказать в исполнении рассматриваемого вопроса, если зал суда оборудован системой ВКС.

Отметим, что еще в 2009 году велась полемика на мировом уровне о том, каким образом следует восполнить пробел, связанный с отсутствием международного акта, регламентирующего порядок использования систем ВКС при рассмотрении дел, в которых одним из участников выступает лицо, проживающее в иностранном государстве. В рамках дискуссии были внесены предложения о принятии дополнительного протокола к Гаагской конвенции 1970 года, либо руководства по надлежащей практике получения доказательств посредством видеоконференц-связи. Верховный суд США сформулировал подход, согласно которому американские суды не считают единственным и необходимым условием для получения доказательств из-за границы заключение соответствующего международного договора между странами. По общему правилу в США считается достаточным наличия двусторонних соглашений с иностранными компетентными органами для

¹Explanatory Report by Ph. Amram // Actes documents de la session. Tome IV. Obtention des preuves. P. 2012. P. 57.

проведения видеоконференц-связи на основе положений национального законодательства¹.

Позволим себе не согласиться с концепцией упрощенного получения доказательств, представленным Верховным судом США. Наличие формальных соглашений между компетентными органами различных государств позволяет существенно упростить процедуру изъятия и передачи полученного доказательства в другое государство, но в целом это не способствует ускорению и упрощению процедуры взаимодействия между иностранными государствами в вопросах использования информационных технологий в процессе гражданского судопроизводства. То есть, согласно концепции США, в каждом новом случае следует подписывать новое соглашение о взаимодействии между органами власти.

Было бы целесообразнее принять отдельное соглашение, не сопряженное с исполнением судебных поручений об исполнении запросов по организации судебного заседания посредством видеоконференц-связи с иностранными судами. При этом следует рассмотреть вопрос о включении в данный международный договор положений, связанных с использованием различных электронных технологий в процессе рассмотрения гражданского дела во взаимосвязи с судами других государств. Ранее мы уже определяли, что, например, законодательством нашей страны применение системы ВКС не относится к институту судебного поручения. Тем не менее, в международной практике такая концепция имеет место быть. На наш взгляд, руководствоваться сегодня Гагской конвенцией 1970 года при решении вопросов организации судебного заседания посредством ВКС абсолютно не актуально. Несомненно, развитие информационных технологий на сегодняшний день в мире требует создания международного акта, регулирующего данные правоотношения между странами. Все это в

¹Видеоконференц-связь как инструмент международной правовой помощи по гражданским и торговым делам // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/59419-videokonferencsvyaz-instrument-mezhdunarodnoj-pravovoj-pomoshhi-grazhdanskim-torgovym> (дата обращения : 25.10.2019).

совокупности не может не сказаться положительно на наиболее эффективной реализации как принципа равенства всех перед законом и судом, а также принципа состязательности и равноправия сторон.

В этой связи спорной для практического применения системы ВКС является проблема, связанная с причинами отказа иностранных судов проводить судебное заседание путем использования системы ВКС. Многие страны считают уважительной для своих судов причину отказа в связи с несовместимостью формы с законодательством данного государства, что предусмотрено в ст. 9 Гаагской Конвенции 1970 года¹. На наш взгляд, в предполагаемом международном договоре следует предписать судам договаривающихся государств, при условии их оборудования техническими средствами ВКС, оказывать содействие судам иностранных государств в организации подобных судебных заседаний. Можно допустить некоторый ряд исключений, вытекающих из проблем удаленности опрашиваемого лица от судов, оборудованных системой ВКС, технической несовместимости оборудования судов.

Кроме вышеперечисленного, существуют случаи принятия решения судом об использовании ВКС по причине целесообразности. Так, например, в деле *Dagen v. SAC Holdings Ltd.* окружной суд Южного округа Нью-Йорка разрешил пяти свидетелям, находившимся в Гонконге, давать свидетельские показания по телефону по причинам дороговизны международного перелета, негативного влияния на бизнес компании в Гонконге, если пять ее основных работников были бы вынуждены покинуть рабочие места для участия в судебном заседании, и, наконец, ввиду возможных трудностей с получением американской визы².

¹ Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам [рус., англ.] // Заключена в г. Гааге 18.03.1970.

² Davies M. Op. Cit // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/59419-videokonferencsvyaz-instrument-mezhdunarodnoj-pravovoj-pomoshhi-grazhdanskim-torgovym> (дата обращения : 20.06.2020).

Таким образом, можно наблюдать двойственную ситуацию, когда с одной стороны с учетом отсутствия исчерпывающего перечня причин для отказа в организации ВКС представляется достаточно сложным обязать суд организовать судебное заседание посредством ВКС. Однако, с другой стороны, негативная тенденция прослеживается, когда судам предоставляется неограниченная возможность по собственному усмотрению решать вопрос, касающийся исполнения запроса о проведении видеоконференции с судом другого государства. В этом случае, суды могут мотивировать свой отказ формальными причинами, в основном связанными с привязкой к техническим помехам.

В данном случае, на наш взгляд, более целесообразным было бы предписать договаривающимся государствам примерный перечень условий, при которых суд не может отказать суду иного государства в исполнении запроса об использовании ВКС, к которым, в первую очередь, следует отнести: техническую оснащенность судебных залов, усложненный порядок получения визы на въезд в страну суда, рассматривающего дело, высокую стоимость проездных билетов, слабую материальную обеспеченность опрашиваемых свидетелей, ограниченные возможности здоровья опрашиваемых лиц и т.д.

Помимо этого ряд стран предлагают определить исключения, при которых суд имеет право отказаться от предоставления технических условий для дачи объяснений и показаний, таких как недоступность необходимых технических средств, усмотрение суда о том, что более удобным способом является непосредственное получение и исследование доказательств в судебном заседании в зале суда. Здесь также можно позволить себе поспорить о том, что в первом случае целесообразно пересмотреть время выхода в эфир, второй же случай, на наш взгляд, является способом для обеспечивающего суда по формальным основаниям избежать обязанности обеспечить сеанс видеоконференции.

Кроме вышеуказанной проблемы, с использованием систем ВКС связана также возможность отказа свидетелей от дачи показаний и предусмотренная ответственность за дачу заведомо ложных показаний, что также служит проблемой при реализации принципов состязательности и равноправия сторон для лиц, находящихся за пределами Российской Федерации.

Так, во многих странах с англосаксонской правовой системой огромное значение придается присяге свидетелей перед дачей показаний. Не стало исключением данное положение и на территории России, в которой сама по себе присяга как правовой обычай отсутствует, но обязательный характер носит предупреждение свидетелей о даче заведомо ложных показаний и отказе от дачи показаний, а также неизбежно влекущая за этим уголовная ответственность по ст. 306 и 307 УК РФ. Однако, не во всех странах дача показаний является обязательной для свидетелей. Отсюда возникает закономерный вопрос о том, стоит ли привлекать к ответственности свидетеля и предупреждать его об этом, если в стране, где он находится, такое правовое положение не предусмотрено¹. Отметим, что позиция большинства стран в этом вопросе едина и определяет, что в указанном случае следует руководствоваться правом той страны, где находится опрашиваемое лицо. То есть, если закон государства, где находится суд, выполняющий запрос о проведении видеоконференции не предусматривает возможности обязать свидетеля к даче показаний, суд, который рассматривает дело по существу, также не может принудить свидетеля. Позволим себе не согласиться с данным утверждением, так как, в отличие от исполнения судебных поручений, во время проведения видеоконференции главенствующая роль в процессе все же принадлежит суду, который рассматривает дело. Второй суд в данном случае выступает лишь в качестве субъекта, организующего данное процессуальное действие. Поэтому считаем

¹MiklósKengyel, ZoltánNemessányi. *Electronic Technology and Civil Procedure New Paths to Justice from Around the World* // Springer Dordrecht Heidelberg - New York - London, 2012. P. 78. (авторский перевод).

целесообразным условно считать пространство проведения ВКС территорией страны, рассматривающей дело. Кроме того, документально оформленную подписку свидетеля об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, основной суд может направить организующему процессуальное действие суду вместе с запросом заранее.

Отдельной проблемой процедуры проведения судебного заседания путем видеоконференц-связи является перевод, который, как показывает практика, следует организовывать не в форме синхронного, а в форме последовательного перевода с целью сократить затраты, связанные с количеством наушников, необходимых для всех участников судебного заседания и исключить технические помехи.

Кроме того, перевод судебного заседания для иностранных лиц также может быть внедрен в организацию судебного заседания с использованием систем ВКС посредством участия переводчика, который может находиться в удаленном доступе от участвующего в деле иностранного лица, что позволит суду наиболее эффективно реализовать принцип государственного языка. Это положение закономерно согласуется с позицией о том, что национальный язык судопроизводства гарантирует равенство всех участников судебного процесса вне зависимости от национальности, обеспечивает гласность правосудия, гарантирует доступность, понятность правосудия для граждан и тем самым ставит под общественный контроль действия суда и принимаемые им решения¹.

Примечательно, что в гражданском процессуальном законодательстве многих стран не существует ограничений по месту проведения сеанса ВКС, которое предусматривает любое удобное для участника место, включая и место его проживания. Например, гражданское процессуальное

¹ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник /под ред. В.М. Бозрова. «Юстиция». 2017. С. 69.

законодательство Германии исходит из расширительного толкования этого вопроса¹.

В законодательстве нашего государства данное ограничение существует, позволяя взаимодействие только между двумя судами при организации сеанса ВКС. Однако, в связи с наличием этого положения, можно столкнуться с целым рядом проблем, в частности, связанных с необходимостью соотношения рабочих графиков судов Российской Федерации и любого иностранного суда. С учетом значительной разницы во времени не только между иностранными государствами, но даже внутри нашей огромной по территории страны, данная задача отнюдь не является простой. Представляется, что разрешить указанную проблему возможно с помощью введенной в практику в апреле 2020 года в России систему веб-конференции, представляющую собой открытый канал связи и позволяющий вести видеотрансляцию из дома.

Примечательно, что в пилотном проекте Верховного Суда, апробировавшего веб-конференцию из 6 судебных заседаний, проведенных 21 апреля 2020 года с использованием системы веб-конференции, одно заключалось в опросе лица, находящегося в Канаде².

Так, один из современных исследователей проблем участия иностранных лиц в гражданском процессе, М.А. Агаларова с целью обеспечения права на рассмотрение судом дела в разумный срок, предлагает упростить процедуру извещения и сокращения сроков извещения иностранных лиц о гражданском судопроизводстве путем свободной пересылки судебных документов почтой или курьерской службой непосредственно лицам, находящимся за границей, если соответствующее государство, согласно международным договорам, не сделало оговорку о

¹MiklósKengyel, ZoltánNemessányi. Electronic Technology and Civil Procedure New Paths to Justice from Around the World // Springer Dordrecht Heidelberg - New York - London, 2012. P. 78. (авторскийперевод); Walsh Barry. E-Justice Projects – Distinguishing Myths from Realities.MexicoCity, April 5, 2011.

²Верховный суд опробует способ онлайн-участия в процессе через веб-камеры // URL: <https://tass.ru/obschestvo/8287385> (дата обращения : 15.06.2020).

запрете прямого извещения¹. На наш взгляд, по аналогии с этим предложением, следует также предусмотреть возможность вести видеотрансляцию из зала суда в России с опрашиваемым иностранным лицом, находящимся в это время в удобном для себя месте.

Кроме этого, согласно предложению Агаларовой М.А., дела с участием иностранных лиц должны рассматриваться верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области или округа по месту жительства или месту нахождения ответчика², что, на наш взгляд, также может существенным образом положительно сказаться на возможности применения систем ВКС, так как не все суды в Российской Федерации оборудованы указанной системой, а Верховные суды субъектов РФ этой возможностью обладают. С учетом необходимости определения подсудности дел с участием иностранных лиц Верховным судом субъектов РФ, данное решение в случае его принятия упростит поиск суда с надлежащим техническим оснащением.

С учетом стремительно развивающихся электронных технологий, не обошедших своим вниманием и гражданское судопроизводство, сегодня остро встает вопрос о границах и рамках использования ВКС в гражданском судопроизводстве. Так, еще в 1998 году Полом Каррингтоном была высказана мысль о создании «виртуальных гражданских судебных процессов»³. Он пришел к выводу, что «традиционный судебный процесс устаревает» и предположил, что роль присяжных должна сохраниться и поэтому их присутствие в судебном заседании должно носить характер наблюдения за «экспериментом». При этом Каррингтон пренебрегал значением реального судебного разбирательства, предполагая легкость его

¹ Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 34.

² Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве. Там же. С. 56.

³ Virtual Civil Litigation: A Visit to John Bunyan's Celestial City, 98 Colum. L. Rev. 501 (1998); 351. Wallace Anne. «Judicial Electronic Data Interchange in Australia». In Judicial Electronic Data Interchange in Europe: Applications, Policies and Trends. Edited by Francesco Contini and Marco Fabri. Bologna: Lo Scarabeo, 2003, p. 67.

виртуальной замены. Указывая на значимость виртуального суда из-за частой удаленности свидетелей от места рассмотрения гражданского спора, он предложил не вести прямую трансляцию, а делать видеозапись опроса участников процесса заранее. По словам Каррингтона, в этом случае роль судебного адвоката по гражданским делам становится аналогом сопродюсера мультимедийной презентации, а судебная защита в виртуальном суде сводится к работе продюсера Голливуда. То есть присяжные заседатели вызываются в суд, чтобы посмотреть заранее записанный фильм. Кроме этого, усугубляя свое предложение о виртуальных судах, Каррингтон пошел дальше и предложил присяжным вообще не приходить в суд, а смотреть видеотрансляцию из дома и кроме этого обсуждать эти показания через видеоконференцию в интернете¹.

Действительно, опрос свидетелей для виртуального судебного разбирательства гораздо проще контролировать. Их следует опрашивать при помощи веб-конференции в удобное для свидетеля время и место, обычно в доме или на его рабочем месте. При этом опрашивающий суд может находиться за тысячи километров. Единственные лица, которые, возможно, должны присутствовать, - это назначенные должностные лица суда, которые записывают показания, например, технические работники или по аналогии с административным процессом – секретарь судебного заседания. При этом видеозапись показаний сама по себе была бы материалом, используемым в процессе, который можно будет изучить даже несколькими месяцами позднее не только судом, рассматривающим дело, но и судом последующих инстанций.

Помимо изучения личных доказательств, посредством ВКС также могут быть исследованы вещественные и письменные доказательства. Особая значимость данной процедуры заключается в том, что записанный электронный файл может быть рассмотрен судьей несколькими днями или

¹ Virtual Civil Litigation: A Visit to John Bunyan's Celestial City, 98 Colum. L. Rev. 501 (1998).

месяцами позже. Преимущества обозначенной системы очевидны: таким образом можно избежать преобразования устных доказательств в письменные доказательства, поскольку через судебную интрасеть запись будет доступна апелляционному суду, суд может легко получить доступ и воспроизвести ее. Однако сохранение видеозаписей и доступ к ним может представлять проблему с точки зрения защиты данных. Помимо этого, «виртуализация» судебного разбирательства имеет и другие недостатки: с одной стороны, судья лишен возможности получить прямое психологическое впечатление от показаний сторон или свидетелей, что необходимо для оценки их достоверности. С другой стороны, свидетель, если он засвидетельствовал показания посредством видеоконференции, может не в полной мере ощущать и понимать важность судебного разбирательства и его показаний вне пределов зала суда. Наконец, использование видеоконференции может привести к опасности манипуляций, таких как оказание помощи свидетелю путем подачи указаний, побуждение или даже использование телесуфлера, которые невозможны, если свидетель дает показания традиционным образом. Кроме этого, противники «виртуального суда» опасаются того, что простота его процедуры упрощает и само значение системы правосудия для участников гражданского процесса¹. Несомненно, пример, когда какой-либо участник гражданского судопроизводства прогуливается в торговом центре, и через несколько минут оказывается в пространстве виртуального судебного разбирательства, не может положительно сказаться на его отношении к процедуре рассмотрения дела в суде. Бесспорно, это отношение неизбежно повлечет за собой и принижение авторитета судьи.

Как справедливо отмечает Каррингтон, то, что суд прислушивается к сторонам напрямую и явно, является важным аспектом человечности и

¹ Virtual Civil Litigation: A Visit to John Bunyan's Celestial City, 98 Colum. L. Rev. 501 (1998).

гуманности в разбирательствах, которые будут утрачены в результате далеко идущей «виртуализации» судебных процессов¹.

Несмотря на то, что высказанное Каррингтоном предположение о виртуальных судах более 20 лет назад до сих пор носит для современной гражданской процессуальной науки весьма смелый характер, однако, на наш взгляд, данные предложения уже нельзя полностью игнорировать. Стремительно развивающиеся электронные технологии на сегодняшний день уже в состоянии перевести организацию судебного заседания в виртуальную плоскость. Это положение подтвердила и ситуация с пандемией, вызвавшая всплеск проведения судебных заседаний посредством видеоконференций по всему миру².

Более того, с рядом предположений Каррингтона нельзя не согласиться. Так, например, предоставление и хранение электронной записи хода судебного разбирательства, фиксации доказательств существенно упрощают процедуру хранения материалов гражданского дела, а также облегчают его пересмотр. На наш взгляд, ведение электронного протокола в противовес бумажному даст возможность судье вышестоящей инстанции в режиме реального времени погрузиться в проведенное судебное заседание и сделать объективные выводы об оценке доказательств, суда, рассматривающего дело по существу.

Однако, возвращаясь в настоящую действительность, отметим, что сегодня в мировом масштабе так и не решен вопрос о правовой регламентации применения электронных технологий в судопроизводстве, активно внедренных в современную бытовую жизнь. Именно поэтому вопрос становления виртуального судопроизводства в гражданском процессе до сих пор остается открытым.

¹MiklósKengyel, ZoltánNemessányi. Electronic Technology and Civil Procedure New Paths to Justice from Around the World // Springer Dordrecht Heidelberg - New York - London, 2012. P. 92. (авторский перевод).

² Суды мира во время пандемии // URL: https://www.vsrf.ru/press_center/news/28842/ (дата обращения : 10.08.2020).

Защита гражданских прав иностранных граждан в России построена на принципе процессуального равноправия иностранных юридических лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства, закрепленного в гражданском процессуальном законодательстве РФ. Согласно данному принципу, иностранные юридические лица, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами России. Тем не менее, проблемы языковой коммуникации, а также значительная удаленность иностранных лиц и российских граждан, продолжительное время проживающих за рубежом и не имеющих возможности явиться в российский суд для дачи объяснений и показаний, предопределило необходимость правовой регламентации их участия в гражданском судопроизводстве посредством систем видеоконференц-связи. Данные положения также коррелируют с разработкой наиболее эффективного механизма реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон.

С учетом отсутствия международных соглашений в области применения электронных технологий в общем и использования ВКС в частности, представляется необходимым создать международный правовой акт в форме соглашения между странами, отражающий реалии современной жизни в вопросах участия иностранных лиц и российских граждан, находящихся за рубежом в гражданском судопроизводстве РФ. В вышеуказанном соглашении предлагается предусмотреть более широкую сферу применения технических средств, таких как, например, участие сторон спора и их представителей в гражданском процессе иностранного государства посредством видеоконференции. В данных соглашениях следует более подробно регламентировать эту процедуру: осуществления перевода, учета возможностей разницы во времени, ведение аудио- и видеозаписи, порядок ее приобщения к делу, совместимость используемых технологий. В предполагаемом международном договоре следует предписать судам

взаимодействующих государств оказывать содействие друг другу в процессе организации судебных заседаний посредством ВКС (при условии их оборудования данными системами).

Кроме сказанного, в указанном международном соглашении следует предусмотреть подробный перечень условий, при которых суд может отказать в организации судебного заседания посредством ВКС (по причинам удаленности опрашиваемого лица от судов, оборудованных системой ВКС, технической несовместимости оборудования судов), а также перечень условий, при которых суд не может отказать суду иного государства в исполнении запроса об использовании ВКС (техническая оснащенность судебных залов, усложненный порядок получения визы на въезд в страну суда, рассматривающего дело, высокая стоимость проездных билетов, слабая материальная обеспеченность опрашиваемых свидетелей, ограниченные возможности здоровья опрашиваемых лиц и т.д.).

В данном случае конкретизация указанного выше положения, позволит, на наш взгляд, избежать осознанного уклонения судов от исполнения судебных запросов по организации ВКС и существенно упростит эту процедуру на мировом уровне.

Помимо этого, представляется целесообразным предписать считать место проведения ВКС территорией временного действия процессуального законодательства страны, рассматривающей дело. Именно поэтому, в случае, если в таковой предусмотрена ответственность свидетелей и иных лиц за уклонение от дачи ложных показаний и отказ от дачи показаний, предупреждать опрашиваемых об этой ответственности с последующей отправкой их подписки в суд, рассматривающий дело по существу.

Особую актуальность в этой сфере приобретает вопрос о предоставлении возможности иностранным лицам вести видеотрансляцию из дома, что, как отмечалось нами ранее, существенным образом облегчит российскому суду возможность опроса этих лиц, не прибегая к необходимости договариваться с иностранным судом о проведении

взаимного судебного заседания с учетом значительной разницы во времени. Указанное положение потребует изменения российского процессуального законодательства.

Ввиду того, что, на наш взгляд, поручение об организации судебного заседания посредством ВКС не отождествляется с судебными поручениями о проведении собственно процессуальных действий, где суд, организующий процедуру, не проводит самостоятельно опроса лица, расположенного на территории его подсудности, представляется сомнительным отождествлять процедуру использования систем ВКС и исполнения судебных поручений. Правовая регламентация анализируемого вопроса посредством Гаагской конвенции 1970 года, на наш взгляд, является ошибочной и требует проработки в отдельном международном правовом акте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию, посвященному реализации принципов гражданского процессуального права посредством использования систем видеоконференц-связи в современной России, хотелось бы отметить следующее.

Дискуссионная проблема реализации механизма использования систем видеоконференц-связи в судебной системе Российской Федерации насчитывает двадцать лет. Эффективность использования анализируемого технического средства в контексте бесконтактного взаимодействия суда с участниками гражданского судопроизводства за рубежом доказана достаточно давно. Но пока в нашей стране велась оживленная дискуссия, как между теоретиками гражданского процессуального права, так и практиками – цивилистами, о положительных и отрицательных свойствах видеотрансляции судебного заседания, целесообразности и частоте ее использования, мировые события, связанные с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) внесли свои коррективы, доказав на практике, что необходимость развития электронного правосудия не является необозримой перспективой отдаленного будущего, а сегодняшней реальностью, которая требует незамедлительных мер совершенствования правового регулирования использования виртуального судопроизводства, реализуемого посредством систем видеоконференц-связи, а также веб-конференции при проведении судебного заседания и участии в нем лиц, находящихся в удаленном от суда доступе.

Системы видеоконференц-связи в доктрине гражданского процессуального права реализуют целый ряд принципов общеправового, межотраслевого и отраслевого характера. К ним относятся: принцип социальной справедливости, принцип законности, принцип равенства всех перед законом и судом, демократизма; принцип доступности правосудия, равноправия и состязательности сторон, процессуальной экономии, открытости судебного разбирательства, разумности, непосредственности,

транспарентности и информатизации судопроизводства, принцип диспозитивности, сочетания устности и письменности.

В рамках настоящего исследования разработан механизм реализации указанных выше принципов, в структуре которого можно выделить нормативную составляющую (систему принципов права, совокупность действующих правовых норм, регулирующих использование систем видеоконференц-связи в гражданском процессе и пр.), институциональную составляющую (совокупность государственных органов и должностных лиц, которым государством делегируются полномочия на осуществление организации ВКС при производстве отдельных процессуальных действий, а также отдельных категорий лиц, участие которых в гражданском процессе при использовании ВКС является способом наиболее эффективной реализации принципов гражданского процессуального права), а также процессуальную составляющую (правоприменительные правоотношения и акты применения права, посредством использования систем видеоконференц-связи).

В контексте правовых гарантий реализации принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон посредством систем видеоконференц-связи при рассмотрении гражданских дел с участием отдельных категорий граждан, таких как осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, лица с ограниченными возможностями здоровья, иностранные лица и российские граждане, находящиеся за пределами Российской Федерации следует отметить, что принцип равенства всех перед законом и судом предоставляет право каждому, вне зависимости от различных идентифицирующих его признаков защищать свои права в суде. При этом, с целью реализации принципов равноправия и состязательности сторон, закон наделяет каждого и определенной равновеликой системой средств защиты, предусмотренных нормами гражданского процессуального права.

Некоторые категории граждан сегодня по объективным причинам, например осужденные, на основании вступившего в отношении них приговора суда не могут полноценно наравне со всеми выступать участниками гражданского процесса. Тем не менее, с целью реализации принципов равноправия и состязательности сторон, законодатель предусмотрел для данной категории лиц возможность непосредственного личного участия в деле посредством систем видеоконференц-связи в специально оборудованных в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, связанные с лишением свободы, видеоточками для организации видеоконференций с судом, рассматривающим дело по существу.

При этом, иные лица, такие, как лица с ограниченными возможностями здоровья, а также лица, находящиеся за пределами Российской Федерации, которые по объективным причинам не могут непосредственно находиться в здании суда, не только рассматривающего дело по существу, но и обеспечивающего проведение судебного заседания посредством системы ВКС, лишены возможности давать показания в месте своего непосредственного пребывания.

Мировые события, связанные с пандемией, пришедшей на март-апрель 2020 года, продемонстрировали несостоятельность положения, предусмотренного нормами Гражданского процессуального кодекса РФ о том, что система ВКС должна быть организована при непосредственном участии двух судов, когда все суды функционировали исключительно в режиме электронного судопроизводства, а возможность участвовать в судебном заседании в месте, исключая зал суда, в законодательстве отсутствовала.

Все вышесказанное, на наш взгляд предопределило необходимость внесения в ГПК РФ изменений, совершенствующих механизм реализации принципов гражданского процессуального права с применением систем видеоконференц-связи, а также позволяющих лицам с ограниченными возможностями здоровья, иностранных лиц, российских граждан,

находящихся за пределами Российской Федерации, а также иных лиц по объективным причинам не имеющих возможности принимать участие в видеоконференции непосредственно в зале суда, давать объяснения и показания в месте своего непосредственного пребывания посредством внедренной в практику российской системы правосудия веб-конференции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и нормативные акты

1. Всеобщая декларация прав человека : [принята Генер. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.] // Российская газета. – 1995. – 5 апр.
2. Декларация о правах инвалидов : [принята резолюцией 3447 (XXX) Генер. Ассамблеи ООН 9 дек. 1971 г.]. – Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. В 2 т. Т. 2. – Женева : Междунар. бюро труда, 1991. – 2260 с.
4. Конвенция о защите прав и основных свобод : [принята в г. Риме 4 нояб. 1950 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2, ст. 163.
5. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам : [заключена в г. Гааге 18 марта 1970 г.] // Международное частное право : сб. док. – Москва : БЕК, 1997. – С. 737–744. – ISBN 5-85639-176-4.
6. Конвенция о правах инвалидов : [принята резолюцией № 61/106 Генер. Ассамблеи ООН 13 дек. 2006 г.] // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7.
7. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. – Нью-Йорк : ООН, 2012. – 92 с.
8. Конституция Российской Федерации : [принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.] // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. // Российская газета. – 2002. – 27 июля.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. // Российская газета. – 2002. – 20 нояб.

11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г. : одобрен Советом Федерации 25 февр. 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10, ст. 1391.

12. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 дек. 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. // Российская газета. – 2001. – 22 дек.

14. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ : принят Гос. Думой 2 нояб. 2011 г. : одобрен Советом Федерации 9 нояб. 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6725.

15. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации : Закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2013 г. : одобрен Советом Федерации 27 нояб. 2013 г. // Российская газета. – 2014. – 7 февр.

16. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 26 апр. 2013 г. № 66-ФЗ : принят Гос. Думой 9 апр. 2013 г. : одобрен Советом Федерации 17 апр. 2013 г. // Российская газета. – 2013. – 30 апр.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 29 июля 2017 г. № 223-ФЗ : принят

Гос. Думой 19 июля 2017 г. : одобрен Советом Федерации 25 июля 2017 г. // Российская газета. – 2017. – 4 авг.

18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ : принят Гос. Думой 17 июля 2018 г. : одобрен Советом Федерации 24 июля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 31, ст. 4854.

19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 28 нояб. 2018 г. № 451-ФЗ : принят Гос. Думой 20 нояб. 2018 г. : одобрен Советом Федерации 23 нояб. 2018 г. // Российская газета. – 2018. – 4 дек.

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях : Федер. закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ : принят Гос. Думой 21 июня 2013 г. : одобр. Советом Федерации 26 июня 2013 г. // Российская газета. – 2013. – 10 июля.

21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов : Федер. закон от 1 дек. 2014 г. № 419-ФЗ : принят Гос. Думой 21 нояб. 2014 г. : одобрен Советом Федерации 26 нояб. 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 49, ч. VI, ст. 6928.

22. О Конституционном Суде Российской Федерации : Федер. Конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ : принят Гос. Думой 24 июня 1994 г. : одобрен Советом Федерации 12 июля 1994 г. // Российская газета. – 1994. – 27 июля.

23. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ : принят Гос. Думой 21 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3032.

24. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федер. закон от 24 нояб. 1995 г. № 181-ФЗ : принят Гос. Думой 20 июля 1995 г. : одобрен Советом Федерации 15 нояб. 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48, ст. 4563.

25. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 7 февр. 2011 г. № 1-ФКЗ : принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г. : одобрен Советом Федерации 2 февр. 2011 г. // Российская газета. – 2011. – 11 февр.

26. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федер. закон от 22 дек. 2008 г. № 262-ФЗ : принят Гос. Думой 10 дек. 2008 г. : одобрен Советом Федерации 17 дек. 2008 г. // Российская газета. – 2008. – 26 дек.

27. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» : [утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 20 окт. 2010 г. № 1815-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 46, ст. 6026.

28. О внесении изменений в федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002–2010 годы)» : постановление Правительства Рос. Федерации от 10 сент. 2009 г. № 721 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 38, ст. 4476.

29. О дальнейшем развитии единой системы межведомственного электронного взаимодействия : постановление Правительства Рос. Федерации от 19 нояб. 2014 г. № 1222 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 48, ст. 6862.

30. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия») : постановление Правительства Рос. Федерации от 8 сент. 2010 г. № 697 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 38, ст. 4823.

31. О создании федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 2 мая 2012 г. № 681-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2498.

32. О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» : постановление Правительства Рос. Федерации от 28 нояб. 2011 г. № 977 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49, ч. 5, ст. 7284.

33. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2012 г. № 1406 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 1, ст. 13.

34. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43, ст. 5544.

35. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. №1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 43, ст. 5544.

36. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 20 сент. 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 40, ст. 5474.

37. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 32, ст. 5138.

38. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы» : [утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 21 сент. 2006 г. № 583] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 41, ст. 4248.

39. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы» : [утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 20 нояб. 2001 г. № 805] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49, ст. 4623.

40. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» : [утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 28 янв. 2002 г. № 65] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 5, ст. 531.

41. О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» : постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда от 17 февр. 2011 г. № 12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. - № 4. – С. 123–137.

42. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 // Российская газета. – 2008. – 2 июля.

43. Об информатизации судов : постановление Совета судей Рос. Федерации от 11 апр. 2002 г. № 75. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи : определение Суда по интеллектуальным правам от 15 июля 2019 г. по делу № СИП-460/2019. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 13 дек. 2012 г. № 35 // Российская газета. – 2012. – 19 дек.

46. Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдикции : приказ Судеб. департамента при Верхов. Суде Рос. Федерации от 21 дек. 2012 г. № 238 // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 6.

47. Об утверждении Положения об организации и порядке обеспечения функционирования комплексов средств автоматизации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» : приказ Судеб. департамента при Верхов. Суде Рос. Федерации от 16 сент. 2010 г. № 197 (ред. от 17 марта 2014 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Об утверждении Положения об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» : приказ Судеб. департамента при Верхов. Суде Рос. Федерации от 17 марта 2014 г. № 52. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1(2016) : [утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 13 апр. 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 11–12.

50. По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами ОАО

«Нижекамскнефтехим», «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 5 февр. 2007 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 3.

51. По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2012 г. № 29-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 51, ст. 7323.

52. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 3 нояб. 2005 г. № 205 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47.

Архивные материалы

53. Архив Октябрьского районного суда г. Владимира за 2017 год. Дело №2-3512/2017 по иску Мироновой Ю. В. к Управлению архитектуры и строительства администрации г. Владимира.

Монографии, учебники, учебные пособия

54. *Абушенко Д.Б.* Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе : Монография / Д. Б. Абушенко. – Тверь : Издатель Кондратьев А.Н., 2013. – 319 с.

55. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации : учебник / под ред. В. М. Бозрова. – Москва : Юстиция, 2017. – 568 с. – ISBN 978-5-4365-1156-7.

56. *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка : практ. справ. / З. Е. Александрова. – Москва : Дрофа : Рус. яз., 2010. – 564 с. – ISBN 978-5-358-08922-8.

57. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. – Москва : Статут, 2017. – 752 с. – ISBN 978-5-8354-1379-9.
58. Беспалов Ю. Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический) / Ю. Ф. Беспалов. – Москва : Проспект, 2016. – 768 с. – ISBN 978-5-392-20097-1.
59. Боннер А. Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права / А. Т. Боннер. – Москва : ВЮЗИ, 1987. – 78 с.
60. Брановицкий К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ) / К. Л. Брановицкий. – Москва : ВолтерсКлувер, 2010. – 208 с. – ISBN 978-5-466-00546-2.
61. Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика : монография / В. А. Вайпан. – Москва : Юстицинформ, 2017. – 279 с. – ISBN 978-5-7205-1424-2.
62. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. 1 / Е. В. Васьковский. – Москва : Бр. Башмаковы, 1913. – 691 с.
63. Воспитание и обучение детей и подростков с тяжелыми и множественными нарушениями развития / под ред. И. М. Бгажноковой. – Москва : Владос, 2007. – 239 с. – ISBN 978-5-691-01566-3.
64. Глазкова М. Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе : монография / М. Е. Глазкова. – Москва : Анкил, 2012. – 200 с. – ISBN 978-5-86476-362-9.
65. Гражданский процесс : учеб. для вузов / под ред. М. С. Шакарян. – Москва : ТК Велби : Проспект, 2004. – 584 с. – ISBN 5-98032-367-8.
66. Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушниковой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Городец, 2018. – 832 с. – ISBN 978-5-906815-71-2.
67. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. А. Г. Давтян. – Москва : Проспект, 2008. – 480 с. – ISBN 978-5-392-00354-9.

68. Гражданское процессуальное право России : учеб. для бакалавриата и магистратуры / под ред. С. Ф. Афанасьева. – Москва : Юрайт, 2015. – 879 с. – ISBN 978-5-9916-4356-6.
69. *Де Сальвиа М.* Прецеденты Европейского суда по правам человека / М. де Сальвиа. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 1072 с. – ISBN 5-94201-352-7.
70. *Елисеев Н. Г.* Международное гражданское процессуальное право : учеб. пособие / Н. Г. Елисеев, Е. В. Вершинина. – Москва : Проспект, 2010. – 240 с. – ISBN 978-5-392-01872-7.
71. *Малько А. В.* Цели и средства в праве и правовой политике / А. В. Малько, К. В. Шундигов. – Саратов : СГЮА, 2003. – 294 с. – ISBN 5-7924-0256-6.
72. *Нешатаева Т. Н.* Международный гражданский процесс : учеб. пособие / Т. Н. Нешатаева. – Москва : Дело, 2001. – 502 с. – ISBN 5-7749-0212-9.
73. *Никулинская Н. Ф.* Комментарий к главе 15 «Судебное разбирательство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (постатейный) / Н. Ф. Никулинская. – Специально для системы «Гарант», 2017.
74. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Около 57000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Рус. яз., 1978. – 678 с.
75. *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть / Г. Л. Осокина. – 2-е изд., перераб. – Москва : Юристъ, 2006. – 669 с. – ISBN 5-7975-0636-X.
76. Правоохранительные органы России. / В. П. Божьев, В. В. Демидов, Е. А. Доля [и др.]. – Москва : Юрайт : ИД Юрайт, 2010. – 336 с. – ISBN 978-5-9916-0869-5; ISBN 978-5-9692-0985-5.

77. *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т. В. Сахнова. – Москва : ВолтерсКлувер, 2008. – 676 с. – ISBN 978-5-466-00308-6.

78. *Семенов В. М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В. М. Семенов. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 152 с.

79. Современный толковый словарь русского языка. – Москва : Рипол-Норит ; Санкт-Петербург : Рипол-Норит, 2008. – 959 с.

80. *Спицин И. Н.* Транспарентность в цивилистическом процессе / И. Н. Спицин. – Москва : Инфотропик Медиа, 2013. – 348 с. – ISBN 978-5-9998-0145-6.

81. Теория государства и права : учебник / под. ред. М. Н. Марченко. – Москва : Зерцало, 2001. – 612 с. – ISBN 5-94373-027-3.

82. *Цечоев В. К.* Теория государства и права : учебник / В. К. Цечоев, А. Р. Швандерова. – Москва : Прометей, 2017. – 330 с. – ISBN 978-5-906879-20-2.

83. *Чечина Н. А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н. А. Чечина. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 104 с.

84. *Явич Л. С.* Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л. С. Явич. – Москва : Юрид. лит., 1978. – 224 с.

Статьи

85. *Абросимова Е. Б.* Транспарентность правосудия / Е. Б. Абросимова // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 1. – С. 45–48.

86. *Абушенко Д. Б.* Принцип отменимости в цивилистическом процессе: некоторые размышления теоретической конструкции / Д. Б. Абушенко // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения : сб. науч. статей по

материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 9–10 октября 2020 г.) / Сост. и ред. З.Ш. Матчанова. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 97-103.

87. *Анишина В. И.* Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации / В. И. Анишина // *Мировой судья*. – 2006. – № 11. – С. 21–24.

88. *Афанасьев С. Ф.* К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел /С. Ф. Афанасьев// *Вестник гражданского процесса*. – 2012. – № 4. – С. 28–45.

89. *Багаутдинов Ф. Н.* Видеоконференц-связь в административном судопроизводстве / Ф. Н. Багаутдинов, В. А. Маратканова// *Российская юстиция*. – 2015. – № 5. – С. 56–61.

90. *Бардин Л. Н.* Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства / Л. Н. Бардин // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2019. – № 11. – С. 6–11.

91. *Беликов Е. Г.* Развитие принципа демократизма в финансовом праве в условиях формирования социального государства / Е. Г. Беликов // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2016. – № 4. – С. 40–49.

92. *Беспалов М. Б.* Маленький вопрос большой доступности или о возможностях использования видеоконференц-связи в судах Российской Федерации / М. Б. Беспалов// *Вестник Екатеринбургского института*. – 2014. – № 4(28). – С. 68–71.

93. *Беше-Головко К.* Принцип гласности в России / К. Беше-Головко // *LexRussica*. – 2016. – № 1. – С. 45–50.

94. *Богомолов А. А.* Разумность сроков рассмотрения гражданских дел / А. А. Богомолов // *Гражданское судопроизводство в изменяющейся России* : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. В.

Исаенковой. – Саратов : Науч. кн., 2007. – С. 255–259.

95. *Боннер А. Т.* Основания к отмене судебных постановлений по гражданским и арбитражным делам должны быть приведены в соответствие с жизнью / А. Т. Боннер // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 5. – С. 43–50.

96. *Вайпан В. А.* Принцип социальной справедливости в судебной практике / В. А. Вайпан // Закон. – 2018. – №3. – С. 33–37.

97. *Вербицкая Ю.* Правила написания убедительной и грамотной речи / Ю. Вербицкая // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 2. – С. 7–11.

98. *Гуреев В.А., Слабоспицкий А.С.* Отдельные вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность судов в контексте зарубежного опыта / В.А. Гуреев, А.С. Слабоспицкий // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. - №10. – С. 72-75.

99. *Деменева А. В.* Защита прав инвалидов в практике Европейского суда по правам человека и Комитета ООН по правам инвалидов: параллельные пути или точки соприкосновения? / А. В. Деменева // Международное правосудие. – 2016. – № 4. – С. 84–98.

100. *Дерхо Д. С.* Видеоконференц-связь в судебном заседании (Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 13 июля 2020 года) / Д. С. Дерхо. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

101. *Долинская В. В.* Меры социальной поддержки инвалидов по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги в городе Москве / В. В. Долинский, Л. М. Долинская // Ведомости Московской городской Думы. – 2014. – № 1. – С. 188–194.

102. *Долинская В. В.* О льготах инвалидам при оплате коммунальных услуг в г. Москве / В. В. Долинский, Л. М. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 12. – С. 46–49.

103. *Долинская В. В.* Специфика правового статуса лиц с

ограниченными возможностями здоровья / В. В. Долинский, Л. М. Долинская // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2019. – № 6. – С. 24–30.

104. *Дугужева Б. Х.-М.* Становление и развитие законодательства о правах лиц с ограниченными возможностями здоровья в России / Б. Х.-М. Дугужева // *Социальное и пенсионное право.* – 2017. – № 2. – С. 43–47.

105. *Жаворонков Р. Н.* Проблемы толкования Конвенции ООН о правах инвалидов: правосубъектность лиц с психическими расстройствами / Р. Н. Жаворонков // *Журнал российского права.* – 2019. – № 4. – С. 133–140.

106. *Зайцева А. В.* Судебная защита лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы / А. В. Зайцева // *Защита прав осужденных: опыт, проблемы, перспективы : сб. материалов межвуз. науч.-практ. семинара / под общ. ред. М. М. Попович.* – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. – С. 109–112. – ISBN 978-5-94991-373-4.

107. *Замятина М.* О проектах стандартов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля / М. Замятина // *Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений.* – 2019. – № 1. – С. 8–17.

108. *Записная Т. В.* Усиление письменного начала в ходе реформы гражданского процесса / Т. В. Записная // *Мировой судья.* – 2016. – № 2. – С. 29–34.

109. *Зименко Б. Л.* Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации / Б. Л. Зименко // *Государство и право.* – 2011. – № 1. – С. 29–33.

110. *Исаенкова О. В.* О проектной модели принципов гражданского процессуального права / О. В. Исаенкова // *Перспективы развития гражданского процессуального права : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Саратов, 16 сент. 2017 г. / под ред. О. В. Исаенковой.* – Саратов : СГЮА, 2017. – С. 156–159.

111. *Исаенкова О. В.* О современных проблемах апелляционного производства по частной жалобе / О. В.Исаенкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6(101). – С. 130–142.
112. *Исаенкова О. В.* Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве / О. В. Исаенкова, Т. В. Соловьева // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3(43). – С.165–171.
113. *Келле В. Ж.* Социальные аспекты стратегии ускорения / В. Ж. Келле // Вопросы философии. – 1986. – № 11. – С. 37–42.
114. *Киреева Е. Б.* Динамичность гражданского процесса / Е. Б. Киреева // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 2. – С. 81–105.
115. *Козак Д. Н.* Суд в современном мире: проблемы и перспективы / Д. Н. Козак // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 4–10.
116. *Колпаков Р. В.* К вопросу об отводах судей в гражданском процессуальном законодательстве России / Р. В. Колпаков // Закон и право. – 2009. – № 9.–С. 34–39.
117. *Кондюрина Ю. А.* Правовая природа института применения систем видеоконференцсвязи / Ю. А. Кондюрина // Вестник арбитражной практики. – 2013. – № 5. – С. 55–58.
118. *Лейба А.* Видеоконференцсвязь: недостатки и неполадки / А. Лейба// ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 27. – С.7–11.
119. *Магомедова К. К.* К дискуссии о правовой природе прозрачности в правосудии по гражданским делам / К. К. Магомедова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 1. – С. 45–50.
120. *Малько Е. А.* Прозрачность правосудия как приоритет российской гражданской процессуальной правовой политики / Е. А. Малько // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 11. –С. 2–7.

121. *Маркушина В. Н.* Принцип состязательности и равноправия сторон: проблемы соотношения / В. Н. Маркушина // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 7-1. – С. 320–323.

122. Материалы VII Всероссийского съезда судей // Российская юстиция. – 2009. – № 1. – С. 3–87.

123. *Напольских И. М.* Порядок признания гражданина недееспособным: проблемы регламентации и правоприменительная практика / И. М. Напольских // Будущее науки-2016 : сб. науч. ст. 4-й Междунар. молодеж. науч. конф. : в 4 т. – Курск : Унив. книга, 2016. – Т. 2. – С. 228–232. –ISBN 978-5-9908273-0-1.

124. *Несмеянова С. Э.* Информатизация правосудия: новые возможности? / С. Э. Несмеянова // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 31–35.

125. Основные направления совершенствования законодательства Российской Федерации в соответствии с требованиями Конвенции о правах инвалидов / В. П. Шестаков, А. А. Свинцов, Т. С. Чернякина, В. И. Радута // Социальное и пенсионное право. – 2019. – № 2. – С. 37–42.

126. Отдельные аспекты судебной практики судов общей юрисдикции в рамках исполнения положений Конвенции о правах инвалидов / В. П. Шестаков, А. А. Свинцов, Т. С. Чернякина, В. И. Радута // Администратор суда. – 2019. – № 4. – С. 23–27.

127. *Пашина Я. А.* Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? / Я. А. Пашина // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 3. – С. 81–85.

128. *Пертли В. А.* Реализация международных стандартов по обращению с осужденными в России / В. А. Пертли // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 4. – С. 40–44.

129. *Раздорожный К. Б.* Порядок признания гражданина

недееспособным / К. Б. Раздорожный // Аллея науки. – 2017. – №12. – С. 43–50.

130. Решетникова И. В. С введением электронного правосудия судопроизводство перейдет на совсем иной уровень развития / И. В. Решетникова // Закон. – 2011. – № 2. – С. 9–13.

131. Решетняк В. И. Применение видеоконференцсвязи в арбитражном судопроизводстве / В. И. Решетняк // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 51–57.

132. Романова Ю. А. Некоторые вопросы правовой регламентации судебного заседания арбитражного суда с использованием систем видеоконференц-связи / Ю. А. Романова // Вестник Томского государственного университета. «Право». – 2013. – № 1(7). – С. 31–37.

133. Рузакова О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / О. А. Рузакова // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 5. – С. 57–60.

134. Сахнова Т. В. Процедурность гражданского процесса: методология будущего / Т. В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 9–24.

135. Силантьева И. Р. Проблемы и перспективы использования систем видеоконференцсвязи в процессе правореализации / И. Р. Силантьева // Вектор науки ТГУ. – 2013. – № 1(23). – С. 245–250.

136. Сквородко А. В. Проблемы реализации прав инвалидов боевых действий, установленных действующим законодательством / А. В. Сквородко // Право в Вооруженных Силах. – 2019. – № 11. – С. 56–70.

137. Смола А. А. Актуальные вопросы реализации принципа гласности судебного разбирательства в арбитражных судах Российской Федерации / А. А. Смола // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 5. – С. 40–49.

138. *Соловьева Т. В.* Модернизация гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы / Т. В. Соловьева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 8–13.

139. *Терехов В. В.* Перспективы дальнейшего сближения гражданского процессуального права в Европейском союзе / В. В. Терехов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 4. – С. 59–64.

140. *Топорнин Б. Н.* Развитие судебной власти в России: общие подходы / Б. Н. Топорнин // Судебная реформа: проблемы и перспективы / отв. ред. Б. Н. Топорнин, И. Л. Петрухин. – Москва : Ин-т государства и права РАН, 2001. – С. 3–68. – ISBN 5-8339-0034-4.

141. *Трунова Л. К.* О гласности в российском правосудии / Л. К. Трунова, И. Л. Трунов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 6. – С. 2–4.

142. *Уруков В. Н.* О гражданской процессуальной дееспособности лиц, находящихся под стражей, а также отбывающих наказание в виде лишения свободы / В. Н. Уруков, О. В. Урукова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 6. – С. 8–11.

143. *Фатхутдинова Г. И.* Деятельность прокуратуры по защите прав инвалидов и пути ее совершенствования / Г. И. Фатхутдинова, Г. З. Ихсанова, Э. Г. Усманов // Аллея науки. – 2017. – Т. 1, № 15. – С. 537–542.

144. *Федоренко Д. В.* Общее и особенное во взаимодействии норм права и нравственности в условиях гражданского общества и правового государства / Д. В. Федоренко // Адвокатская практика. – 2006. – № 4. – С. 2–7.

145. *Фокина М. А.* Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) / М. А. Фокина // Современное право. – 2019. – № 4. – С. 50–55.

146. *Хайдаров А. А.* Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи / А. А. Хайдаров // Российский следователь. – 2014. – № 19. – С. 35–43.

147. *Хисамов А. Х.* Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс / А. Х. Хисамов // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 229–247.

148. *Чекмарева А. В.* Законодательное регулирование примирительных процедур в Российской Федерации: опыт правоприменения и новый этап развития / А. В. Чекмарева // Вестник Воронежского государственного университета, Серия «Право». – 2019. – № 1(36). – С. 97–100.

149. *Черных И. И.* Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе / И. И. Черных // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 10. – С. 32–36.

150. *Шакирьянов Р. В.* Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве / Р. В. Шакирьянов // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 54–63.

151. *Шамсунов С. Х.* Место и роль международных стандартов в системе исполнения наказаний России / С. Х. Шамсунов, С. Н. Лосева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 19–21.

152. *Шерстюк В. М.* Парные категории в гражданском процессуальном праве (на примере принципов отрасли права) / В. М. Шерстюк // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 5. – С. 42–48.

153. *Шерстюк В. М.* Право быть выслушанным и услышанным – принцип гражданского процессуального права / В. М. Шерстюк // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. – 2004. – № 7. – С. 57–63.

154. *Шумова К.А.* Гарантия безопасности реализации некоторых принципов гражданского судопроизводства при использовании систем видеоконференц-связи / К.А. Шумова // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. - №3 (56). – С. 139-141.

155. *Шумова К.А., Лазарева К.А.* Цифровизация гражданского судопроизводства: зарубежный опыт и перспективы развития в России / К.А. Шумова, К.А. Лазарева // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. - №3 (56). – С. 142-146.

156. *Шумова К.А., Находнова А.Д.* Проблемы обеспечения принципа гласности и открытости в гражданском процессе / К.А. Шумова, А.Д. Находнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. - №8. – С. 8-12.

157. *Щерба С.* Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 107–111.

158. *Щукин А. И.* Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц / А. И. Щукин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 4. – С. 94–98.

159. *Щукин А. И.* Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц (часть II) / А. И. Щукин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5. – С. 92–98.

160. *Яковлев Н.* Жилищные права инвалидов: практика споров и анализ изменений законодательства / Н. Яковлев // Жилищное право. – 2016. – № 4. – С. 59–70.

161. *Ярков А. А.* Ухудшение качества связи при использовании систем видеоконференц-связи / А. А. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №10. – С. 15–18.

162. *Ярков В. В.* Конституция Российской Федерации и правосудие / В. В. Ярков // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 10–20.

Диссертации и авторефераты диссертаций

163. *Агаларова М. А.* Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Агаларова Мария Андреевна ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2017. – 193 с.

164. *Алиева З. З.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан) : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Алиева ЗульфижатЗубайриевна ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – Москва, 2007. – 231 с.

165. *Альбеева А. Ю.* Правовая политика в отношении инвалидов в Советской и постсоветской России (историко-правовое исследование) : 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве» : дис. ... канд. юрид. наук / Альбеева Анастасия Юрьевна ; Самар. гос. экон. ун-т. – Самара, 2017. – 248 с.

166. *Барбакадзе В. Т.* Подготовка дела к судебному разбирательству как стадия арбитражного процесса : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Барбакадзе Вахтанг Тамазиевич ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2006. – 237 с.

167. *Басик В. П.* Правовой статус граждан и иностранцев на территории Российской Федерации: сравнительно-правовые основы и сравнительный анализ : 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : дис. ... д-ра юрид. наук / Басик Владимир Петрович ; Моск. гуманитар. ун-т. – Москва, 2006. – 468 с.

168. *Батова О. С.* Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей : 12.00.15 «Гражданский процесс,

арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Батова Оксана Сергеевна ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – Москва, 2007. – 173 с.

169. *Батурина Н. И.* Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву : 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Батурина Наталия Игоревна ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2005. – 203 с.

170. *Беков Я. Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Беков ЯкубХасмагоматович ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – Москва, 2009. – 197 с.

171. *Битиев Р. Р.* Особенности правового статуса иностранцев в Российской Федерации : 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Битиев Расул Ризванович ; Моск. гуманитар.-социал. акад. – Москва, 2001. – 194 с.

172. *Бондаренко М. В.* Общетеоретические вопросы правового положения осужденных : 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Бондаренко Михаил Валерьевич ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2002. – 202 с.

173. *Брановицкий К. Л.* Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ) : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Брановицкий Константин Леонидович ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2009. – 28 с. – Место защиты: Урал. гос. юрид. акад.

174. *Бризецкий С.Н.* Законодательное обеспечение конституционных прав инвалидов в Российской Федерации : 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Бризецкий Станислав Николаевич ; Моск. ун-т МВД России. – Москва, 2012. – 221 с.

175. *Василькова С. В.* Электронное правосудие в цивилистическом процессе : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Василькова Светлана Витальевна ; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2018. – 251 с.

176. *Вдовина Е. И.* Принцип гласности в гражданском процессе : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Вдовина Елена Ивановна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2011. – 229 с.

177. *Губарев Н. В.* Реализация прав осужденных к лишению свободы в процессе отбывания наказания в исправительных колониях в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России : 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Губарев Наиль Владимирович ; Рос. правовая акад. Минюста России. – Москва, 2006. – 172 с.

178. *Ефремов А. Ф.* Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве : 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве» : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ефремов Александр Федорович ; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2001. – 51 с. – Место защиты: Сарат. гос. юрид. акад.

179. *Закирова Д. И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Закирова Динара Ильдаровна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 220 с.

180. *Ивашин Д. И.* Правовое положение осужденных к лишению свободы в Российской Федерации : 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Ивашин Денис Игоревич ; Байк. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2003. – 194 с.

181. *Категов А. С.* Механизм применения права и правовая система России (теоретико-методологический анализ) : 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве» : дис. ... д-ра юрид. наук / Категов Александр Сергеевич ; С.-Петербург. ун-т МВД России. – Санкт-Петербург, 2002. – 455 с.

182. *Катомина В. А.* Справедливость и состязательность в российском праве : 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве» : дис. ... канд. юрид. наук / Катомина Виктория Александровна ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2009. – 210 с.

183. *Кашоида В. В.* Проблема регулирования и реализации прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы : 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Кашоида Вячеслав Валерьевич ; Краснодар. юрид. ин-т МВД России. – Краснодар, 2000. – 221 с.

184. *Клейменов А. Я.* Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Клейменов Анатолий Яковлевич ; Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2011. – 284 с.

185. *Колосова М. В.* Принцип непосредственности гражданского процессуального права : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Колосова Марина Вячеславовна ; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2004. – 173 с.

186. *Колпаков Р. В.* Институт отвода в гражданском процессе Российской Федерации : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Колпаков Роман Владимирович ; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2013. – 189 с.

187. *Комарова Т. А.* Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : автореф. дис. ... канд. юрид.

наук / Комарова Татьяна Алексеевна ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2019. – 35 с. – Место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.

188. *Кондюрина Ю. А.* Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Кондюрина Юлия Алексеевна ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2019. – 197 с.

189. *Костина С. Е.* Развитие принципов диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Костина Светлана Евгеньевна ; Саратов. гос. юрид. акад.– Саратов, 2007. – 188 с.

190. *Липатова Т. Б.* Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Липатова Татьяна Борисовна ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2012. – 196 с.

191. *Лысова А. З.* Обеспечение права ребенка на воспитание средствами гражданского процессуального права при рассмотрении дела о лишении родительских прав : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Лысова Анна Зиновьевна ; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов, 2003. – 194.

192. *Лыхина Т. А.* Права инвалидов: проблемы международно-правового регулирования и международные обязательства Российской Федерации : 12.00.10 «Международное право; европейское право» : дис. ... канд. юрид. наук / Лыхина Татьяна Александровна ; С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2011. – 198 с.

193. *Малумов А. Ю.* Иностранцы граждане и лица без гражданства в Российской Федерации: особенности правового статуса : 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс;

муниципальное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Малумов Александр Юрьевич ; Рос. гос. торгово-экон. ун-т. – Москва, 2004. – 196 с.

194. *Моисеев С. В.* Принцип диспозитивности арбитражного процесса : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Моисеев Сергей Владимирович ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2001. – 23 с. – Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова.

195. *Овчаренко А. В.* Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Овчаренко Александр Викторович ; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2013. – 233 с.

196. *Осавелюк Е. А.* Определение места международного гражданского процесса в системе российского права : 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Осавелюк Елена Алексеевна ; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2004. – 28 с. – Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.

197. *Полянская Н. Ю.* Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Полянская Наталья Юрьевна ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2005. – 197 с.

198. *Попова Л. И.* Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Попова Любовь Ивановна ; С.-Петерб. ун-т МВД России. – Санкт-Петербург, 2006. – 131 с.

199. *Репьева А. М.* Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях : 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд.

юрисд. наук / Репьева Анна Михайловна ; Саратов. гос. юрисд. акад. – Саратов, 2014. – 207 с.

200. *Сапожников С. А.* Принцип диспозитивности в гражданском процессе : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрисд. наук / Сапожников Сергей Анатольевич ; Моск. гос. юрисд. акад. – Москва, 2006. – 200 с.

201. *Сапун В. А.* Теория правовых средств и механизм реализации права : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : дис. ... д-ра юрисд. наук / Сапун Валентин Андреевич ; Нижегород. акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2002. – 321 с.

202. *Семенова Е. А.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об отмене усыновления : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрисд. наук / Семенова Екатерина Андреевна ; Саратов. гос. юрисд. акад. – Саратов, 2017. – 206 с.

203. *Федина А. С.* Реализация принципа законности в гражданском процессе : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : автореф. дис. ... канд. юрисд. наук / Федина Анжелика Сергеевна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Тверь, 2002. – 177 с.

204. *Хутыз М. Х.* Признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным : 712 «Гражданское право и гражданский процесс» : автореф. дис. ... канд. юрисд. наук / Хутыз Мурбек Хаджумарович ; Всесоюз. юрисд. заоч. ин-т. – Москва, 1968. – 17 с. – Место защиты: Всесоюз. юрисд. заоч. ин-т.

205. *Чекмарева А. В.* Подготовительные процедуры в гражданском процессе : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... д-ра юрисд. наук / Чекмарева Анастасия Валериевна ; Саратов. гос. юрисд. акад. – Саратов, 2015. – 443 с.

206. *Чижов М. В.* Применение информационных и телекоммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества : 12.00.11 «Судебная

деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Чижов Максим Владимирович ; Рос. акад. правосудия. – Москва, 2013. – 22 с. – Место защиты: Рос. акад. правосудия.

207. *Шананин А. А.* Принцип диспозитивности гражданского процессуального права : 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шананин Александр Александрович ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 1999. – 20 с. – Место защиты: Саратов. гос. акад. права.

208. *Шрамкова М. Н.* Цели, средства и результаты процессуально-правового регулирования: общетеоретический аспект : 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : дис. ... канд. юрид. наук / Шрамкова Марина Николаевна ; Пятигорский гос. гуманитар.-техн. ун-т. – Пятигорск, 2011. – 205 с.

209. *Щербакова Л. Г.* Принцип диспозитивности и его реализация в арбитражном судопроизводстве : 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» : дис. ... канд. юрид. наук / Щербакова Лилия Геннадиевна ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2010. – 202 с.

210. *Янц М. А.* Равенство прав и обязанностей иностранных граждан и граждан Российской Федерации: конституционно-правовой аспект : 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Янц Марина Александровна ; Саратов. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2011. – 26 с. – Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского.

Иностранные источники

211. *Carrington P.* Virtual Civil Litigation: A Visit to John Bunyan's Celestial City / P. Carrington // Columbia Law Review. – 1998. – No. 98(6). – P. 1516–1537.

212. Explanatory Report by Ph. Amram // Actes et documents de la session. – 2012. – T. IV. – 231 p.

213. *Kengyel M.* Electronic Technology and Civil Procedure New Paths to Justice from Around the World / M. Kengyel, Z. Nemessányi.– Dordrecht : Netherlands : Imprint : Springer, 2012. – 356 p. – ISBN 9400740719.

214. *Lupo G.* Designing and Implementing e-Justice Systems: Some Lessons Learned from EU and Canadian Examples / G. Lupo, J. Bailey // Laws. – 2014. – No. 3(2). – P. 353–387.

215. *Storme M.* Improving Access to Justice in Europe / M. Storme// TekaKomisjiPrawniczej. – 2010. – Vol. 3. – P. 207–217.

216. *Velicogna M.* Building e-Justice in Continental Europe: The TéléRecours Experience in France / M.Velicogna, A. Errera, S. Derlange// Utrecht Law Review. – 2013. Vol. 9, no.1. – P. 38–59.

217. *Velicogna M.* E-Justice Developments in Europe from CEPEJ Data and in-Depth Case Studies /M. Velicogna. – Strasbourg : CEPEJ-GT-EVAL, 2014. – 57 p.

218. *Vernadaki Z.* Civil Procedure Harmonization in the EU: Unravelling the Policy Considerations / Z. Vernadaki// Journal of Contemporary European Research. – 2013. – Vol. 9(2). – P. 297–312.

219. *Wallace A.* Judicial Electronic Data Interchange in Australia / A. Wallace // Judicial Electronic Data Interchange in Europe: Applications, Policies and Trends / ed. by F. Contini and M. Fabri. – Bologna : Lo Scarabeo, 2003. – P. 67 –102. – ISBN 88-8478-067-5.

Электронные ресурсы

220. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 13 мая 2016 г. № 11-6287/2016. – URL: <http://oblsud.chel.oblsudrf.ru> (дата обращения: 15.03.2019).

221. Без лишних смотрин: в России начали усыновлять детей в

онлайн-режиме. – URL: <https://iz.ru/1036780/anna-ivushkina/bez-lishnikh-smotrin-v-rossii-nachali-usynovliat-detei-v-onlain-rezhime> (дата обращения: 04.08.2020).

222. Беспалов Ю. Ф. Настольная книга мирового судьи. Рассмотрение и разрешение мировыми судьями гражданских дел / Ю. Ф. Беспалов. – URL: <https://dlib.rsl.ru/01008088490> (дата обращения: 01.02.2020).

223. В Дубае заработал виртуальный суд. – URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/v-dubaye-zarabotal-virtual-nyu-sud/> (дата обращения: 20.06.2020).

224. Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28862/> (дата обращения: 07.06.2020).

225. Верховный суд опробует способ онлайн-участия в процессе через веб-камеры. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8287385> (дата обращения: 01.06.2020).

226. Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб-конференций. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyu-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/> (дата обращения: 15.06.2020).

227. Видеоконференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают. – URL: <https://pravo.ru/story/201570> (дата обращения: 20.02.2020).

228. Видеоконференц-связь как инструмент международной правовой помощи по гражданским и торговым делам. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/59419-videokonferencsvyaz-instrument-mezhdunarodnoj-pravovoj-pomoshhi-grazhdanskim-torgovym> (дата обращения: 25.10.2019).

229. Дело «Ларин (Larin) против Российской Федерации» (жалоба №15034/02) : постановление Европ. Суда по правам человека от 20 мая

2010 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082644/> (дата обращения: 22.10.2019).

230. Дело из суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области № СИП-727/2017. –URL: <http://base.garant.ru/71899512/> (дата обращения: 15.03.2019).

231. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Свердловской области в 2014 году // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. – URL: <http://www.pravo.gov66.ru> (дата обращения: 21.06.2016).

232. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. – URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения : 20.01.2018).

233. *Зайкова А. А.* Технологии социальной работы с инвалидами / А. А. Зайкова. – URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/16703.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).

234. Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации : [утв. приказом Председателя Верхов. Суда Рос. Федерации от 8 мая 2015 г. № 32-П (ред. 30 июня 2015 г.)]. –URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70918846/> (дата обращения: 15.03.2019).

235. *Колобашкина С. С.* Обеспечение доступа к правосудию: правовая природа и проблемы реализации / С. С. Колобашкина. –URL:http://www.juristlib.ru/book_9690.html (дата обращения: 21.06.2020).

236. Методические рекомендации касательно применения Гаагских конвенции по вопросам международного частного права и международного гражданского процесса. –URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70135310/#ixzz5aPeD9mv4> (дата обращения: 21.12.2018).

237. Методические указания от 10 августа 2015 г. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/272> (дата обращения: 05.10.2018).

238. Ни в одной другой судебной системе мира нет более совершенных информационных систем, чем в российском правосудии : интервью CEO Pravo.Tech Алексея Пелевина. –URL: https://pravo.ru/story/220333/?desc_tv_1= (дата обращения: 20.04.2020).

239. О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 : постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации, Президиума Совета судей Рос. Федерации от 29 апр. 2020 г. № 822. – URL: <https://www.granat.ru/products/ipo/prime/doc/73866889/> (дата обращения: 05.12.2019)

240. О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы : приказ Минтруда России от 17 дек. 2015 г. № 1024н. –URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71209914/#ixzz57TOFYum6> (дата обращения: 20.03.2020).

241. О программе «доступная среда». – URL: https://www.1tv.ru/news/2017-12-05/337382-vladimir_putin_otmetil_pozitivnye_sdvigi_v_otnoshenii_k_invalidam_i_prodlil_programmu_dostupnaya_sreda (дата обращения: 12.05.2017).

242. О реализации мероприятий федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы» по информатизации судов общей юрисдикции и задачах в свете федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы» : постановление Совета судей Рос. Федерации от 30 нояб. 2006 г. № 170. –URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 18.09.2019).

243. Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции (2019-nCov) : постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации и Президиума Совета судей Рос. Федерации от 18 марта 2020 г. № 808. – URL:https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28815/ (дата обращения: 20.03.2020).

244. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сысоева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 371 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 11 мая 2012 г. № 693-О. –URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70083372/#ixzz6MFCeGI73> (дата обращения: 17.06.2018).

245. Особенности участия иностранных лиц в гражданском процессе Украины. – URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1864:2013-02-19-10-11-18&catid=2:right-of-the-countries-cis. (дата обращения: 01.10.2020).

246. Показатели деятельности ФСИН России. – URL: http://www.fsin.ru/activity/performance_fsin_of_russia/ (дата обращения: 13.06.2019).

247. Работа отечественных судов в условиях пандемии. – URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28858/ (дата обращения: 15.06.2020).

248. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 нояб. 2017 г. № 53-КГ17-36. – URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1634310 (дата обращения: 20.01.2020).

249. Решение Московского районного суда г. Чебоксары от 26 августа 2008 г. по делу № 55-39338/2008 г. «По иску Володина». –URL: <http://moskovsky.chv.sudrf.ru> (дата обращения: 05.12.2019).

250. Решение Московского районного суда г. Чебоксары от 28 апреля 2008 г. по делу № 55-39311/2008 г. «По иску Харитоновой к Мартынову». –URL: <http://moskovsky.chv.sudrf.ru> (дата обращения: 05.12.2019).

251. Сайт Санкт-Петербургской коллегии адвокатов им. Ф. Н. Плевако : [сайт]. – URL: <http://spka-plevako.ru/rascenki> (дата обращения: 07.06.2019).

252. *Селина Е. В.* Проблемы использования средств видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве / Е. В. Селина. –URL: <https://zakoniros.ru/?P=17705> (дата обращения: 20.08.2019).

253. *Сильнов М. А.* Практика применения видеоконференц-связи в уголовном процессе / М. А. Сильнов, А. С. Герман. –URL: <http://livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/poryadok-protsedur/item/723-praktika-primeneniya-videokonferentsvyazi-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 15.03.2019).

254. Суды мира во время пандемии. – URL: https://www.vsrp.ru/press_center/news/28842/ (дата обращения: 10.08.2020).

255. *Allen T.* Computer Simulation of Judicial Behavior / T. Allen, M. Aikenhead, R. Widdison // Web Journal of Current Legal Issues. –1998. –No. 3. – URL: <http://webjcli.fc.uk/1998/issue3/allen3.html> (дата обращения: 22.11.2019).

256. *Walsh B.* E-Justice Projects – Distinguishing Myths from Realities / B. Walsh. – URL: <http://www.iijusticia.org./docs/Barry.pdf> (дата обращения: 04.08.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ¹

Респонденты: сотрудники учреждений ФСИН России: начальники отрядов, старшие инспекторы, оперуполномоченные отдела охраны, старшие опергруппы, заместители начальника СИЗО/ФКУ. При этом, стаж работы опрошиваемых составил: от 1 до 3 лет – 10 %, от 3 до 5 лет – 30 %, от 5-10 лет – 30 %, от 10 лет и более – 30 %.

Цель анкетирования: выявить отношение практических работников к вопросу о необходимости использования систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве при участии в нем осужденных к лишению свободы.

Вопросы, варианты ответов	Результат
1. Установлено ли в Вашем учреждении оборудование для видеоконференц-связи?	
-да	185 (79,8 %)

¹ В опросе приняло участие 232 человека (сотрудники отделов по воспитательной работе ФСИН России из 65 регионов Российской Федерации): Республика Адыгея - 1 (0,43 %); Республика Башкортостан – 2 (0,86 %); Республика Бурятия - 1 (0,43 %); Республика Алтай - 1 (0,43 %); Республика Дагестан - 2 (0,86 %); Республика Ингушетия – 3 (1,29 %); Кабардино-Балкарская Республика - 1 (0,43 %); Республика Калмыкия - 2 (0,86 %); Карачаево-Черкесская Республика - 1 (0,43 %); Республика Карелия - 2 (0,86 %); Республика Коми – 4 (1,72 %); Республика Марий Эл - 5 (2,15 %); Республика Мордовия – 8 (3,44 %); Республика Саха (Якутия) - 8 (3,44 %); Республика Татарстан (Татарстан) - 4 (1,72 %); Чеченская Республика - 8 (3,44 %); Чувашская Республика – Чувашия - 5 (2,15 %); Алтайский край - 1 (0,43 %); Краснодарский край - 4 (1,72 %); Красноярский край - 3 (1,29 %); Приморский край - 3 (1,29 %); Ставропольский край - 3 (1,29 %); Хабаровский край - 1 (0,43 %); Амурская область - 1 (0,43 %); Архангельская область - 2 (0,86 %); Астраханская область - 3 (1,29 %); Белгородская область – 1 (0,43 %); Брянская область - 5 (2,15 %); Владимирская область – 9 (3,87 %); Волгоградская область - 2 (0,86 %); Вологодская область - 1 (0,43 %); Воронежская область - 4 (1,72 %); Ивановская область - 9 (3,87 %); Иркутская область - 3 (1,29 %); Калининградская область - 3 (1,29 %); Калужская область - 5 (2,15 %); Камчатский край - 2 (0,86 %); Кемеровская область – Кузбасс - 2 (0,86 %); Кировская область - 8 (3,44 %); Костромская область - 9 (3,87 %); Курганская область - 4 (1,72 %); Курская область - 1 (0,43 %); Липецкая область - 4 (1,72 %); Магаданская область - 2 (0,86 %); Московская область - 5 (2,15 %); Мурманская область - 3 (1,29 %); Нижегородская область - 9 (3,87 %); Новосибирская область - 1 (0,43 %); Оренбургская область - 2 (0,86 %); Пензенская область - 1 (0,43 %); Псковская область - 1 (0,43 %); Ростовская область - 4 (1,72 %); Рязанская область - 5 (2,15 %); Самарская область - 3 (1,29 %); Саратовская область - 4 (1,72 %); Сахалинская область - 1 (0,43 %); Свердловская область - 5 (2,15 %); Смоленская область - 8 (3,44 %); Тамбовская область - 5 (2,15 %); Тверская область - 4 (1,72 %); Тульская область - 3 (1,29 %); Челябинская область - 1 (0,43 %); Ярославская область - 4 (1,72 %); г. Москва - 5 (2,15 %); г. Санкт-Петербург – 5 (2,15 %).

-нет	47 (20,2 %)
2. Укажите, насколько необходима в Вашем учреждении установка оборудования для видеоконференцсвязи:	
- Вообще не нужна	12 (5,1 %)
- Существует острая необходимость	140 (60,3 %)
- Затрудняюсь ответить	80 (34,4 %)
3. Если, на Ваш взгляд, использование оборудования для видеоконференцсвязи в Вашем учреждении необходимо, то с какой целью:	
- Для проведения видеоконференций с ФСИН России;	10 (4,3 %)
- Для участия осужденных в уголовном процессе;	198 (85,3 %)
- Для участия осужденных в гражданском процессе;	9 (3,8 %)
- Иное;	15 (6,4, %)
4. Укажите, сколько лет используется оборудование для видеоконференцсвязи в Вашем учреждении:	
- Менее года;	47 (20,2 %)
- От года до 3 лет;	58 (25 %)
- Более 3 лет;	82 (35,3 %)
- Вообще не используется.	45 (19,3 %)
5. Укажите, частоту использования оборудования для видеоконференцсвязи для проведения видеоконференций:	
- 1 раз в месяц и чаще;	116 (50 %)
- 1 раз в три месяца;	24 (10,3 %)
- 1 раз в полгода;	- (0 %)
- Не используется вообще.	93 (39,7 %)
6. Укажите, пожалуйста, частоту использования оборудования для видеоконференцсвязи с целью участия осужденных Вашего учреждения в уголовном процессе?	
- 1 раз в месяц и чаще;	140 (60,3 %)
- несколько раз в три месяца;	12 (5,1 %)
- несколько раз в год;	12 (5,1 %)
- не используется вообще.	68 (29,5 %)
7. Укажите, пожалуйста, частоту использования оборудования для видеоконференцсвязи с целью участия осужденных Вашего учреждения в гражданском процессе?	
- 1 раз в месяц и чаще;	58 (25 %)
- несколько раз в три месяца;	48 (20,6 %)
- несколько раз в год;	10 (4,4 %)
- не используется вообще.	116 (50 %)
8. Существуют ли на Ваш взгляд какие-либо препятствия для участия осужденных Вашего учреждения в гражданском процессе с помощью оборудования для видеоконференцсвязи?	
- Да, существуют.	24 (10,3 %)
- Нет, не существует.	174 (75 %)
- Затрудняюсь ответить.	34 (14,6 %)